

Олеся Ерохина

16+

Совершенные
Совершенные

Совершенные

Олеся Ерохина

Совершенные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42651400

SelfPub; 2019

Аннотация

Совершенные люди – это не шаблон и не стандарт. Совершенство для каждого своё. Действие романа разворачивается в Сан-Франциско после неожиданного банкротства крупнейшей корпорации ИнДжениус. Один за другим пропадают сотрудники "фармацевтической империи". Несколько подростков пытаются разобраться в таинственной истории исчезновения их близких, найти виновных и отомстить. Им предстоит совершить нелегкий выбор, столкнуться с препятствиями, узнать, что такое настоящая дружба, верность и, конечно же, любовь!

Я бежала по узкому темному коридору, задыхаясь и крича что-то невнятное срывающимся голосом. Стены были гладкими, выкрашенными в больничный светло-голубой цвет в пятнах свежей краски.

За мной плелся, чуть прихрамывая, мужчина в белом халате. Я не видела его лица, но что-то знакомое было в его походке. Мои ноги, как назло, стали ватными и как будто вязли в кафельном полу. Мужчина настигал меня. Липкий страх парализовал меня, наполняя грудь жаром. Но вот она – спасительная дверь на лестничную площадку! Я чувствовала, как моя нога цепляется за первую ступень и мое тело падает на холодный бетон. В этот момент цепкие пальцы впились в мое плечо и с силой перевернули меня на спину. Лица мужчины было не различить во мраке, только холодным блеском отсвечивали линзы очков. Он занес надо мной руку со шприцом, бормоча под нос:

– Киа, ты больше не будешь ничего чувствовать... Поверь мне...

Я резко открыла глаза. В своей комнате. В своей постели. Еще было темно, будильник мерцал зеленым светом и показывал 4 утра. Кошмар... В очередной раз.

Вот уже несколько месяцев он не давал мне покоя, заставляя просыпаться в холодной поту. Я откинула со лба прядь мокрых волос. Сон больше не шел. Самым логичным сейчас было пойти в ванную и умыться.

На непослушных дрожащих ногах я тихо прошла в душевую и посмотрела на себя в зеркало – блеск глаз казался нездоровым, а круги под ними были темнее обычного.

– Неплохое начало восемнадцатого дня рождения! – скриivilась я, облизывая сухие губы и пристально изучая свое отражение.

Уверена, никто бы никогда не дал этому подростку восемнадцать – высокая, худая, угловатая как мальчишка. Все, что отличало меня от парня – длинные вьющиеся волосы каштанового цвета и густые ресницы.

Я никогда себе не нравилась... Никому не нравилась. По крайней мере, мне так казалось. Но, главное, мне было хорошо от того, что меня не окружала толпа людей. Мои комплексы стали высокой стеной, отгородившей меня от мира. Высказать свое мнение мне было чрезвычайно сложно, да и вообще говорить с окружающими. Первые месяцы знакомства со мной были похожи на выманивание суслика из норы. Эдакий разборчивый зверек, который редко решался выходить на свет Божий и, уж тем более, открывать рот и привлекать к себе внимание.

Тайком я была влюблена в самого красивого парня в школе, но он об этом так и не узнал, ведь молчать для меня было делом привычным, и только мой дневник знал все секреты. Еще мне изрядно доставалось от сверстников, потому что я была умнее, а мой молчаливый образ жизни они воспринимали как высокомерие.

Пожалуй, типичная история, не правда ли? Конечно, я не говорю о своей уникальности, это проблема многих. Если ты был не таким, как все, то с тобой проще было расправиться, чтобы привести систему в некий «порядок», в котором нет места ни взаимопомощи, ни состраданию, ни честности. Только холодный расчет: дружба должна приносить выгоду, работа – деньги, любовь... Ничего не должна давать любовь. Проще, если ее нет. Ведь она порождает зависимость, а та в свою очередь является слабостью.

Единственной подругой была и оставалась Лиз, мы учились с ней в одном классе. Невероятно позитивная, излучающая тепло, заботу и хорошее настроение девушка. Даже ее волосы были какого-то солнечного оттенка, а на носу горели веснушки. Она не просила и не ждала от меня речей, Лиз всегда говорила сама. Конечно, обеих это устраивало, и я верила, что столь радостное событие, как день рождения, я разделю именно с ней.

Приведя себя в порядок, я накинула халат и спустилась на кухню. Мама сидела за столом, положив голову на сложенные перед собой руки. От скрипа ступеней она резко вскочила и схватила какие-то бумаги.

– Киа, почему ты не спишь?! – слишком резко спросила она, прижимая к груди исписанные от руки листы, и уже более спокойно добавила: – Опять кошмары?

– Да... Ничего нового. А ты снова работаешь?

– Днем времени катастрофически не хватает. Хочешь, я

сделаю тебе чай?

– Спасибо, я сама...

Она как-то разочарованно вздохнула.

Сейчас моя мама работала химиком в лаборатории при Университете, но когда-то они вместе с отцом были ведущими специалистами в корпорации ИнДжениус. Эта знаменитая компания вела разработки в области пищевых добавок и лекарственных препаратов, направленных на оптимизацию работы головного мозга и всех жизненных процессов человеческого организма. Так, по крайней мере, говорил отец. Я была слишком мала, чтобы понимать смысл этой фразы, но я гордилась ими. И любила их...

А одиннадцать лет назад ИнДжениус внезапно объявила о своем закрытии. Родителей отправили в бессрочный отпуск. Для отца проекты корпорации были делом всей его жизни, он продолжал работать дома, переживая за судьбу компании, а через месяц бесследно исчез. Проведя расследование, полиция закрыла дело за недостаточностью улик. А я винила мать за то, что она даже не пыталась найти отца. Мы ругались слишком часто, мама несколько лет прожила в депрессии. Тогда бабушка забрала меня к себе, а к матери я вернулась только пару лет назад. Я понимала, что так должно быть – ребенок обязан жить с родителями, но находить общий язык было очень сложно. Мы искренне пытались создать иллюзию благополучия, но каждый раз, когда я вспоминала отца, все

рушилось как карточный домик.

Свежесваренный чай обжигал горло и его тепло приятно разливалось по венам. Я молча следила за тем, как мать вновь склонилась над бумагами... Ее глаза были красными – от усталости или от слез? Сегодня я не была готова выяснять что-либо, поэтому, оставив недопитый чай, поднялась наверх и, растянувшись на кровати, расслабилась. Мысли врываются в мою голову и тут же покидали ее. Сон навалился на меня внезапно, тяжелый и какой-то сумбурный. В этом беспокойстве я встретила утро.

***

Меня разбудило сообщение Лиз: «Дорогая Киа, с днем рождения, пупсик! У меня для тебя сюрприз, к вечеру жду у себя!».

Моя Лиз. Лицо тут же осветила улыбка. Сладко потянувшись, стряхнув с себя остатки сна, я поднялась с постели и, надев мягкие тапки, спустилась вниз. Мамы уже не было дома. В кухне царил беспорядок... И никакого намека на праздник. Я выглянула в окно – солнце уже нещадно плавало асфальт и сушило листву клена, растущего на лужайке перед домом. На противоположной стороне дороги в тени деревьев стоял темно-синий Dodge Challenger. Он выглядел как-то... Странно? Да, пожалуй. Не вписывался в местный колорит. Отсюда невозможно было разглядеть, был ли кто-то в салоне, или он пустовал.

– Хватит думать о всякой ерунде! – прикрикнула я на се-

бя. – У тебя же праздник! Не отказывай себе ни в чем – наведи порядок, закинь вещи в стирку, приготовь себе еду!

Я улыбнулась собственным мыслям и принялась за дело. Несколько раз, выходя к мусорным бакам, я вглядывалась в тонированные окна незнакомого автомобиля, но так ничего и не увидела.

Время прошло сказочно. Более убогий день совершеннолетия сложно себе представить. Но вечер все-таки настал, а это значило, что меня ждала Лиз. Я нацепила любимые джинсы с рваными коленями и рубашку в клетку, распустила волосы и слегка накрасила губы блеском.

– Не красотка, но сойдет! – улыбнулась я отражению.

Выйдя на террасу, я вдохнула полной грудью вечернюю прохладу. Воздух в Сан-Франциско всегда пропитан соленым ароматом, терпким и приятным. Я обожала вдыхать этот запах, особенно вечером, когда солнце уже село, но город еще не погрузился в ночную суету.

Я завела старенький пикап, который мама подарила мне несколькими неделями ранее в честь дня рождения, выехала на дорогу и в зеркало заднего вида вновь заметила стоящую на обочине синюю машину. Теперь там можно было рассмотреть мужской силуэт, он четко выделялся в лучах заката. Что-то кольнуло внутри... Какое-то беспокойство.

«Может, все-таки, он ждет кого-то. Но кого? – подумала я. – Раньше я никогда не видела его в нашем районе».

Временами моя паранойя достигала разрушительных раз-

меров, самой становилось тошно от этого, но остановиться я не могла. Возможно, стоило как раз сегодня повзрослеть и перестать видеть в каждом человеке шпиона или маньяка. Еще раз бросив взгляд на Dodge, я нажала газ.

Подруга жила в полчаса езды от меня. Это был живописный район города, практически побережье. Тут особенно сильно пахло солью, и были слышны крики чаек.

Лиз уже стояла на пороге, на ней было красивое легкое платье цвета спелого персика. Оно оттеняло золото ее волос и медовые глаза.

– Иди скорее сюда, детка! – она помахала мне рукой.

Выйдя из машины и громко хлопнув дверью, я сунула руки в карманы джинсов и направилась навстречу Лиз.

– Боже, что за вид, Киа? У тебя же сегодня самый важный праздник! Какого черта, дорогая? – она пригрозила мне пальцем и улыбнулась. – Это возмутительно, нужно тебя приодеть!

Я молча обняла ее. Пожалуй, это был единственный человек в городе, а может даже на планете, кому было дело до моей внешности.

Усевшись на кровать в ее просторной спальне, я с любопытством наблюдала за тем, как девушка быстро перебирала бесконечные наряды. Гардероб подруги всегда казался мне по меньшей мере вызывающим. Ее рост был значительно ниже моего, но даже для нее эти вещи были короткими – юбки,

платья, топы. Все имело большое декольте. Но, в отличие от меня, Лиз было что показать.

– Смотри, вот это платье тебе точно подойдет! – наконец она вынырнула из шкафа с победным видом и бросила мне сверток. – Я его не ношу уже пару лет, скучноватое и монашеское, но тебе в самый раз.

– Замолчи! – я закатила глаза. Платье действительно было в моем вкусе – светло сиреневое, до колена, с вырезом-лодочкой – оно выглядело скромно и, на мой взгляд, скрывало все недостатки.

– Осталось только чуть-чуть выделить твои глаза, – Лиз кружилась вокруг меня, колдуя над макияжем.

Спустя несколько минут я смотрела на себя в зеркало – в нем отражалась девушка, а не мальчик-подросток. И она нравилась мне больше, хотя я и не хотела этого признавать.

– Ну, и каков твой сюрприз?

– Мы едем в Трубу! Ты просто обязана хорошенько надраться в день своего совершеннолетия! – захихикала подруга.

– Ты сошла с ума? Я же не...

– Ой, прекрати, пожалуйста! Развеешься, может даже склеишь кого-нибудь!

Я вздохнула – Лиз была в своем репертуаре. Как будто без парня я не смогу существовать совершеннолетней. Спорить с подругой было бесполезно, но согласиться пойти в людное место мне было очень тяжело.

– Хорошо, поехали, но до полуночи мы точно вернемся домой, так и знай.

Лиз ничего не ответила, только отрешенно улыбнулась. Я оставила машину у ее дома, на всякий случай, если все-таки я выпью что-нибудь крепче минеральной воды. Старое такси увозило нас в другой конец города, туда, где зажигались первые огни вечернего Сан-Франциско, туда, где кипела жизнь и где слетала с катушек молодежь. Я высунулась в окно и смотрела на пролетающие мимо дома, когда внезапно на светофоре с нами поравнялась машина – темно-синий Додж Челленджер. Во рту у меня моментально пересохло от волнения и очередного приступа паранойи. Тонированное стекло было опущено, и мне представилась наконец возможность увидеть водителя: за рулем сидел парень в солнцезащитных очках. Он не смотрел в нашу сторону, а только щелкнул зажигалкой и закурил.

Я как-то особенно нервно сглотнула. Не было сомнений, что это именно эту машину я видела утром рядом с домом. Я бросила короткий взгляд в сторону подруги – обсуждать это с Лиз мне не хотелось, ведь ее бы потянуло поиграть в шпионские игры.

– Ух ты, смотри какой красавчик! – присвистнула она, рассматривая водителя.

Несмотря на захлестнувшую меня панику, я не могла с ней не согласиться. Брюнет, с точеными скулами, четким контуром губ и ямочкой на подбородке действительно был пре-

красен. Но этот тип был для меня особенно опасен – из-за таких сходят с ума девочки гораздо красивее и увереннее меня. И вообще, вдруг он маньяк?!

В моей голове раздался сдержанный смешок. Господи, что за мысли лезли в мою голову! В этот момент загорелся зеленый, и Додж резко рванул вперед, быстро скрывшись в облаке пыли.

– Шикарный парень! – подруга цокнула языком, провожая взглядом растворяющиеся вдали стоп-огни. – Клянусь, сегодня ты склеишь кого-то не хуже!

Я лишь покосилась на Лиз и вздохнула.

Наконец такси остановилось возле старого серого здания, которое выделялось на фоне красивых стильных домов в этом районе города. Мы расплатились и вышли из машины.

«Труба» была клубом, а название свое получила за специфический интерьер – бетонные стены были «украшены» листами алюминия, а вход был круглым, как канализационный люк. Это было место, где собиралась неформальная молодежь и те, кто хотел выпить. Здесь никогда не спрашивали возраст, а просто наливали, если у тебя были деньги. Музыка глушила, смазливые девочки крутились рядом с более взрослыми парнями, рекой лился алкоголь, и здесь частенько собирались неформалы. Не трудно догадаться, что для меня «Труба» была не самым уютным местом на земле. Но я обещала Лиз. И мне всегда было интересно наблюдать за людьми, которые отличались от серой массы.

Мы с трудом нашли свободный столик. За соседним сидела одна из таких странных парочек – девушка с огненными волосами в кожаном корсете и парень с пирсингом в брови и яркой татуировкой на шее. На нем была свободная черная майка с черепами.

– Не смотри так на него, таких фриков нам не нужно – скорчила гримасу Лиз, толкая меня локтем.

– Да ну, мне кажется это прикольным. Посмотри, они не такие, как все.

– В Трубе все «не-такие-как-все», – закатила глаза подруга.

Парочка о чем-то оживленно беседовала, изредка рыжеволосая поглядывала по сторонам и говорила по телефону.

К нам подошла девушка-официантка, надувая большой розовый пузырь из жевательной резинки, и безучастно спросила:

– Я вас слушаю. Будете делать заказ?

– 2 водки с соком! – прокричала сквозь музыку Лиз.

Я удивленно вскинула брови и перевела взгляд на нее.

– Лиз, я не пью, ты же знаешь!

– Я тебя умоляю, не будь такой занудой хотя бы в свой собственный день рождения! Когда ты уже пересмотришь свои взгляды на жизнь и не будешь такой правильной!

В этот момент краем глаза я заметила, как после очередного телефонного звонка парочка оживилась. Краем уха я

услышала их разговор.

– Я думаю, что пора! – прокричала рыжеволосая.

– Мег, ты уверена, что стоит использовать сыворотку? Трой ведь запретил! – осторожничал парень с татуировкой.

– Расслабься, Рик! Она должна понимать, с чем имеет дело.

Нам принесли коктейль, и я отвлеклась. Сделав небольшой глоток, я закашлялась – слишком много алкоголя. Напиток обжог горло и быстро пробежал по сосудам, наполняя тело легким ощущением тепла и заставляя меня прикрыть глаза.

– Не рано ли для таких коктейлей? – раздавшийся над ухом голос заставил меня вздрогнуть и открыть глаза.

Резко обернувшись, я в удивлении замерла – рыжая стояла рядом со мной, слегка склонившись к нашему столу.

– Самое время! – с улыбкой прокричала я, мысленно умоляя ее отойти и не разговаривать со мной. Я не умела этого делать и не особо хотела учиться замысловатому мастерству оратора именно сейчас.

Она стояла так близко, что я в деталях могла рассмотреть ее. Рыжая была похожа на ведьму – большие зеленые глаза, которые буквально сверкали в темноте, огненные волосы, черный кожаный корсет и короткая черная кожаная юбка в складку. Чертовски красивая ведьма.

– Я администратор клуба! И у меня для вас, как и для всех посетителей «Трубы» сегодня, сюрприз, подарок от заведе-

ния, – она протянула нам 2 небольших флакончика.

– Что это? – настороженно поинтересовалась я. – Наркотики?

– Боже, какие наркотики? – фыркнула девица. – Фирменный коктейль «Труба»! У нас сегодня... – сделав небольшую паузу, она тряхнула своими огненными волосами и, улыбувшись, продолжила: – День Рождения!

– Киа, у тебя тоже день рождения, так что – пей до дна! – Лиз схватила флакончик и залпом выпила содержимое. – Вкусненько!

Я покрутила флакон в руках – меня с детства учили не брать ничего у незнакомых. Тем более в клубе. Но мне почему-то не хотелось выглядеть глупой перед рыжеволосой, поэтому я тоже осушила бутылочку. На вкус ничего особенного, просто грейпфрутовый сок. Рыжая задержала на мне пристальный взгляд и произнесла:

– Приятного вечера! – и развернулась на каблуках.

Я обернулась к их столику, но парочка уже скрылась в толпе танцующих.

Какой-то червячок в моей душе заворочался и не давал покоя.

– Странные какие-то...

– Научись не думать ни о чем, хоть иногда! У тебя праздник, веселись!

Веселиться? Хм! Прошло всего 15 минут, как я почув-

ствовала себя странно, и веселье действительно началось.

***

Вы когда-нибудь ощущали такую невесомость в своем теле, что вам хотелось взлететь, вот только крыльев не хватало? Именно такая легкость наполнила вдруг каждую клеточку, и мне захотелось танцевать. Я встала из-за стола и решительно стала протискиваться к танцполу.

– Киа, черт возьми, куда ты?! – Лиз удивленно тарасилась мне вслед.

– Дама хочет танцевать.

– Ты ведь никогда не танцевала!

– Плевать. Сегодня я хочу делать глупости и имею на это полное право!

Мы пробились в самый центр, к бару, туда, где было больше всего людей.

В голове всплывали сцены из любимых фильмов, где героини красиво двигались в такт музыке. Не задумываясь, я стала повторять движения, закрывая глаза и вспоминая все больше деталей. Внезапно в сознании всплыли моменты из любимого «Гадкого койота», и меня потянуло на стойку. Я с легкостью забралась на нее и стала двигаться как-то слишком развязно, но никакого страха или стыда я не испытывала ни секунды. Только удовольствие и нереальное чувство победы над собой.

– Киа, что ты вытворяешь!? – удивление Лиз сменилось

восторгом, такие развлечения были как раз по ее части, и она встала рядом со мной, изгибаясь как кошка и бросая взгляд на ободряюще хлопающую толпу. Я же не видела никого и ничего вокруг себя, музыка звучала в моей голове и вела за собой.

Потом песня закончилась, и незнакомые парни, одобрительно улыбаясь и кивая, помогли нам спуститься. Я чувствовала, что мне нужно умыться и прийти в себя после таких бешеных танцев.

– Лиз, я сейчас вернусь, мне нужно немного освежиться. Закажи нам что-нибудь еще, – я подмигнула подруге.

– Хорошо, детка! – усмехнулась та, удивляясь все больше и больше.

Я зашла в уборную. Сейчас там было пусто, и у меня была возможность рассмотреть себя в зеркале. Кто эта девушка в отражении – блеск в глазах, румянец на щеках, дерзкая улыбка? Но в душе царило полное спокойствие и странное чувство превосходства. Мне стало немного тесно в этом платье, и я слегка спустила его с одного плеча. Определенно, я себе нравилась. Я склонилась, чтобы умыться, а когда вновь подняла голову, то увидела стоявшую позади меня рыжеволосую.

– Ну что, как тебе наш фирменный коктейль? – она вновь загадочно улыбнулась.

– Не могу сказать, что он какой-то особенный, – равнодушно ответила я.

– Не ври мне! Я видела тебе на барной стойке. ВСЕ видели!

– И? где взаимосвязь? – я поправила макияж и уставилась на рыжую, уперевшись руками в края раковины. И чего она прицепилась ко мне со своим коктейлем и почему следит за мной? Сейчас меня мало это волновало, и уж очень хотелось, чтобы эта ведьма (хоть и невероятно привлекательная) отстала от меня и не мешала развлекаться.

– А ты каждый день так отплясываешь? – язвительно заметила она. – Хватит пустой болтовни. Нам нужно обсудить кое-что важное.

– О чем мне с тобой разговаривать? – она становилась навязчивой.

– О, ты даже не можешь себе представить, насколько важна для тебя эта тема. Идем.

Мы вышли из «Трубы». На город спустился плотный туман, и он мелкими каплями оседал на моем разгоряченном лице. По-прежнему, я чувствовала себя спокойно, если не сказать хладнокровно. Я села в машину к незнакомой мне девушке, даже не задумываясь о том, куда она меня везет. Сквозь плотную пелену тумана я не видела даже смутных очертаний местности, не то что дома или названия улиц. И я напрочь забыла о том, что в клубе меня ждала Лиз, которая наверняка уже искала меня.

Сколько мы ехали, мне не удалось оценить, но вот машина остановилась, и рыжая заглушила мотор.

– Выходим, приехали! – скомандовала она. Рядом с ее машиной была припаркована другая, и темнота не помешала мне разглядеть темно-синий Додж. Сейчас это было даже интересным, а не пугающим. Казалось, что внутри меня переключился какой-то тумблер, отвечающий за инстинкт самосохранения.

Я услышала шум воды совсем рядом! Сквозь молочную пелену различались очертания грузовых контейнеров, а это значило, что зеленоглазая ведьма привезла меня в порт, и до океана было рукой подать.

– Иди за мной, – рыжеволосая шла впереди, ее юбка была настолько короткой, что видны были кружева на ее черных чулках, но мне ее образ уже не казался таким вызывающим. Она с усилием открыла огромную дверь в один из контейнеров и жестом пригласила меня войти. Внутри горел тусклый свет, источник которого мне было не разглядеть, пахло полуденной пылью и еще не остывшим металлом. Трое парней сидели на деревянных ящиках в центре большого, заваленного еще какими-то вещами, бокса, и вели разговор, но не достаточно громко, чтобы можно было различить слова.

– Ребята, я кое кого привела! – крикнула моя спутница.

В комнате воцарилась тишина, и все обернулись в нашу сторону.

***

В какой-нибудь другой день я бы уже бежала отсюда, сло-

мя голову. Но сейчас я рассматривала сидящих передо мной парней с легким интересом, без тени страха или опасения. Одного из них я узнала сразу – тот, кто сидел с рыжей за столиком в «Трубе», с пирсингом и татуировкой. Кажется, она называла его Рик.

– Знакомимся, не тушуемся, мальчики, – ухмыльнулась ведьма. – Это Киара!

– Какая-то она молчаливая! – с каким-то ехидством заметил светловолосый незнакомец в красной потертой толстовке и обратился ко мне: – Проглотила язык что ли?

– Лучше, – девушка косо посмотрела на молчавшего Рика. – Сыворотка.

– Меган... – тихо проронил второй незнакомец, чье лицо было сложно разглядеть в полумраке. – Ты рехнулась? – он резко встал и подошел к девушке вплотную. – Я же, кажется, предупреждал тебя.

Парень обернулся, и я узнала его – водитель, что следил за мной возле моего дома, и которого мы с Лиз видели на перекрестке!

– А ведь я тебя знаю! – я присела в изрядно потрепанное кресло в углу. – Объясните, зачем вы притащили меня в этот старый гараж?

Но шпион предпочел пропустить мой вопрос мимо ушей и вновь уставился на мою спутницу, имя которой он произнес – Меган.

– Я предупреждал? – повторил он холодным тоном.

– Да, Трой, – Мег как-то съежилась под его пристальным взглядом.

– Больше никогда, поняла меня, никогда не трогай сыворотку. Это тебе не игрушки! – от металлических ноток в его голосе по телу начинали бегать мурашки. – Ну и какие последствия? Что с ней произошло?

– Ты даже не представляешь, она уже часа три чувствует себя звездой! – Мег оживилась. – Такая серая мышка была, когда зашла в клуб, и тут танцы на столе!

Мне порядком надоело безучастно сидеть в тот момент, пока они обсуждали меня и говорили о чем-то не понятном.

– Так, ребята. Вы, конечно, очень интересные, – я язвительно хмыкнула, – но я, пожалуй, пойду, удачи вам!

Я сделала пару шагов к двери, как внезапно меня тряхнуло, голову сковал тугий обруч боли, а в глазах заплясали огни. Я попыталась схватиться за что-нибудь твердое и устойчивое, но лишь размахивала руками, ноги подкашивались, а мир вокруг начал вращаться, словно карусель. В ушах нарастал шум, боль неумолимо усиливалась, и это заставляло меня в прямом смысле выть. Сквозь эту плотную завесу ада я почувствовала, как чьи-то сильные руки схватили меня, поддерживая на весу, а перед моими глазами мелькнули слабо различимые знакомые черты лица. В этот момент последний болевой разряд прошел через все мое тело, я вскрикнула, и меня поглотила тьма.

Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем я начала

приходить в себя. Сквозь туман я слышала мужской ледяной голос.

– Мег, какого черта... Зачем ты дала ей эту дрянь? Ты же даже не знаешь, как ее организм воспримет сыворотку.

– Слушай, я уже все поняла!

– А если она вообще умрет, что тогда?

Это явно был не сон, но мне не хватало сил даже разлепить веки и взглянуть на говорящего – голова раскалывалась, тошнота подступала к горлу. Только не здесь, только не при них.

– Трой, смотри, она приходит в себя, так что перестань орать на меня. Обсудим все проблемы позже, – голос говорящей был неуверенным, как у девочки, которую отругали родители.

Трой... какое необычное имя. Никогда не слышала такого раньше.

В голове обрывками проносились эпизоды последних часов. Я не знала никого с таким именем. Стоп. Внезапно в памяти всплыл образ парня, а затем и другая картинка, где темно-синий Додж припаркован рядом с контейнером в порту. В одночасье паника захлестнула меня. «Они подмешали мне что-то и хотят убить! – думала я в ужасе, стараясь совладать с собой и разлепить веки. – А может сначала будут пытаться! Черт, мне так плохо. Может они уже пытались, но я не помню ничего...»

Я с трудом открыла глаза. Надо мной склонилась чья-то фигура, и в ней я не без усилий разглядела знакомые черты – это была рыжая девушка из клуба.

– Ну, как ты?

– Не очень. Голова кружится, – я с подозрением рассматривала ее – Что со мной?

– Отходняк, – не особо дружелюбно констатировала девушка. – Не догадалась сразу, что ты такая слабачка.

– Мег, давай ты позже выльешь весь свой яд, но только выбери себе жертву покрепче! – чья-то теплая рука коснулась моей, и я перевела взгляд. – Как ты себя чувствуешь?

Перед креслом, в которое меня усадили, стоял высокий брюнет с челкой, непослушно спадающей на лицо. Он откидывал ее со лба быстрым движением руки, отчего рукав его белой футболки каждый раз поднимался, обнажая часть большой татуировки.

«Трой!» – еще раз мысленно произнесла я его имя.

Я молча разглядывала его лицо – глаза были глубокими и почти черными, как бездна, длинные густые ресницы обрамляли их. Притягивал его взгляд – настолько холодный, как будто внутри сверкали ледяные осколки.

– Как ты себя чувствуешь? – повторил он. – Ответь мне хоть что-нибудь, – такой ледяной голос и скорее не просьба, а приказ.

Очнувшись от оцепенения, я подавила очередной приступ тошноты и тихо произнесла:

– Я ничего не помню.

– Не удивительно.

– И мне нужно на воздух.

– Хорошо. Сама ведь ты не справишься сейчас, – он вздохнул и нехотя подхватил меня под руку, помогая встать. Головокружение сразу же началось с новой силой, слабость разлилась во всем теле, но мы все-таки дошли до двери.

Ночь близилась к концу, горизонт уже светлел. Я жадно втянула утреннюю прохладу и почувствовала, как земля останавливается под моими ногами. Трой тоже ощутил вернувшуюся ко мне способность стоять и тут же отпустил мой локоть. Я всмотрелась в его лицо – всем своим видом он выражал недовольство и даже какую-то неприязнь ко мне. Что я вообще успела ему сделать?

– Я полагаю, что тебе нужны объяснения, – тихо произнес он, даже не повернувшись в мою сторону. Я лишь кивнула, хотя понимала – он не увидит этого жеста.

– Тогда возвращаемся назад, у меня нет времени на прогулки, – Трой протянул мне руку. Я коснулась кончиков его пальцев – они были такими же теплыми.

– Садись, – оставляя дверь открытой, он махнул рукой в сторону деревянного ящика. Я оглянулась по сторонам – кроме нас и рыжей, которую звали Меган, в боксе никого не было.

Трой сел на соседний ящик и скрестил руки на груди, Мег стояла позади него.

– Ты знаешь что-нибудь о корпорации ИнДжениус?

Я резко вскинула брови и пристально посмотрела в его темные глаза. Одиннадцать лет в нашей семье никто не произносил этого слова. Оно ассоциировалось со всеми страданиями и потерями, плохими отношениями с матерью, пропажей отца и было самым страшным воспоминанием из детства.

– Знаю лишь то, что там производили пищевые добавки, – сухо ответила я. Мне совершенно не хотелось откровенничать с этими неприятными людьми. Я старалась говорить спокойно, но голос дрожал.

– Твои родители ведь работали там. Верно?

Я молчала. Это походило на допрос. Почему они задают мне эти вопросы, кто они такие и откуда знают про мою семью? Но, смотря в глаза Троя, я почему-то не могла лгать.

– Да. Они занимались химическими исследованиями, работали в лаборатории.

Трой и Мег переглянулись.

– Наши родители тоже принимали участие в разработках компании много лет. Мои точно были помешаны на этом, – Мег как-то особенно горько вздохнула. – Но они исчезли. До сих пор о них нет никакой информации. Дело закрыто.

Я замерла. Сердце забилося так быстро, что было готово выпрыгнуть из груди.

– Мой отец тоже был одним из ведущих специалистов ИнДжениус, – в отличие от Мег, Трой никак не показывал

свои эмоции и оставался невозмутимо спокойным. – Он был практически правой рукой главы корпорации. Но и его не стало после объявления о закрытии.

– Мы хотим знать все о твоих родителях. Эта информация может помочь нам в поисках наших близких! – потребовала Меган.

– Мой отец пропал точно также, как и ваши родные. Мама тогда рассказала все в полиции и...

– А что она рассказала тебе? – перебил Трой.

– Только то, что для него проекты корпорации были всем, и он пропал через месяц. Больше ничего.

– Поверь, это далеко не все. Она знает гораздо больше.

– Чего же не знаю я?! – этот неприятный парень стал меня порядком раздражать.

– Будь любезна, не кричи. Хочешь подробностей – будут тебе подробности, – Трой вытащил сигарету и щелкнул зажигалкой, а затем, выпуская облачка сизого дыма, продолжил: – Наши родители занимались не просто разработками каких-то там пилюлек. Главной идеей ИнДжениус была сыворотка, которая сделала бы человечество расой совершенной. Она должна была выборочно подавлять те эмоции и чувства, которые мешали человеку развиваться, выполнять задачи и достигать целей – излишняя привязанность, страх, стыд, гнев и прочее.

На мгновение я задержала дыхание – эта сыворотка не помешала бы мне.

– У них получилось?

– Можно и так сказать. Если ты вспомнишь, что творилось с тобой в клубе, то ответишь себе на этот вопрос сама, – усмехнулась Меган.

Я задохнулась от возмущения. Они дали мне эту химическую дрянь!

Трой прикрыл глаза и, выпустив еще одно облачко дыма, продолжил:

– Ты сказала, что твой отец пропал. Но неужели ты никогда не интересовалась у своей матери, чем они там занимались?

– Мне было семь! Ты думаешь, меня беспокоили подобные вещи?!

– Глядя на тебя не понимаю, почему этот глупый вопрос пришел мне в голову, – он едко усмехнулся.

Я хотела ответить что-то не менее колкое, но не смогла подобрать фраз. Всегда так. Только какая-то детская глупость лезет в голову.

– Неужели за столько лет у тебя не появилось желания найти отца? – спросила Мег.

Этот вопрос застал меня врасплох. Как я, маленькая девочка, могла его искать. Где? Я даже не задумывалась об этом.

– Посмотри на нее, – проговорил Трой своим ледяным голосом. – Она бы умерла от страха, даже впуская мысль о самостоятельности в свою голову. Киа, нам нужно от тебя со-

всем не много – вытяни из матери все, что она знает о разработках и исчезновении отца. Об остальном позаботимся мы. Вот мой номер, – он протянул мне листок с цифрами. – Как только будут новости, свяжись со мной. А сейчас Мег отвезет тебя домой.

Как ни странно, Меган слушала приказы этого неприятного парня. Да и я не собиралась участвовать с ним в словесных баталиях, я устала, меня тошнило и хотелось спать. А вообще, мне было плевать, что он там возомнил о себе. Хотя и обидно понимать – он был прав. Это нельзя назвать страхом, просто осторожность и боязнь окунуться в мир неизвестный. Если в полиции закрыли дело, то я совершенно не представляла, чем тут могла помочь группа подростков.

Меган недовольно бурчала что-то себе под нос, выходя вслед за мной на свежий воздух, но ни одна из ее фраз видимо не требовала ответа. Поэтому она одарила меня испепеляющим взглядом и процедила сквозь зубы:

– Садись в машину.

Захлопнув дверь, я обернулась. Трой стоял, прижавшись к стене грузового контейнера спиной и скрестив на груди руки. Его глаза скрывали очки, в которых отражалось поднимающееся над горизонтом солнце. Его лицо не выражало никаких эмоций, на нем застыло равнодушное и холодное выражение.

Как только его фигура исчезла из вида, я почувствовала, как навалившаяся усталость закрывает мои веки, и отклю-

чилась.

***

– Киа, как это понимать?! Куда ты исчезла?! Почему ты не брала трубку!?! Мы с Лиз места себе не находим! Что с тобой? О чем ты только думала???

– моя мать, обычно сдержанная в эмоциях, смотрела на меня гневно, а слезы отчаянья стояли в ее красных глазах.

– Мама, прошу тебя, давай не сейчас, – стараясь пробежать мимо нее к себе в спальню, поспешно проронила я.

– Нет, Киара! Именно сейчас! Киа! – мама выдохнула, подтолкнув меня в кухню, и продолжила более спокойным голосом: – Детка, я знаю, что долгое время я была плохой матерью. И я не жду твоей любви. Я просто прошу уважать меня.

Взглянув на нее и вспомнив события прошедшей ночи, я захотела задать один из самых важных вопросов – что она на самом деле знает об исчезновении отца. Мне никогда ранее не приходило в голову задавать ей подобные вопросы. Когда, если не сейчас?

– Мам, прости... Я виновата. Сегодня со мной произошли довольно странные события, – я присела за обеденный стол и уставилась на светло-голубые цветочки, украшавшие скатерть. – Я встретила ребят. Их родители работали в ИнДже-ниус.

Мама заметно побледнела. Она встала и резко подошла к столу, вцепившись в его край так сильно, что побелели ко-

стяжки пальцев.

– И? – ее голос дрогнул.

– Они ищут своих родных. Они верят в то, что смогут найти их. Но они нуждаются в информации. И мы с тобой можем помочь. Расскажи мне об отце. Что ты знаешь об его исчезновении?

Мама перевела на меня взгляд, но он был пустым, как будто она мысленно находилась в другом месте.

– Мам, что происходило в ИнДжи?

– Ничего, – голос стал таким же ледяным, как у Троя, и я инстинктивно сжала листок с его номер в кармане платья. – Ровным счетом ничего там не произошло. Просто компания признала себя банкротом.

– Я не о том... Я знаю, чем вы там занимались. Вы искали средство для создания сверх-человека! – я взглянула на нее снизу вверх.

– Что за чушь? Киара!? Еще назови нас с отцом тайными агентами! – слишком искусственно рассмеялась она в ответ. – Просто пищевые добавки, которые помогли бы быстрее концентрировать внимание, бороться со стрессом, но ни о каких сверх-людях и речи не шло.

– Что произошло с отцом? – я нервно сглотнула.

– Как и всем остальным – мне не известно ничего. Полиция сделала все, что могла, – мама резко отвернулась, и я видела, как она вздрогнула.

– Ты не хотела сама найти его? Нанять частного детекти-

ва?

Пауза. Я слышала только стук своего сердца, который чередовался с глухим ударом тяжелых капель, падающих из крана.

– Киа, – мамин голос был тихим и слишком серьезным, граничащим со злостью, – это допрос? Почему вообще ты слушаешь каких-то детей, которым вздумалось поиграть в расследование? Мы всё это пережили и забыли. Хватит. Оставь меня в покое, – она вышла из комнаты, крикнув напоследок: – И позвони Лиз, она волнуется!

Лиз! Как вообще я могла забыть о ней! И с чего я действительно поверила этим незнакомым людям, которые фактически похитили меня. Я снова смяла в кармане листок с номером и вспомнила взгляд Троя. Холодной и какой-то колдовской. Этот парень явно псих.

Тряхнув головой и разгоняя мрачные и тяжелые мысли, я поднялась к себе. Телефон Лиз не отвечал слишком долго, и я решила вздремнуть. Бессонная ночь давала о себе знать. Я стащила с себя платье, бережно сложила его и влезла в домашнюю футболку, закрыла окно плотными шторами и легла в постель. Всего секунда, и я отключилась.

Сон мой был беспокойным, очередной кошмар заставил вскрикнуть. Я резко села в кровати – всего лишь мерзкое видение.

Сигнал телефона мигал. 4 пропущенных звонка от Лиз!

– Привет! – виновато произнесла я, услышав сигнал со-

единения.

– Привет, – услышала сердитый и обиженный голос подруги.

– Я могу заехать к тебе?

– По дороге не исчезнешь?

– Прекрати ерничать, мне есть что тебе рассказать.

– Тогда жду. Но твоя машина стоит у меня под окнами.

Черт, я и забыла, что вчера оставила машину у дома подруги. Что ж, придется ехать на общественном транспорте, поделом мне.

Я спустилась на кухню, по дороге натягивая чистую футболку и собирая волосы в тугий пучок. Мамы не было дома, а это значило, что мне не придется выслушивать новую порцию нравоучений.

Направляясь к Лиз, я вновь прокрутила в голове вчерашнюю встречу. Она не давала мне покоя. Почему-то я была практически уверена в том, что ребята не лгали мне. А может, мне просто хотелось так думать.

Лиз уже с нетерпением ждала меня, я заметила ее, стоящую на террасе. В ее глазах не было упрека, только голодное любопытство. Она никогда не упускала ни единой возможности поучаствовать в чем-то захватывающем, всегда мечтала о приключениях, оттого именно сейчас жаждала подробностей минувшего вечера. Едва переступив порог, я почувствовала запах свежей сдобы и кофе.

– Мммм, я бы не отказалась от чего-нибудь сладкого!

– Маленькая обжора! – с напускным недовольством показала головой подруга, а потом дружелюбно произнесла: – Я так понимаю, что без этого я не узнаю подробностей?

Я молча помотала головой и улыбнулась. Наблюдая за тем, как Лиз скачет по кухне, я понимала, что нет сейчас человека ближе, чем она. Я любила ее за то, что она всегда меня понимала и никогда не обижалась. Даже сейчас, когда я бросила ее одну в «Трубе» и уехала на другой конец города, ничего не объяснив.

Получив долгожданную вкуснятину, я наконец рассказала ей все подробности с того момента, как исчезла в клубе. Глаза Лиз постоянно широко распахивались, она качала головой и порой как-то нервно улыбалась.

– А этот Трой симпатичный, верно? – Лиз ухмыльнулась.
– Черт, Лиз! Ну почему из всего моего разговора ты услышала только это?! – я закатила глаза. – Он сумасшедший какой-то.

Мысленно я осторожно ответила себе: «Да, он симпатичный». Мне не хотелось этого признавать. Хотя какая разница, он все равно слишком злой, неуравновешенный хам. Да и будь он нормальным, такой никогда бы даже не посмотрел в мою сторону.

– Киа, а если серьезно, то поговори с ними еще раз. Позвони ему. Может все-таки у тебя появится шанс найти отца, – Лиз поймала мой взгляд. – Возможно, единственный шанс.

Я кивнула и молча обняла Лиз. Сейчас мне нужна была поддержка, видимо потому, что я и сама очень хотела увидеть этих ребят вновь.

– Заодно будет возможность закадрить крутого парня! – она снова засмеялась, и я только улыбнулась в ответ. – Все, не трать тут свое время, иди и займись делом!

– Может, ты пойдешь со мной? – неуверенно спросила я.

– Это твоя история. Уверена, что пока тебе стоит разобратся в этом самой. Но я всегда приду тебе на помощь, знай это.

Мы поговорили еще немного ни о чем, посидели на террасе, потягивая коктейли и распрощались уже на закате. Я вернулась домой поздним вечером. Мама встретила меня на пороге, взволнованная и, кажется, чем-то расстроенная. Она куталась в старый свитер и обнимала себя за плечи.

– Киа, мне нужно тебе кое в чем признаться, – начала она, даже не заходя в дом.

– Мам? – встревоженно спросила я.

Зайдя в просторную кухню, она взяла со стола кружку с только что налитым кофе.

– Киа, поверь, я никогда и ничего бы не скрыла от тебя, если бы не хотела уберечь. Не знаю, на сколько может быть опасной правда, – она вздохнула и продолжила: – В ИнДЖи действительно работали над сывороткой совершенства. Но эти разработки в конечном итоге не дали никаких результатов. Точнее сказать, они были не теми, каких мы ожидали.

Мы не смогли найти баланс – испытываемые становились похожими на роботов. Они были без эмоциональными рабами своих целей, для достижения которых готовы были пойти по головам. Кроме того, инъекции имели побочное действие – головная боль, обмороки, тошнота и амнезия.

Я сглотнула. Трой говорил мне правду.

– В маленьких количествах сыворотка оказывала лишь кратковременный эффект, – продолжала она, – но и этого было достаточно для того, чтобы человек натворил бед.

Я внимательно смотрела на мать и ловила каждое слово.

– Киа, я больше ничего не могу сказать. Это все. Про отца и его исчезновение я знаю не более, чем остальные.

– На ком вы проводили эти эксперименты?

– Поскольку при испытании препарата на животных мы могли оценить только поведение, но не мысли, нам нужны были добровольцы среди людей. Те, кто смог бы делиться всем, что происходит в их голове. Это были наши коллеги – сотрудники корпорации.

На мгновение я вновь задумалась – что же действительно было у меня в голове? Я не чувствовала ни стыда, ни страха перед толпой, мне вообще было настолько свободно, как никогда. Никаких лишних мыслей. Только удовлетворение и спокойное принятие себя. У меня не было ни одной конкретной цели, я просто хотела расслабиться. И у меня получилось. Но что было с людьми, чьи желания были глобальнее, чем просто получить удовольствие от одного вечера в

жизни? Что творилось в их голове? И к чему это привело?

– Киа, детка, иди спать. Больше не стоит думать об этом. Я посчитала, что ты должна знать, раз ты уже готова к этому. Но не стоит заикливаться на этих вещах, все в прошлом. И так будет безопаснее для тебя – забыть обо всем услышанном.

Она окинула меня долгим тревожным взглядом, будто хотела прочитать мои мысли.

– Да, конечно. Спасибо, – я кивнула и встала из-за стола. Мама осторожно поцеловала меня в лоб и, усевшись рядом с настольной лампой, принялась рассеянно чертить на чистом листе какие-то замысловатые графики, глотая уже остывший кофе.

Я поднялась к себе, переоделась и легла на кровать, уставившись в потолок. Сон никак не шел, в голове роем проносились образы последних суток – я и Лиз в «Трубе», флакончик с мутной жидкостью, Меган, Трой... Трой!

Я встала, открыла шкаф и достала из кармана платья измятый листок с номером. Внимательно изучая эти четко выведенные цифры, я подумала – пора. Сердце почему-то стало биться сильнее. Я посмотрела на часы – 11, звонить наверняка уже поздно, лучше написать.

«Трой, я узнала кое-что. Напиши мне ответ, когда прочитаешь мое сообщение».

Не прошло и десяти секунд, как раздался звонок. Это был он. Во рту у меня пересохло, а слова застряли где-то в горле.

– Киара? – его голос звучал тихо, но четко.

– Трой, – выдавила я.

– У тебя есть возможность говорить?

– Сейчас уже нет.

– Тогда я приеду и ты расскажешь мне все, нет времени ждать.

Мысль о том, что я сейчас увижу его, вызвала во мне смешанные эмоции. Я чувствовала страх перед ним. И что-то еще.

– Киара, не молчи.

– Да, хорошо, – я обреченно вздохнула. – Мой адрес...

– Не нужно, – он перебил меня и повесил трубку.

Тут же в голове моей возник вопрос, что такого необычного я ему расскажу? Такого, о чем он еще не знает.

Я потихоньку оделась и спустилась вниз. Мама сидела спиной к двери, склонившись над своими бумагами и не слышала меня. Выйдя на ступеньки перед домом, я стала ждать. Воздух был влажными и прохладным, на Сан-Франциско спустился очередной туман. Его мелкие капли садились на мою кожу, от чего становилось прохладно, а тело покрывали мурашки.

Внезапно где-то вдали я услышала визг тормозов и рокот двигателя, сумасшедший рев дикого зверя. И вот уже дорога осветилась блеском фар. Черт, этот шум точно обеспокоит маму.

В ту же секунду к дому подлетел темно-синий Додж, и

первой мыслью, промелькнувшей у меня в голове, было: «Эта машина сама выглядит как агрессор, а когда за рулем этот псих, кажется совершенно неуправляемой!»

Трой махнул мне рукой.

– Садись, прокатимся. Ты мне все расскажешь.

На секунду я замешкалась. Мне не хотелось оставаться с ним наедине и, уж тем более, ехать куда-то. Но мне некуда было деваться, я ведь сама написала ему. Тяжело вздохнув, я неохотно села в машину.

Трой окинул меня своим пристальным взглядом.

– Сейчас ты выглядишь лучше, чем утром.

– Расценивать как комплимент? – я постаралась пошутить.

– Не стоит – сухо ответил он, поставив точку в моей неудачной попытке, и добавил: – Можешь начинать. И пристегни ремень.

Он надавил педаль газа, и она резко ушла в пол. Мы рванули с места настолько быстро, что меня буквально вдавило в кресло. Ужас парализовал меня, горло будто сковали тугие раскаленные обручи, и я не могла произнести ни слова. Тошнота подкатила, и я боялась открыть рот. Сквозь шум двигателя и ветер, который свистел в ушах, я услышала голос Троя:

– Киара, у меня нет времени. Рассказывай.

Его голос, как ни странно, вырвал меня из плена страха, и я посмотрела на него. Лицо парня было спокойным и из-

лучающим уверенностью. Тогда я подумала, что мне нечего бояться, он владеет ситуацией.

Я, чуть расслабившись, перевела дух и пересказала ему все, что слышала от матери. Иногда мне хватало смелости оторвать испуганный взгляд от полотна дороги, которое расстиралось перед капотом машины, как черная атласная ткань. Тогда я вглядывалась в лицо молодого человека, надеясь увидеть хоть какую-то реакцию. Но это оказалось безрезультатным, и когда рассказ подошел к концу, парень затормозил недалеко от набережной и молча вышел из машины. Я трясущимися руками расстегнула ремень и вышла вслед за ним.

Он стоял у каменного парапета, отделяющего город от тонкой полосы песчаного берега. Его лицо, как маска, не выражало ровным счетом ничего, но это меня почему-то особенно притягивало.

– Знаешь, толку от этой информации ноль, – он наконец заговорил. – Ты просто получила подтверждение моих слов. Тебе удалось узнать что-то об отце?

– Нет. Больше ничего. Но разве ты знал, что испытания не дали результата?

– Если бы я не знал этого, то тебе бы не удалось попробовать на себе действие формулы. Будь она сильнее или оказалась совершенно бесполезной, при мне бы ее не было. Я догадывался, что они проводили эксперименты на своих коллегам, потому что рискованно было использовать других лю-

дей. Так что, как ты можешь понять, я не узнал от тебя ничего нового. Но зато ты убедилась в правдивости этой истории.

Трой продолжал спокойно стоять, смотря туда, где туман скрывал линию горизонта. Я косо посмотрела на него. Он был одет в синие джинсы и белую футболку с коротким рукавом. А ведь раньше я и не замечала, каким рельефным было его тело – под тонкой тканью выделялись бугры мышц. Слегка покраснев, сама не зная, почему, я уставилась вдаль.

– Трой...я...я тоже хочу помочь в поисках. Я хочу искать отца.

– Ты? – Трой улыбнулся и повернулся ко мне. – Не смей меня. От тебя будет больше хлопот, чем пользы. Я не такая уж и сволочь, чтобы втягивать в это беспомощных детей.

Слезы навернулись на глаза. Почему он так не справедлив?

– Трой, пожалуйста...

– Несколько дней назад тебе бы и в голову не пришла эта затея. О, еще и слезы. Только этого мне не хватает! Ты совсем не умеешь держать себя в руках. – голос его даже не дрогнул.

– Киара, я не хочу, чтобы ты участвовала в этом, – безапелляционно заявил он. – Если мы что-то узнаем, я дам тебе знать. А теперь я отвезу тебя домой, будем считать, что ты просто хотела меня увидеть, – он подмигнул, но лицо оставалось серьезным.

– Почему ты вообще мной командуешь?! – меня вдруг за-

трясло от гнева, отчаянья и бессилия. – Я хочу быть с вами, я хочу помогать! И я никуда, ясно тебе, никуда не поеду!

Тут я пожалела, что позволила себе сказать все это. Трой подошел ко мне настолько близко, что я чувствовала на своей коже его дыхание.

– Слушай меня, – совсем тихо, но жестко произнес он у меня над ухом. – Я не командую тобой, просто не даю шанса вмешиваться в это дело – раз. Я не хочу, чтобы ты путалась у нас под ногами – это два. И три – эти истерики оставь для своего бойфренда.

Он отвернулся и быстро зашагал к машине. Его слова обожгли меня, словно языки пламени. Ночной морской бриз не принес мне облегчения, мое лицо горело, тело сотрясала мелкая дрожь, но я не могла просто так отказаться от шанса найти отца, пусть все это и казалось чем-то нереальным и нелепым.

– Трой! – я крикнула ему вслед. – Дай мне эту возможность. Одна я не смогу сделать ничего, а ты дал мне надежду.

Он остановился, но даже не обернулся.

– Ты не отстанешь? – бросил он через плечо. Я догнала его и отрицательно покачала головой.

– Завтра в полдень будь в порту. Мег будет там, мы с Риком и Томом подведем позже. Расскажешь о своих идеях – это и будет твоим шансом. А теперь едем. Или ты все-таки предпочитаешь пешие прогулки?

Я с облегчением вздохнула и выдавила жалкое подобие

улыбки. В полном молчании Трой довез меня до дома, помог выйти из машины и также молча уехал. Я смотрела вслед исчезающим стоп-огням Доджа и думала, что у меня есть только одна ночь, чтобы разработать свой план. И он зарождался в моей голове.

***

В порту я была ровно в полдень следующего дня. Тяжелая дверь грузового контейнера была приоткрыта, и я проскользнула внутрь.

– Привет, цыпленок! – в кресле сидела Меган, она была в еще более ужасном расположении духа, чем при нашей первой встрече.

– Что за бредовое прозвище?

– Оно тебе подходит – маленькая, желторотая, скромная птичка. Трой уговорил меня, что ты нам можешь понадобиться, – при этих словах она скривилась, будто съела лимон. – Я с ним не буду спорить, ему виднее. Но тебя предупреждаю – увижу рядом с ним, сразу придушу.

Вот так сюрприз! Рыжая неуравновешенная истеричка и хладнокровный психопат, оказывается, вместе. Хотя что меня удивляет.

– Он мне как-то не интересен, – вздернула я подбородок и продолжила: – И вообще, у меня, может, есть пареньь.

– Мне плевать, кто там у тебя есть. Просто не подходи к нему.

У меня не было желания продолжать эту тему, поэтому я

решила ее сменить.

– Трой рассказал тебе о моем разговоре с матерью?

Меган смягчилась.

– Да. Но я и так узнала все это от него. Я тоже пробовала сыворотку. На меня она действовала несколько дольше, чем на тебя. Но и последствия были более серьезными. Даже вспоминать не хочу – тошнит. После моего испытания Трой запретил давать ее еще кому-либо. Том и Рик тоже ставили на себе этот эксперимент, их матери работали с нашими родителями и исчезли при тех же загадочных обстоятельствах – внезапно и бесследно.

– А что ты знаешь о родителях Троя?

Меган не успела ответить мне, в эту секунду дверь распахнулась, и я подскочила от неожиданности – первым вошел Трой. Я видела, как Мег изменилась – она улыбнулась и подалась навстречу ему. Его же лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций: чуть сдвинутые брови, равнодушный взгляд и сжатые губы. Следом за ним появился Рик, всегда улыбающийся и излучающий тепло парень. Он приветливо помахал мне рукой, и я ответила ему тем же. За Риком маячила еще одна фигура – вероятно, Том. Он даже не взглянул в мою сторону, молча прошел вглубь бокса, похлопав Меган по плечу.

Трой подошел ко мне, вновь слишком близко.

– Киара, здравствуй. Извини меня за вчерашнее, не мне тебе указывать и я не вправе решать за тебя, – не дожидаясь

ьясь ответа, он сел на один из ящиков, стоявших в центре и поприветствовал Мег. Его поведение показалось мне более чем странным, но я была рада, что он хотя бы умеет принести извинения.

– Киара, быть может в прошлый раз ты не запомнила всех по именам – это Рик, это Том, – Трой поочередно указал на парней.

– Приятно познакомиться! – Рик снова широко улыбнулся и подмигнул мне, в его глазах читалась симпатия.

Том по-прежнему игнорировал мое присутствие.

– Честно признаюсь, мне все равно, останешься ты с нами или нет, но мне было бы интересно послушать твои мысли, – произнес Трой.

– Ок. Сразу перейду к делу, – я сделала глубокий вдох и задала свой главный вопрос: – Что сейчас находится в здании корпорации?

Он пристально взглянул на меня.

– Ничего. Уже десяток лет ИнДжи закрыта, ее охраняют, но никакого движения там не наблюдается. К чему этот вопрос?

– Знаете, как часто бывает в фильмах – в старых зданиях можно найти вещи их бывших владельцев. А тут вообще могли остаться ценные файлы, записи и прочая информация. Может, там мы найдем какое-то объяснение исчезновению наших родных.

Я одарила всех каким-то победным взглядом. Трой впер-

вые улыбнулся, и в эти минуты мне не хотелось отводить от него глаз – хоть он и оставался холодным, но был очень симпатичным.

– Да, фильмов ты действительно пересмотрела.

– Почему бы и нет? Такую идею никто ни разу не высказал, – за меня вступился Рик и я благодарно кивнула ему.

Трой вздохнул.

– Ок, поиграем в шпионов, – он наклонился вперед и вытянул перед собой руки, будто грел их над костром.

– Если объект охраняется, нам нужно для начала найти слабое место в защите, а затем проникнуть внутрь. В детстве мама часто брала меня с собой на работу, я помню, как выглядит корпорация внутри и как найти лабораторию, – произнес Рик.

– Хорошо, – Трой пожал плечами. – Только всем вместе идти туда бессмысленно. Цыпленок, чем сегодня занята?

– Хватит меня так называть! – прошипела я, нахмурившись. – Я готова пойти, это же моя идея.

– Пойти – идея Рика, – холодно констатировал Трой. – Идешь с нами, потому что задала правильный вопрос.

Я фыркнула. Этот зазнавшийся индюк меня временами дико злил. Я взглянула на него исподлобья.

– Сейчас?

– А чего тянуть. Нам же нужно прежде разведать обстановку.

Я поднялась. Меган схватила меня за запястье с такой си-

лой, что я плюхнулась обратно на ящик.

– Трой, она же слабачка. А если что-то пойдет не так? Вдруг вы нарветесь на охрану? С ней вас точно поймают, – рыжая окинула меня презрительным взглядом. Она была явно спортивнее и физически сильнее, чем я.

– Если ее поймают, мы точно убежим, – парень вновь улыбнулся.

Отлично. Я – план по задержанию охранников. Да и черт с вами, мне все равно. Хотя кому я вру? Мне было так страшно, что дрожали колени. Зачем я согласилась. Как мы полезем в охраняемое здание? Мама всегда говорила, что у всех охранников есть собаки. Я плохо бегаю. Я слабая. Но я уже согласилась. И если я откажусь, Трой больше никогда не даст мне ни единого шанса быть в их команде. Пути назад нет.

***

В итоге, в корпорацию отправились мы втроем – Трой, Рик и я. Всю дорогу я размышляла о том, что сказал Трой. Неужели он способен оставить меня в беде? Я смотрела на его затылок, вспоминая наш разговор на набережной. Да, он может. Холодок пробежал по моей спине, а в голове вновь всплыл вопрос – зачем я решила ввязаться в эту авантюру?

Мы мчались по дорогам Сан-Франциско, поворачивая в маленькие, незнакомые мне переулки, туда, где не было машин. Трой выжимал из Доджа максимум, умело лавируя на большой скорости. Страх все так же сковывал мое горло, при каждом опасном маневре во рту становилось горько и я была

готова потерять сознание. Преодолев очередной страшный поворот, мы припарковались за несколько кварталов до возвышающейся громадины ИнДжениус.

– Я все-таки думаю, что для каких-то серьезных действий нам стоит дождаться темноты, – осторожно заметил Рик.

– Но сейчас только 4 часа! Что мы будем делать тут еще пять часов? – я удивленно вскинула брови.

– Сначала обойдем все на безопасном расстоянии, – Трой щелкнул зажигалкой.

Мистер Всезнайка. Хотя, стоило признать, что он был прав.

Трой шел впереди, мы с Риком – на внушительном расстоянии от него.

– Поверь, он не злой. И он не хочет тебя обидеть. Я могу об этом смело говорить, хотя и не долго знаю его. Мы познакомились несколько недель назад, – Рик шагал рядом, смотря себе под ноги. – Всех нас он собрал по одному, выслеживая, рассказывая одну и ту же историю и предлагая союз. У него сейчас никого нет, он одинок. Его тешат только мысли об отце. С нами он столь же закрыт, отстранен и холоден, как и с тобой. Да, конечно он кажется странным, но он вселил в нас надежду. Я уверен, что он сможет распутать хотя бы часть этой сомнительной истории, найти улики, и тогда мы сможем настаивать на повторном рассмотрении дела.

– Зачем ты выгораживаешь его, Рик? Ты ведь сам сказал, что недавно с ним знаком. Может, он просто пользуется на-

ми.

– Мы все равно узнаем правду, пусть мы только инструменты. Трой доберется до истины. Посмотри на него – он всегда спокоен, рассудителен. Он нашел нас, собирая по крупицам информацию. И он делится ею. Я бы никогда не затеял ничего подобного. Временами я завидую его четкости и такому равнодушию ко всему, что не касается дела.

– Это меня и пугает в нем больше всего, – прошептала я так тихо, что Рик вряд ли услышал меня.

Здание корпорации уже было перед нами. Его окна светились каким-то огненным, зловещим блеском в лучах солнца. Мы подошли ближе – здание ИнДжениус было обнесено высоким забором, в котором изредка зияли щели. Они были нашим единственным шансом узнать, что происходит на территории. Мы осторожно заглянули в одно из таких «окон» – за забором, по периметру находилось не менее тридцати вооруженных охранников. Такое я видела только в кино – бронжилеты, автоматы наперевес, микрофоны, наушники. Как мы, трое подростков, могли попасть в здание, пройдя мимо этих буйволов?

Внезапно Рик присел на корточки и стал усиленно вырывать траву и разгребать землю рядом с забором.

– С ума сошел? Что ты там роешь? Подземный ход? – Трой просто невыносим. Если бы я была парнем, не задумываясь съездила бы по его невозмутимой физиономии.

Но Рик был не таким взрывоопасным, как я.

– Смотрите, здесь люк. Он наверняка ведет в центральную канализационную систему. Есть шанс, что с ее помощью мы можем попасть внутрь.

– Молодец! – Трой похлопал Рика по плечу. – Дождемся вечера!

– Ух ты, сам Трой решил поосторожничать! – не выдержала я.

Он быстро подошел ко мне – ну что за привычка прижиматься.

– Осторожнее, Киара... На твоём месте я бы держал рот на замке, – он сжал губы в тонкую линию.

– С чего ты решил, что я буду слушать тебя? – вспыхнувший во мне гнев подавил инстинкт самосохранения.

Очень медленно Трой взял меня за плечо и больно сдавил его. Но пугала не его сила, а взгляд – он оставался бесчеловечно пустым.

– Потому, что это – не игра, а мы не друзья. Если тебе еще не все понятно – я опасен. Просто сейчас мы все выгодны друг другу, преследуя общую цель. Но терпеть тебя даже ради этого я не стану.

Он резко выдохнул и отпустил меня, плечо горело огнем и покалывало в том месте, где только что были его цепкие пальцы. Я с ужасом смотрела на Троя, хватая воздух, точно рыба. Затем я перевела испуганный взгляд на Рика, ведь именно это он и пытался донести до меня – мы всего лишь

инструменты в пока запутанной истории. Но он не понимал или забыл упомянуть, что Трой – неуравновешенный психопат.

– Пора в машину, ждем, пока начнет смеркаться.

Я поплелась следом за парнями, растирая плечо. Обида жгла мою грудь изнутри, слезы стояли в глазах, и желание сбежать становилось все сильнее – нужно было послушать тогда Троя и просто ждать от него информации.

Машина нагрелась под лучами солнца, внутри было душно, и меня сморил сон. И вот я уже бегу по знакомому длинному коридору отвратительно голубого больничного цвета с пятнами свежей краски, а за мной, слегка прихрамывая, идет мужчина в белом халате. В его руке тонкой иглой поблескивает шприц. Я бегу так быстро, как могу, но он преследует, не отставая. Спотыкаясь о ступеньки, я всем телом ударяюсь о лестницу, боль разливается внутри меня и парализует. Руки, сухие и обветренные, резко переворачивают меня на спину. Отец!

– Киа, я хочу для тебя только добра. Теперь тебе будет лучше, поверь мне – он заносит надо мной шприц.

– Папа, не надо! Прошу тебя, не надо! – я кричу, извиваясь в его хватке, переходя на хрип.

Где-то вдаль я слышу голос, он раздается будто под толщей воды.

– Киа! Открой глаза! Киара! Черт возьми.

Дрожь волнами прошла под тонкой кожей, и я открыла

глаза. Свесившись через спинку переднего сидения, надомной склонился Рик, он с испугом трес меня за плечи. В спустившихся сумерках его лицо казалось осунувшимся и уставшим.

– Кошмар? – он перевел дух и слегка запронул голову, делая глубокий вдох.

– Да... – сипло ответила я. – Бывает порой. Где Трой?

– Он вышел покурить, не выдержал твоих криков.

– Слабонервный, – я слегка улыбнулась. – Уже темно. Нам пора?

– Да, но ты можешь остаться здесь.

Внезапно к открытому окну подошел Трой.

– Не хотел бы прерывать вашу милую беседу, но нам нужно заняться делом. И нет, она не может остаться. Она пригодится нам, будет дежурить наверху, пока мы спустимся в канализацию, – он ткнул мне в грудь телефоном. – Если что, будешь звонить.

Рик лишь покачал головой и вышел из машины, я последовала за ним. Прохладный ветерок обдувал мое разгоряченное лицо, и мне становилось чуточку легче.

Чем ближе мы подходили к забору, тем сильнее сжимался мой желудок и тем сильнее становилось желание бежать без оглядки. Но я бы выглядела полной дурой, потому спотыкалась и шагала в сторону темного здания ИнДжениус.

Рик посветил телефоном туда, где днем он обнаружил люк.

– Начинаем? – он обернулся и посмотрел на Троя.

Тот молча кивнул, они вдвоем присели перед крышкой и стали вырывать мешавшие сорняки, пока я светила прихваченным из машины фонариком.

– Нужно теперь приподнять его!

Но тут я отчетливо услышала за забором звук приближающихся тяжелых шагов. Трой встал и напрягся, было видно, как его пальцы сжались в кулаки.

– Тихо, – чуть слышно, точно ветер, прошептал он.

Мы замерли, внутри меня копошилась нарастающая тревога. Трой подал мне сигнал погасить фонарь.

Я чувствовала, как паника подбирается к моему горлу и сдавливает его все сильнее. Во рту стало отвратительно горько, а в висках застучала кровь. Шаги за забором стали еще громче, хрустнула ветка и в просвете между досками появилось суровое мужское лицо.

– Какого черта вы тут делаете?

Потом его взгляд упал на землю, туда, где ребята только что разгребали землю.

– Что за... – и тут он стал перелезать через забор, вызывая по рации подмогу.

– Бежим! – резко приказал Трой.

Они с Риком были гораздо быстрее меня, мои ноги стали ватными от ужаса, и я слышала, как за спиной раздается топот сапог.

Кошмар вновь всплыл в моей памяти, ледяная паника ко-

лола все мое тело, сдавливая грудь. Я задыхалась, мышцы горели огнем, тошнота подступала к горлу. Может стоит остановиться, мы ведь не сделали ничего плохого. Но эта идея сразу же умерла, когда позади раздался оглушающий выстрел.

Я непроизвольно взвизгнула и почувствовала, как носок моего кроссовка зацепился за какой-то булыжник, и вот я уже кубарем летела в какие-то кусты и груды строительного мусора. Я одна. Здесь было совершенно темно, и я осторожно ползла среди каких-то бетонных плит, обломков кирпичей и сухих веток, меж которых успели прорасти молодые деревца. Боль разливалась по всему моему телу при каждом движении, руки жгло огнем, но остановиться я не могла.

Топот замер где-то позади, луч фонаря обшаривал дорогу, но меня им было не заметить.

– Черт, что им было нужно? – глухо и как-то холодно звучал один из голосов.

– Ты не смог догнать какую-то сопливую девчонку! Кретин! – присоединился второй.

– Давай, расскажи об этом всем. Сам-то ты, похоже, спал на посту и не пришел вовремя на помощь. Идем, нам уже не найти ее.

Я лежала в пыли и тяжело переводила дух. Какой-то истерический смех рвался наружу, ноги ныли, ободренное лицо горело. Но они меня не догнали. Не догнали. Я лежала на спине, смотря в ночное небо, и мое лицо расплывалось в

улыбке.

Не знаю, сколько времени прошло прежде, чем я позволила себе встать. Я со страхом вернулась к дороге, но там никого не было. Интересно, где сейчас Рик и Трой? Никаких идей, кроме как вернуться к машине, у меня не было. Я шла, прихрамывая, в почти кромешной темноте, оглядываясь и вздрагивая от каждого шороха. Заглянув за угол, я вздохнула, естественно, что переулок был пуст. Я присела на асфальт, спиной прижавшись к фонарному столбу. Дисплей телефона украшала трещина, но он работал – сообщение от Троя пришло недавно.

«Цыпленок, когда будет возможность – сообщи, что с тобой».

Вопрос, кто хуже – пара охранников с автоматами или один псих. Я набрала номер. Трубку сняли, но никто не проронил ни слова.

– Где вы? – я испугалась собственного голоса, глухого и хриплого.

– Я уже не ожидал услышать тебя.

– Рано обрадовался, – прошипела я. – Заберите меня, я там, где мы парковались.

В конце квартала тут же загорелись огни. Они приближались, и вместе с их яркостью нарастал рев.

Додж резко затормозил передо мной, заставив закашляться от клубов пыли.

– Прыгай, цыпленок!

В машине был только Трой. Внутри меня все похолодело.

– Где Рик?! – вскричала я.

– Он уже давно ждет нас в порту. Его забрала Мег, пока ты целый час где-то бегала.

Час. 60 минут. Целых 60 минут я лежала в какой-то канаве, пока этот...Этот... Эта сволочь уехала и бросила меня. Слезы обиды душили меня, и крик вырвался из моей груди. Я колотила Троя по спине. Я ненавидела его всем сердцем.

– Меня могли убить! Они стреляли, сукин ты сын! Ты – бесчувственная свинья, а не человек!

Трой вдавил педаль газа в пол, молча слушая мою истерику.

Когда мы были уже далеко от здания корпорации, он затормозил среди темных домов. Меня колотила дрожь, и я продолжала изливать на него поток ругательств:

– Я рисковала жизнью! А ты даже не обернулся! Какая же ты скотина!

– Хватит на меня орать, и бить меня прекрати. Как ты не понимаешь – это ни к чему не приведет. Кроме пары синяков на твоих руках.

Он вышел из машины и слишком резко открыл мою дверь. Я замолчала, приготовившись к очередному всплеску его ярости. Но Трой только протянул мне руку и произнес:

– Выходи. Нам стоит поговорить.

Я не двигалась.

– Киара... я не буду повторять дважды, ты же знаешь это.

Голос тихий, но без привычных железных ноток, которые сквозили в нем раньше. Скорее, уставший, изможденный и даже живой.

Я коснулась его руки – теплая, как и в ту первую встречу в порту. Он потянул меня к себе, и я не устояла на ноющих от усталости ногах, прижавшись к его груди, чтобы не упасть. Он схватил меня за талию, и я вздрогнула от этого прикосновения.

– Идем, – он осторожно подтолкнул меня вперед, достал сигарету и щелкнул зажигалкой.

Я шла за ним, держась на небольшом расстоянии. Впереди мелькала изгородь сквера. Оказавшись среди этой зелени, Трой нашел лавку и сел на ее край.

– Присядешь? – он показал на место рядом с ним.

Я отрицательно покачала головой, скрестив руки на груди. Он задумчиво посмотрел в небо, его глаза были настолько глубокими, что в них можно было утонуть. Он запрокинул голову и выпустил последнее облачко дыма.

– Хорошо. Помнишь, твоя мать сказала, что все эксперименты в ИнДжи ставились на добровольцах? Все было так, добровольцами были сами сотрудники. Но моему отцу не хватало тех результатов, которые он получал в лаборатории. Поэтому он приносил с собой сыворотку и... – Трой всего на мгновение замолчал, но я уже знала, что он скажет дальше. – Тестировал ее на мне. Несколько лет. Изо дня в день. Пилюли, инъекции, сиропы. Он постоянно редактировал фор-

мулу, доводя ее до совершенства. Я – живое доказательство того, что сыворотка действует. Назовем это накопительным эффектом, – он горько усмехнулся и продолжил: – Но все-таки формула не была безупречной. Некоторые эмоции рвались на поверхность, а другие, напротив, полностью атрофировались. И было не важно, какие цели я ставил перед собой. Гнев, расчетливость, хладнокровие полностью вытесняли любовь, сочувствие и сострадание.

– Трой... я не... мне очень жаль...

– С чего ты решила, что я нуждаюсь в жалости? – он перевел на меня взгляд и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Посмотри вокруг. В каком мире мы живем? Разве тебя не окружают люди, которым наплевать на все, что происходит вокруг? Разве они не хотят просто получить выгоду? Они убивают друг друга ради денег, власти, признания. Дружба? Далеко не бескорыстна. Любовь? Да кто вообще может говорить об искренности. Тебя ведь это обижает, а что-то ранит. Ты становишься рабом своих эмоций. Я – нет. Я никогда не чувствовал, что такое разбитое сердце, что такое предательство друзей. Мне никогда не было стыдно, я не боялся разлук и не скучал.

Я слушала его молча, понимая, что порой мне было необходимо переключить этот тумблер, чтобы не чувствовать боль. Но он лгал. Он был пленником ярости, которая душила его сильнее, чем он мог предположить.

– Я гораздо сильнее тебя. Понимаешь? Я не чувствовал

вину за то, что оставил тебя сегодня там. Потому и не остановился, не подверг свою жизнь опасности. Хотя порой мне и все равно – убьют меня или нет.

– Вот это-то и пугает. Ты втянул в эту историю других людей, которые могут пострадать. А тебе все равно.

– В этом ты права. Иногда я не могу бороться с собой. И порой из меня рвется неконтролируемый гнев. И тогда я становлюсь опасным человеком. Но одному мне потребуется гораздо больше времени, чтобы найти отца. Наверное, пора извиниться...

– Не стоит, – я пнула носком ботинка камень и исподлобья взглянула на Троя. – Зачем ты ищешь его?

– Сказать ему спасибо за все преимущества моей жизни, и отомстить за то, что он бросил меня одного в этом состоянии, ничего не объяснив. Я наломал слишком много дров.

Я выдохнула, возможно, слишком громко. И это был единственный звук, который я смогла выдать из себя. Трой вновь закурил. Глядя на него теперь, у меня не возникало более мысли, что он псих. Он – жертва эксперимента. И как бы не было велико мое желание не испытывать ничего, я сейчас была счастлива, понимая – я жива. Чувства – это то единственное, что делает нас людьми.

– Трой, мне жаль, – повторилась я.

– Не нужно меня жалеть. Я этого не заслуживаю хотя бы потому, что мне не было жаль тебя все это время. Я не вступился и не помог.

– Об одном тебя прошу – не распространяйся. Это не тайна, но я никому об этом никогда не рассказывал. Ребята могут догадываться, но не знать наверняка.

– Почему ты рассказал мне?

Трой молча смотрел на меня.

– Не знаю. Наверное потому, что я не хочу больше втягивать тебя в это, и ты больше не появишься в порту.

– Трой, нет! Мне нужна ваша помощь! – от намернувшихся слез закололо в глазах.

Он встал и подошел ко мне, потом осторожно коснулся моей щеки. Дрожь вновь пробежала по моему телу.

– Ты же знаешь, что твои слезы никак не повлияют на мое решение, – тихо произнес он. – Твой номер я сохраню. А теперь идем, я отвезу тебя домой.

Уператься не имело смысла, и я, вытерев слезы, покорно пошла к машине, искоса поглядывая на Троя – он был ослаблен, а лицо было светлым. И мне почему-то уже не было страшно лететь с ним по ночным улицам города на полной скорости. Нет, он не стал мне ближе, и я не увидела в нем друга. Просто наконец разобралась в нем, найдя ответы на свои вопросы.

Мы подъехали к моему дому, и я открыла дверцу, еще раз взглянув на парня.

– Мой здравый смысл передает тебе привет и советует быть осторожной, – он улыбнулся мне.

– Спасибо, ты тоже береги себя! – я улыбнулась в ответ.

Трой помахал рукой, и его Додж растворился в темноте, оставляя за собой призрачный блеск стоп-огней. Тяжесть в груди нарастала при мысли, что я могу больше никогда его не увидеть, а все пережитое за последние дни было напрасным.

Моя мать стояла на террасе, кутаясь в халат. Она либо не спала, либо ее разбудил рев двигателя.

– Кто это был? – настороженно спросила она. – Боже, дочка, что с твоим лицом?!

Я не была уверена в том, что готова рассказать ей о Трое.

– Знакомый. А, это? Упала, ты же знаешь, какая я неловкая.

Теперь я смотрела на нее по-другому. Интересно, а они с отцом давали мне свои пилюльки? Мама всегда говорила мне, что я излишне эмоциональна.

– Киара, ты мне чего-то не договариваешь.

– Нет, мама, все нормально, – твердо заявила я. – Просто я очень устала, был насыщенный день. Лиз таскала меня по торговому центру, потом мы гуляли по набережной, где я и споткнулась. А сейчас я хочу поспать.

Не дожидаясь ответа, я проскользнула мимо нее и поднялась в ванную. Вид был действительно ужасным – расцарапанное лицо, грязная одежда, синяки. Встав под душ, я поморщилась, под струями воды все ссадины горели огнем. Прикрыв глаза, я вспомнила образ Троя. Сегодня вечером он был другим. Где-то внутри него прятался человек, которого еще можно было спасти. Только вот теперь это не имело ко

мне никакого отношения.

Я вышла из ванной, завернувшись в полотенце, открыла окно и выглянула на улицу, вдохнув полной грудью свежий воздух. Мой взгляд задержался на автомобиле, стоявшем на противоположной стороне дороги. Это точно был не знакомый мне Додж. Внутри четко выделялись две фигуры, освещенные фонарем на соседской лужайке. Я и раньше страдала паранойей, а в свете последних событий она только усугубилась. Хотя сейчас, как ни странно, меня это не особо взволновало. Я так устала, что хлопнула оконной створкой, проверила замки и легла в постель, отключившись в ту же секунду.

***

Я отъехала от дома, параллельно набирая номер Лиз.

– Привет, я еду к тебе!

– Привет, детка, это прекрасно!

– Тогда жди, – я улыбнулась и посмотрела в зеркало заднего вида. Никто меня не преследовал, и я выдохнула, хихикнув над собственными мыслями.

– Что с твоим лицом, Ки? – Лиз, увидев меня, взволнованно рассматривала царапины и ссадины. – Рассказывай немедленно!

Я сочинила историю о том, как стригла кустарник, как закружилась моя голова и я с удовольствием растянулась на колючих ветках.

– Моя коряга! – Лиз смеялась, сидя напротив меня на тер-

расе и поглощая спелые персики. – А как история с тем парнем, Троем кажется?

– Никак, – улыбка стерлась с моих губ. – Мы с ним больше не общаемся. И вообще, он странный.

– Что-то случилось?

Я с какой-то необъяснимой тоской вспомнила наш последний разговор, его прикосновение и взгляд. Вот он сидит на лавке в сквере, запрокинув голову вверх, и разглядывает темнеющее небо. Он слишком привлекателен. Я затрясла головой, прогоняя эту мысль.

– Мы... – сделав паузу, я вздохнула и продолжила: – разные. Поэтому я больше не играю в эти игры и просто жду, когда они что-то узнают. И вообще, отстань от меня! – я улыбнулась подруге и в шутку толкнула ее в плечо. – Я привезла тебе платье.

Протягивая ей сверток, я случайно взглянула за низкий забор, в сторону дороги. Автомобиль. Он стоял сегодня ночью возле моего дома. Все-таки это не мое больное воображение.

– Ки, ты слышишь меня?!

– Да, что такое?

– Ты чего-то зависла. Говорю, что уже могла бы оставить его себе, как напоминание о единственном бесшабашном вечере в своей хмурой жизни, – она улыбнулась.

Я посмотрела на нее – меньше всего хотелось впутывать в эту историю лучшую подругу. И эта мысль удивила меня,

ведь сейчас меня больше волновала безопасность другого человека, нежели моя собственная.

– Лиз, ты знаешь, я вспомнила об одном важном деле, – придумывая на ходу очередную легенду, я поднялась из плетеного кресла. – Мне срочно нужно съездить к маме, на работу. Она просила помочь.

– Но мы ведь даже не успели поговорить!

– Вечером я постараюсь заехать к тебе и мы продолжим, обещаю, – я поцеловала ее в щеку.

Я боялась за Лиз, боялась за себя. Кто эти люди и чего они хотят? Я быстро спустилась по ступенькам и запрыгнула в пикап.

Что дальше? Куда ехать? Домой? Не самый лучший вариант. Я завела машину и рука невольно потянулась за мобильным.

– Привет, цыпленок. Мы же договаривались.

– За мной следят! – выпалила я.

– Что? – быть может, мне показалось, но я услышала нотки беспокойства в голосе Троя.

– Со вчерашнего вечера за нашим домом, а теперь и за мной следят.

– Ты уверена?

– Да, я у подруги. А машина, которая стояла напротив моего дома, теперь припаркована здесь! – я начинала нервничать все сильнее.

– Тебе нельзя ехать в порт. Я почти уверен, что они хотят

выследить меня. Давай поступим так: ты вернешься домой, дождешься вечера, а там я заберу тебя, если в этом еще будет необходимость, – он бросил трубку, не дожидаясь моего ответа.

Я фыркнула. С чего я решила, что он изменился?

Тем временем в порту разгорелись нешуточные страсти. Трой был в ярости, хотя и не показал этого в разговоре.

– Черт, все эти сложности, эти проблемы! Если бы знал, то не стал бы искать Киару! – его голос звучал слишком нервно. – За ней установили слежку. Кто и зачем – пока не понятно. Но что-то мне подсказывает, что это связано с вылазкой в ИнДжи.

– Трой, не кипятись, – Мег, напротив, была расслаблена, ведь с его слов можно было сделать вывод – между мной и Троем ничего быть не могло.

Она подошла к нему сзади и обняла. Рик, тоже находившийся в боксе, смотрел на это со стороны, напрягаясь все больше с каждым движением Меган.

Трой резко обернулся и оттолкнул ее от себя.

– Никогда больше так не делай, – прорычал он. – Никогда, тебе ясно?

Меган как-то заметно ссутулилась под его взглядом.

– Да, – прошептала она чуть слышно.

– Трой, – в воцарившейся тишине голос Рика прозвучал резче обычного. – Мне кажется, что ты слишком накручен, остынь.

Трой перевел на него свой испепеляющий взгляд, но уже через минуту стал привычно холодным и спокойным.

– Итак, возвращаемся к вопросу с Киарой. Я запретил ей ехать сюда, потому что они последуют следом. Но и дома ей оставаться не вариант. Это может быть опасно.

В этот момент дверь контейнера скрипнула и вошел Том. На его маленьком мышинном лице живо сверкали глазки-бусинки, которые непрерывно поглядывали по сторонам. Такой скользкий и неприятный тип.

– Я тебя предупреждал, не стоило тащить ее сюда, – он покосился на Троя, ожидая реакции.

– Хочу напомнить, что она помогла нам убежать, – заметил Рик.

– Мне кажется, что ты просто на нее запал, – процедил Том, сложив на груди руки.

– Что прикажете с ней делать?

– Я могу взять ее под свою ответственность, – Рик улыбнулся.

– Уж лучше я, – вздохнул Трой, – чтобы со своей любовью, или что у тебя там, ты не наломал дров.

У Рика была потрясающая особенность – этого солнечного человека ничто не могло вывести из себя. Он только игнорировал обидные фразы, не парируя, не обижаясь на собеседника. Мне нужно было у него многому поучиться.

***

Я подъезжала к дому. Всю дорогу я смотрела в зеркало

заднего вида, пытаюсь совладать с паникой.

Входная дверь была открыта, и почему-то я уже понимала – мама тут не при чем. Сглотнув ком, который мешал мне дышать, и собрав всю свою волю в кулак, я вышла из машины. Немного подождав на пороге и прислушиваясь, я все-таки шагнула внутрь. Никого. Тишина.

– Маааам?

В кухне царил хаос, все шкафы были распахнуты, их содержимое валялось на полу в полном беспорядке. Осторожно перешагивая через посуду, книги, разбитые вазы и ажурные полотенчики, я пробиралась вглубь дома. Повсюду все было вытряхнуто наизнанку – здесь явно что-то искали. Но что они хотели найти? Деньги и мамины украшения лежали на полу среди прочих вещей.

Я услышала, как по гравиевой дорожке к дому подъехала машина, и мой желудок сжался и подкатил к горлу. Осторожно отодвинув занавеску, я выглянула в окно. Трой. Вздых облегчения вырвался из моей груди, и я продолжила осмотр комнат.

В гостиной мой взгляд привлек лежавший на столе листок бумаги.

«Киа, детка, прошу, прости меня. Времени на объяснения у меня нет. Я не могу быть рядом с тобой сейчас, иначе нам будет угрожать опасность. Поэтому собери свои вещи и поживи у бабушки. Я вернусь за тобой, как только смогу. Поверь мне. Целую, мама!»

Слезы застыли в моих глазах. Я взяла записку и, прислонившись спиной к стене, сползла на пол. Меня вновь бросили. Я снова осталась одна. Я заревела в голос, переходя на крик как маленький ребенок, а потом начала задыхаться. Силы окончательно покинули меня.

– Господи, ну и что за истерику я опять вижу? – раздался ледяной голос.

Я вздрогнула. Черт. Трой. Быстро стерев с лица слезы, я отвернулась. Как бы мне хотелось сейчас поддержки, но уж кто-кто, а Трой не относился к числу жилеток.

– Трой, – я постаралась унять дрожь в голосе, – Хорошо, что ты пришел. Подожди меня на улице, я соберу кое-что из вещей.

– Ох, конечно, моя госпожа! – огрызнулся он, но покинул комнату без лишних вопросов и спокойно переступая через разбросанные на полу вещи.

Я поднялась к себе, взяла все необходимое, запихнула в карман рюкзака записку и выскочила из дома, не желая задерживаться здесь ни минуты. Трой стоял, прислонившись спиной к машине, и курил. Он слегка приподнял очки и посмотрел на мою внушительных размеров сумку.

– Поживу в боксе, – прокомментировала я.

– Рик будет беспредельно счастлив.

– Приятно слышать.

– Садись в машину, – он закрыл за мной дверь, быстро сел за руль и спросил: – Поведешь причину слез?

Я оглянулась по сторонам – следивших за мной не было поблизости. Я описала автомобиль Трою, рассказала о разгроме дома и о маминой записке.

– Прекрасно. Проблемы как снежный ком, – Трой вздохнул. – Это уже принимает серьезные масштабы, я на это не рассчитывал.

В грузовом контейнере, ставшем нашей штаб-квартирой, было тихо. Меган сидела на ящике в центре и рисовала что-то палочкой на пыльном полу.

– Привет, цыпленок.

– Может хватит уже?

– Я не придумала тебе нового прозвища, – усмехнулась рыжая.

В бокс вернулся и Рик. Он был непривычно возбужден, его глаза блестели. Он кивнул мне в знак приветствия и протянул Трою газету.

Огромный заголовок гласил: «Президент компании Голден-Янг покончил с собой».

«Сегодня ночью известный Стив Янг, президент одной из самых крупных компаний Сан-Франциско, трагически погиб в возрасте 30 лет. Полиция предполагает факт суицида – молодой человек шагнул из окна своего пентхауса. На месте не было обнаружено никакой предсмертной записки, но стены его квартиры были исписаны словом «Совершенный». Кроме того, в ванной были найдены шприцы с неопределенным содержимым. Были ли это наркотики, установит эксперти-

за», – прочитал Трой.

– Вторые нерадостные новости за сутки, – вспомнила я выпуск новостей, который краем глаза посмотрела накануне перед сном.

– Какие первые? – Трой вскинул брови.

– Вы не смотрите телевизор? Несколько парней устроили резню в районе Дейли-сити, они расправились со своими друзьями или родственниками, я не увидела начала репортажа. Четкого мотива не прослеживается ни в одном из преступлений. Как я поняла, ребята между собой не знакомы. Все они под стражей, подробности пока не раскрывают.

Присев в старое кресло, я взглянула на Троя.

– Не так часто можно встретить новость о сумасшедшем бизнесмене, украшающем стены подобными надписями.

– Сейчас любая ситуация будет толкать меня на мысль о сыворотке, – пробормотала я.

Том усмехнулся.

– Не думай много, я уверен – это не твое.

– Послушай, ты... – Рик обернулся в его сторону.

– Оба успокоились! – как всегда невозмутимо приказал Трой. – Из-за девчонки еще разборок тут не устраивали. Что касается новости из Дейли-сити – мы не раскрываем никаких убийств, к делу это отношения не имеет. А вот исписанные стены в квартире Янга – хоть и не наверняка, но кажется связаны с сывороткой. Думаю, для начала, нам все-таки стоит еще раз наведаться в ИнДжениус, только действовать более

осторожно. В прошлый раз операция провалилась, – Трой покосился в мою сторону, как будто это я была виновата. – Рик, ты со мной?

Парень кивнул.

– Том, Мег, вы будете за рулем, чтобы у нас была возможность разделить в случае погони. Меган, к тебе у меня еще одна просьба – ты будешь ближе всех к люку. Цып... – Трой запнулся, – Киара, ты остаешься здесь.

– Черта с два. Я иду с вами, – спокойно посмотрев на Троя, я встала и шагнула в его сторону.

– Ты будешь нам мешать.

– Благодаря мне ты смог спокойно убежать. Или забыл? – мои глаза сузились.

Трой скривил губы.

– Ладно. Останешься с Томом.

Еще чего. Усталость, горечь, обида – все в одночасье захлестнуло меня. Хотелось свободы. Адреналина. Я подошла к рыжеволосой и прошептала:

– Меган, можно поговорить с тобой? – и, помолчав, добавила: – Наедине.

Она явно была удивлена, но отошла со мной в дальний угол.

– Чего тебе?

– У тебя остался флакончик с этой формулой совершенства? – тихо спросила я.

Ее лицо на миг вытянулось, а затем, оглядевшись по сто-

ронам, она потащила меня на улицу.

– Зачем она тебе?

– Я устала бояться. Я хочу помочь. Я хочу... Чтобы мне было все равно.

– Если Трой узнает... – начала Меган.

– Он НЕ узнает, я обещаю. Беру все на себя.

Глаза рыжей блеснули недобрым огнем, но она вложила мне в руку два флакона.

– Держи. Это все, что у меня осталось.

Я осторожно засунула их в карман джинсов и кивнула в знак благодарности.

***

Мы сели в машины: Трой, Рик и я – в Челенджер, Том и Мег заняли места в ее белом Бьюике.

– Сегодня будет весело! – пропела Меган и тронулась с места.

Я не разделяла ее веселья. Мне было странно осознавать, что я приняла решение поехать с ними. И это после того, как за мной гнались вооруженные охранники. Мы возвращались туда, где нас могли покалечить. Я украдкой бросила взгляд на Троя. Интересно, о чем он думает, что у него в голове. Он поймал мой взгляд в зеркале заднего вида и слегка сдвинул брови, но не проронил ни слова.

Когда мы остановились в том же квартале, в котором парковались в тот злополучный вечер, было уже достаточно темно. Трой вышел из машины, и его место тут же занял Том. Он

с вождением коснулся руля – восторг, вызываемый этим автомобилем, читался в каждом его движении. Рик повернулся ко мне и прищурился:

– Если Том будет вести себя как придурок, разрешаю его ударить, – он улыбнулся. – А ты только посмей ее тронуть! – последние слова он адресовал скорчившему гримасу Тому.

Меган на секунду задержала на мне взгляд, а затем скрылась за поворотом.

– Куда она? – спросила я Тома.

– Будет ждать на противоположной стороне, чтобы у них был шанс разделиться, – Том даже не смотрел на меня, а изучал приборную панель. Вот моя возможность! Я достала флакончик, несколько секунд рассматривая его мутное содержимое и задумавшись. Единственный раз в жизни, когда я сама решила рискнуть. И я никогда не вспомню об этом, потому что мое сознание и будет в отключке уже к утру. Нет, я не готова к этому. Я хочу помнить все до последнего мгновения. С этой мыслью я спрятала флакон обратно в карман.

– Мне нужно подышать.

– Делай, что хочешь. Я не твой телохранитель.

Равнодушие Тома было мне только на руку. Я вышла из машины и вдохнула прохладный вечерний воздух. Он был слегка липким от спустившегося тумана. Я медленно двинулась в сторону ИнДжи, позволяя своему воображению рисовать картинку – моя жизнь совершенно серая и такая ничемная, мой отец исчез, а мать бросила меня. На долю секун-

ды я впустила в себя эту боль, дала волю эмоциям, осознавая все свои страхи. Я ненавидела тех, кто причинил мне страдания, но еще больше я ненавидела себя за свою слабость. Может сейчас у меня появился шанс доказать хотя бы себе, что я чего-то стою. В этот момент меня наполнила легкость и решимость. Я не шла, я уже летела к темному зданию корпорации.

Я осторожно ступала вдоль высокого забора, чтобы не привлекать к себе внимания. Вдалеке маячил темный силуэт, который склонился над люком. Присев на корточки, я затаила дыхание. Меган! Это определенно была она.

– Они внизу? – шепотом спросила я. – Почему ты здесь, а не в машине?

– Черт! Ты меня напугала! Да, они уже спустились. Я пока подежурю здесь. А ты... – она с подозрением взглянула на меня.

– Я выпила их. Оба, – солгала я.

– Ты определенно спятила.

Я склонилась над открывшимся черным отверстием. Что ж, сейчас или никогда. Я замерла, считая удары сердца. Там Трой. Ему, как всегда, все равно. Он просто идет к намеченной цели. Что с ним будет? Почему сейчас я думаю о нем? Почему переживаю за его жизнь? Я снова взглянула в темноту, шаря руками по краю – вот она, холодная металлическая лестница, ведущая вниз.

– Я иду...

– Удачи, – усмехнулась рыжая.

Мои руки коснулись этой гладкой поверхности. Металл был так же холоден, как и взгляд Троя. Мысли о нем становились навязчивыми! Я осторожно спустилась вниз и прислушалась. Только шум воды. Сверху что-то упало.

– Возьми фонарь. Сыворотка не дарует ночное зрение.

Что ж, спасибо. Я включила фонарик и осветила маленькое помещение – под ногами грязь, по кругу – кирпичные стены. Вонь стояла просто удушающая.

– Прекрасно. Меня стошнит...

Я двинулась вперед, освещая узкий коридор и утопая ботинками в дурно пахнущей жиже. Впереди в полу маячило темное круглое отверстие со спускавшейся вниз ржавой лестницей. Я подошла ближе и заглянула внутрь. Пустота и вонь. Выбора не было, и я начала спускаться, зажав фонарик в зубах. Преодолев последнюю ступень, я оказалась по щиколотку в грязной воде. Мои легкие сдавило от гнилого запаха и от колотившего меня страха. Передо мной открывался длинный темный коридор с покатым потолком и множеством поворотов и закутков.

– Добро пожаловать в городскую канализацию, – пробормотала я, пробираясь вглубь лабиринта и прикрывая нос рукавом.

Пройдя еще метров двести, я увидела полосы голубоватого света. Выход? Я запрокинула голову и увидела над собой решетку, через прутья которой проглядывал бесконечно

далекий потолок. Мне нужно туда подняться, но в этом месте не было ни лестницы, ни металлических скоб. Черт! С физкультурой мы никогда не были друзьями. Я оставила фонарик в нише на стене и зацепилась руками за выступ над головой, затем кончиками ботинка стала искать, на что можно опереться. В пальцы тут же врезались острые обломки кирпича, раздирая их в кровь, но мне кое как удалось достать рукой до решетки, на мое удивление она легко подалась. Еще несколько усилий и я оказалась лежащей на холодном бетонном полу в туалете. Мои ноги дрожали от напряжения, яркий свет слепил глаза. Затем стали видны стены, выкрашенные в больничный голубой цвет. Все вокруг сияло и блестело, как будто кто-то поддерживал здесь чистоту. Я быстро вскочила на ноги, оглянувшись по сторонам, и задвинула решетку.

В коридоре совсем рядом, не заметив меня, прошли двое охранников в ногу, как солдаты. Я стянула грязные ботинки, решив, что так будет тише и безопаснее. Куда теперь? В центре холла я увидела большую винтовую лестницу, ведущую наверх. Из соседнего коридора, по-кошачьи пригибаясь, в ее направлении шел Рик, следом за ним так же тихо крался Трой. Я перестала дышать. Они не видели меня и устремились по лестнице вверх. Рик знал эти коридоры с детства, значит нужно было следовать за ним. Я поднималась следом, постоянно оборачиваясь и прислушиваясь. На четвертом этаже я вовремя заметила еще пару охранников, и спряталась в коридоре, из которого вело бесконечное чис-

ло дверей.

Внезапно чья-то рука вцепилась в мое плечо и кто-то за-тащил меня в один из кабинетов. Я даже не успела вскрик-нуть. Трой!

– Киара! Что ты тут делаешь?! Кто тебе разрешил сюда приходить?! – прошипел Трой.

– Я просто хочу помочь! – отрезала я и отвернулась.

Рик не обращая на нас внимания шел вперед, затем он скрылся в одном из кабинетов, стены которого были сделаны из стекла, но его скрывала царившая внутри темнота.

– Господи, – выдохнул Трой. – Стой тут, я помогу Рику.

– А я?

– А ты будешь стоять тут! – рявкнул Трой и выскользнул в коридор.

Я уже хотела последовать за ним, но внезапно солда-ты-охранники выросли прямо передо мной. Их глаза были абсолютно пусты, каменные лица не выражали ровным сче-том ничего. Взвизгнув, я увернулась от их рук, чуть не схва-тивших меня за горло, и выпрыгнула в широкий холл. Трой высунул голову и крикнул через плечо:

– Рик, поторопись! У нас гости!

– Сейчас! Еще немного! – он метался между стоявшими компьютерами, пока его внимание не привлек один из них. Он наклонился к системному блоку, а затем спрятал что-то в карман и прокричал: – Нашел! Бежим!

Они рванули в сторону пожарной лестницы. Трой схватил

меня за руку.

– Теперь не смей тормозить, иначе все было напрасно!

Мы бежали настолько быстро, на сколько хватало сил. Я слышала, что нас догоняют. В голове всплывала картина, как они хватают Рика, заламывают ему руки, валят на пол Троя и достают оружие. Я зажмурилась и тряхнула головой. Если я могла что-то для них сделать, то сейчас было самое время. И я вырвала свою руку из крепко сжатых пальцев Троя. Он в недоумении обернулся и замер на секунду.

– Бегите! – одними губами произнесла я и толкнула ногой дверь в один из бесконечных коридоров. Прямо перед зомби-охранниками. Я слышала, как меня преследовал стук тяжелых сапог, но не могла разобрать, сколько человек преследовало меня. От паники меня била крупная дрожь, слезы стояли в глазах. Я не знала, куда бегу, ноги сами несли меня по темному коридору без единой двери, в конце которого четко виднелся свет. Как в моем кошмаре. Вот уже и выход, я коснулась гладкой холодной ручки, когда внезапно раздался оглушительный выстрел. Мою ногу пронзила острая боль. Всем телом я подалась вперед, и кубарем выкатилась на лестничную площадку. Огонь разливался по всей моей ноге, полз вверх, как будто по моим венам пустили ток. Перед глазами расплзались разноцветные круги, я не видела ничего. Из груди рвался стон, граничащий с криком. Какая адская боль! Я вновь вспомнила свой кошмар, чувствуя щекой холод ступеней, а потом цепкие пальцы схватили мое

плечо и перевернули меня на спину. Солдат-охранник. Он приставил к моему лбу ледяное дуло пистолета. Закрывая глаза, я ощущала дрожь во всем теле и ловила воздух открытым ртом.

– Если нужно, убейте меня, только избавьте от этой боли!

Но выстрел так и не прозвучал. Я слышала лишь глухой удар и перед моими глазами, сквозь бордовые пятна, проступило лицо Троя. Он тяжело дышал, бросая огнетушитель на пол и вставая передо мной на колени.

– Где Рик? – слабо спросила я сквозь сжатые зубы.

– Надеюсь, что уже на свободе. А вот за нами сейчас вернуться эти тупицы, поэтому пора уносить ноги.

На секунду я отвлеклась от парализующей боли. В глазах Троя я видела тревогу. И было не важно, за меня он переживал или за Рика, но я разглядела внутри него то, что раньше скрывалось за блестящими льдинками глаз – человека. Он схватил меня под руку.

– Черт, Киа! Слишком много крови!

– Идем, я смогу!

Я стиснула зубы еще сильнее, при каждом шаге из глаз текли слезы, но я не могла подвергать опасности нас обоих. Мы бежали настолько быстро, насколько это было возможно. Вокруг раздавался синхронный топот ног. Я знала, что наше спасение – канализационный отвод, через который я проникла внутрь. Видимо, нас искали на верхних этажах, потому что в холле был всего один охранник, которого Трой по-

валил точным ударом в шею. Я потянула его в сторону уборной, и он, не пререкаясь, последовал со мной. Он отпустил меня лишь на миг, сдвигая крышку и спускаясь вниз, а затем помог спуститься мне.

Я чувствовала, что вот-вот потеряю сознание, и от этого бессилия слезы сильнее покатались по моим щекам.

– Киара, – Трой взял мое лицо в свои руки. – Соберись. Ты была сильной все это время. Сейчас мы выберемся и все будет хорошо. Я обещаю, – его голос был вкрадчивым, но заметно дрожал.

Он снова подхватил меня и буквально понес по тоннелю. Не знаю, как долго мы преодолевали это короткое расстояние, но все-таки мы выбрались на поверхность. Рядом стояла Мег.

– О, Боже мой! – она зажала рот руками. – Что с ее ногой?

– Некогда объяснять, помоги мне! – Трой почти кричал. Он стащил с себя футболку и разорвал ее. – Держи вот так, я наложу жгут.

Слишком много суеты вокруг. Все расплывалось. Огонь продолжал рвать меня на части, я скулила как раненый зверь. Последнее, что я успела почувствовать – Трой взял меня на руки, а затем воцарилась тишина.

***

Я с трудом разлепила веки. Я жива. Или нет? Моя комната. Светло. Уже утро? Или так выглядит рай? Все тело распалось на части при каждом движении. Вряд ли в раю людям

настолько больно. Где-то раздавалась музыка из утреннего шоу. Мама? Я повернула голову и замерла – рядом со мной на спине лежал Трой. Футболки на нем почему-то не было. Слегка приподнявшись на локтях, я изучала его – хотя он и спал, лицо было беспокойным, неровное дыхание поднимало и опускало его рельефную грудь. И только сейчас я, наконец, рассмотрела фрагмент его татуировки – большая голова и клешни скорпиона спускались на одно плечо.

Я перевела взгляд на свое тело – он заботливо укрыл меня пледом, который окрасился в бордовый там, где были мои ноги.

– Киа, – хрипло окликнул меня Трой. – Киа, как ты?

– Пока точно не знаю, но я определенно жива. – Я улыбнулась, повернувшись в его сторону, и тут же скривилась от боли, пронзившей ногу.

Парень сел на кровати, склонившись надо мной.

– Поскольку сейчас у тебя нет возможности сбежать, я требую ответа – зачем ты сделала это?

От его пристального прожигающего взгляда хотелось втянуть голову, зажмуриться и исчезнуть.

– Сделала что? – сделала вид, что не понимаю, о чем он.

Я задумалась. А действительно, зачем? Доказать что-то себе? Вряд ли это стало первостепенной причиной. Мне было неловко и даже страшно признать, что я боялась за Троя. Чем я только думала?

– Ну? – он сердито свел брови, проигнорировав вопрос.

– Я же говорила, что хочу помочь, – я посмотрела на Троя. Сколько гадостей он успел наговорить мне с момента нашего знакомства? Он не пытался помочь, когда мы впервые оказались рядом с ИнДжи, все время хамил, всячески пытаюсь избавиться от меня. Но, несмотря на все это, только со мной поделился своей тайной, спас в этот раз, подвергнув опасности себя. Я знала, что где-то глубоко внутри он человечен, и оттого мне сейчас станет легче, если я скажу ту правду, которую скрываю даже от себя.

– Хотя, ты знаешь, – я нервно сглотнула, – Мной двигал страх. Я боялась, что ты пострадаешь. Что тебя могут ранить. Или убить, – сердце бешено колотилось в горле, не давая мне сделать очередной вдох. Пальцы дрожали, цепляясь за край пледа.

Трой откинулся на спинку кровати и шумно втянул воздух, прикрывая глаза. Его молчание было пыткой.

– Ну хоть отругай меня! Только не молчи!

– Я просто не понимаю. Я же должен вызывать у тебя ненависть. – Он повернулся ко мне, – Ты должна меня ненавидеть. Киа... Я прошу тебя... Я не хочу становиться твоей слабостью!

Я молчала. «Ты уже ею стал!». И эта мысль испугала даже меня саму.

Его глаза впились в меня, казалось, что он смотрел прямо в душу.

– И я не хочу, чтобы ты когда-нибудь стала моей, – шепо-

том добавил он.

Я усмехнулась. Все-таки мне свойственно быть дурой. Я ведь знала, что с ним у меня никогда ничего не получится.

– Что с моей ногой? – я решила перевести тему, чтобы не заплакать.

– Все будет хорошо. Ночью я привез тебя сюда и вызвал знакомого доктора. Он не раз штопал меня, – Трой улыбнулся. – Так что он быстро привел тебя в порядок.

Он медленно встал с кровати. Его спину исчерчивали десятки шрамов. Он обернулся через плечо и, поймав мой удивленный взгляд, сказал:

– Я же сказал, меня тоже латали, – с этими словами он развернулся и подошел к окну, разглядывая через занавеску улицу.

Меня все так же душила горечь разочарования. Хотя на что я рассчитывала, он и так спас мне жизнь. Но я не знала, что сказать ему, как скрыть свои эмоции, накрывавшие с головой. Трой почувствовал мое настроение, напрягся и, обойдя кровать, сел рядом со мной. Я молча разглядывала его грудь, его кожу. От него исходил приятный тонкий аромат парфюма. Я чувствовала, как сбилось мое дыхание и снова задрожали руки.

– Киа, скажи мне, что с тобой происходит? – ни тени того железного человека, каким он был до ночного происшествия.

Я закрыла глаза и вдохнула его запах полной грудью.

– Что со мной? Не знаю. Но и ты, ты стал другим.

– Прошу, не копайся в моей душе, – он быстро отвернулся. – С тобою рядом мои стены готовы рухнуть. Я даже не знал, что это возможно. Я так долго жил в полном спокойствии, что теперь просто не представляю другую жизнь. Я получал все, что хотел. Никаких привязанностей, никаких слабостей. Ты заставляешь меня чувствовать. Беспокоиться. Переживать.

– Ты не пробовал относиться к этому по-другому? – я перебила его. – Ведь вчера, помогая тебе и Рику, я не чувствовала ни страха, ни сомнений. Я знала, что смогу преодолеть любое препятствие. Потому, что, – я подбирала слова, – вы мои друзья. Бесчувственность убивает в нас людей. Ты ведь не знаешь, что такое радость и счастье, становишься просто машиной... А я знаю, что ты не такой.

Трой молчал.

– Ты не стал моей слабостью, а скорее наоборот, дал мне силу. Непреодолимую, нерушимую. И я горда собой.

– Ты знаешь меня всего несколько дней...

– Для чего-то хватает и мгновения.

При этих словах Трой взглянул на меня как-то совсем по-особенному. Я коснулась его руки, и его пальцы переплелись с моими.

В этот момент я осознала, что влюбилась.

***

Сладкое мгновение прервал телефонный звонок.

– Да, Рик, – Трой не отрывал от меня взгляд, но его голос вновь приобрел металлический оттенок. – Хорошо, мы скоро будем! Киара, нам нужно ехать к ребятам. Этой ночью Рик забрал из лаборатории кое-что ценное – жесткий диск из компьютера матери. И на нем есть очень интересные видеозаписи!

– Черт возьми! Не может быть! – я просто ликовала.

– Чего ты удивляешься, это же была твоя идея, – уголки его губ поднялись в легкой улыбке. Он осторожно подхватил меня, помогая спуститься с кровати. Плед сполз на пол, обнажая мое тело – чтобы врач смог добраться до места ранения, кому-то из них пришлось раздеть меня. Лицо тотчас вспыхнуло от смущения, но уже в следующее мгновение я скривилась от дикой боли, прошедшей по моим венам, словно импульс.

– Ну что ты так смотришь на меня. По-другому доктор не смог бы наложить швы. Да и чего я там не видел, – он еще крепче схватил меня под локоть, когда я покачнулась на дрожащих ногах. – О, Киа, осторожнее! Присядь пока вот так.

Он быстро прошел к моему гардеробу.

– Да, твои джинсы пришлось выбросить. И не стоит так краснеть, я же ничего не чувствую, забыла? – он, улыбаясь, вынырнул из шкафа и протянул мне спортивные брюки – Вот, надень их.

– Хорошо, забудем этот инцидент! – Я улыбку ему в

ответ. – Отвернись.

Трой закатил глаза и вышел из комнаты.

Любое мое движение отдавалось болью в каждой клеточке тела, я морщилась, когда ткань ползла по повязке. Но мне не хотелось, чтобы Трой видел это.

– Готова? – заглянул он в приоткрытую дверь. – Идем, я помогу тебе спуститься. Я приготовил бутерброды, поешь по дороге, не хочу терять времени.

Террасу освещало яркое слепящее солнце, вокруг пели птицы – можно подумать, что все это время мне снился кошмар, а теперь я проснулась и попала в привычную беззаботную жизнь. Но рядом со мной был Трой, как напоминание – я не буду прежней.

Мы подъехали к грузовым контейнерам, и я, сильно хромая, вышла из машины и поковыляла к двери одного из них. Преодолев такой короткий путь до нашей импровизированной штаб-квартиры, я запыхалась, будто пробежала кросс. Собравшиеся резко повернулись, услышав наши голоса, а Рик тут же вскочил с места.

– Привет, Ки! Как ты? – он крепко обнял меня.

Я улыбнулась и обняла его в ответ. Так меня называла только Лиз, и от воспоминаний о подруге мне стало тепло.

– Привет, я в порядке! Я рада, что у нас все получилось!

– Ты даже не представляешь, как помогла! – Рик отстранился и достал из кармана тяжелый прямоугольник. – Вот, что важно.

Меган, сидевшая рядом, фыркнула. Она определенно не была в восторге от столь благодарных речей в мой адрес.

– Всем доброе утро, – Трой зашел следом за мной, кивая рыжей в знак приветствия – Рик, не тяни, показывай!

– Ок! – Рик достал ноутбук, поставил его на один из ящиков, подсоединил к нему жесткий и запустил видео.

На экране появилась ярко освещенная комната, вероятно, лаборатория. Перед камерой опустился незнакомый мужчина.

– День сто третий. Эксперимент по разработке формулы совершенства продолжается. Сегодня нам удалось уговорить Каспера принять двойную дозу. Отмечается головная боль, потеря аппетита, вспышки агрессии.

Щелчок. Видео сменилось. Тот же мужчина с тревожным взглядом и глубокими морщинами усталости под глазами делал дальнейшее описание:

– День сто девятый. Каспер бросился на лаборанта. Сам испытуемый объяснил свое поведение непреодолимым желанием устранить коллегу, который, по его мнению, занимал более выгодное место в компании. У Каспера появилась четкая цель, ради нее он готов пойти даже на крайние меры.

Далее мужчина опустил глаза и стал перелистывать страницы толстого потрёпанного журнала, лежащего перед ним на столе.

– Со слов испытуемого записано: «В момент нападения я не испытывал сочувствия, а потом и стыда за содеянное».

Продолжаем наблюдение.

Фокус камеры был переведен на мужчину лет 30. Его глаза были безумны, под ними выделялись синяки, а взгляд не выражал ничего, был пустым и безжизненным.

– Каспер, – шепотом проговорила я.

Видео вновь сменилось. На экране неожиданно появился мой отец. Я шумно втянула воздух, хватаясь холодными вспотевшими пальцами за край футболки. Отец был бледен, глаза возбужденно блестели.

– День сто тринадцатый. Двадцать пятое сентября. Ситуация вышла из под контроля. Каспер не смог справиться с возобладавшим гневом, и убил одного из лаборантов. Орудием служил металлический штатив от его капельницы. Чарльза спасти не удалось, он не вышел из комы, – при этих словах отец побледнел еще сильнее. – Было принято решение прервать эксперимент. Введение сыворотки прекращено. Ждем снижения эффекта и продолжаем наблюдение.

Очередной щелчок, который означал смену видеозаписи. Вновь на экране появилось утомленное лицо отца. Внутри меня все сжалось – я никогда не видела его таким. Или я просто не помнила.

– День сто четырнадцатый. При ослаблении действия формулы у испытуемого обострилось чувство вины. Не справившись с ним, Каспер покончил с собой – воткнул пустой шприц в шею и пустил в кровеносную систему воздух. Эксперимент прерван, – лицо отца было серым и каким-то без-

жизненным.

Рик присвистнул.

– Корпорация объявила о закрытии тридцатого сентября.

Я медленно перевела взгляд с застывшего на экране лица отца на Рика.

– Это значит только одно – ИнДжениус не хотела огласки. Безопаснее всего было свернуть все разработки сыворотки.

– Вероятнее всего. Есть еще какие-то материалы, Рик? – спросил Трой.

– Документы, в которых прописаны формулы и результаты наблюдений за этим Каспером.

В штаб-квартире повисло молчание. По сути, мы нашли лишь маленький кусочек исторического пазла, узнав, почему такая огромная корпорация резко прекратила свое существование. Но куда пропали все сотрудники химической лаборатории?

– Итак, что теперь? В каком направлении копать? – задумчиво протянул Рик, теребя кольцо в брови.

– Вспоминая последние события, я бы не стала оставлять без внимания самоубийство учредителя Голден-Янг, – проговорила до сих пор молчавшая Мег. При этом говорила она только с Троем, как будто нас и вовсе не было рядом.

– Да, может ты права. Не будет лишним съездить в его апартаменты. Боюсь только, что полиция давно собрала все улики. Не вижу смысла отправляться туда всем вместе. Рик, давай мы с тобой сейчас рванем на разведку? Не против?

Рик пожал плечами и кивнул. Мне же совсем не хотелось отпускать Троя. Я с надеждой смотрела на него, ожидая приглашения. Но он лишь скользнул по мне взглядом, не говоря ни слова.

– Рик, возьмите меня с собой? – я решила идти в обход.

– Если ты думаешь, что в таком состоянии в ближайшее время мы будем подвергать тебя еще какой-то опасности, то ты ошибаешься!

Я сжала кулаки. Но промолчала. Может, они и правы.

– Итак, раз все за, то расходимся. Мы едем к Стиву, Мег – домой. Цыпленок, – Трой перевел на меня взгляд, его голос вновь был холодным. – Я бы не хотел, чтобы ты оставалась ночевать здесь одна, вдруг тебе станет хуже. Есть вариант, где можно сегодня переночевать?

– Есть, – пробурчала я. – Только мне нужно уточнить.

Пока я отошла подальше от всех, чтобы поговорить с Лиз, Меган, Трой и Рик обсуждали детали поездки.

Лиз была в восторге от идеи встретиться, вопрос с ночевкой был решен.

– Я поеду к подруге, – прервала я ребят.

– Хорошо, я отвезу тебя. Только соберу тут все необходимое, – Трой стал копаться в одном из ящичков. Я решила подождать его снаружи, находиться долго в душном боксе было невыносимо.

Я осторожно высунулась на улицу, облокотившись спиной на нагревшуюся под солнцем стену нашего убежища, и при-

крыла глаза. Внезапно мое плечо схватила чья-то рука – Мег стояла рядом со мной.

– Запомни, это для них ты героиня! Для меня – просто выскочка! К тому же никто из них не в курсе про сыворотку, которой я поделилась с тобой. Сомневаюсь, что они будут восхвалять тебя так же, как сейчас.

Только сейчас я вспомнила о щедром подарке Меган! Черт, неужели Трой выбросил флакончики вместе с моими джинсами?!

– Запомни, в моем лице ты нажила себе врага. А если ты так и будешь тереться рядом с Троем, я стану твоим худшим кошмаром! – она удерживала меня за руку и шипела мне в ухо.

– Если он нужен тебе, делай что-нибудь посерьезнее, – я посмотрела рыжей прямо в глаза и добавила спокойно: – чем тратить время, угрожая «просто выскочке».

– Я смотрю, что ты совсем бесстрашная стала! – гнев душил Меган. – Посмотрим, что дальше будет.

Она отпустила меня и, крикнув на прощание Трою, села в машину и быстро скрылась из вида.

– Не обращай на нее внимания! – я вздрогнула от неожиданно появившегося в дверном проеме Рика. – У нее с первого дня нездоровый интерес к Трою. Ки, я надеюсь, что завтра ты будешь чувствовать себя лучше. И еще раз спасибо.

Парень похлопал меня по плечу, во взгляде его читалась забота и тревога одновременно.

– Хватит нежничать! Киара, давай я помогу тебе сесть в машину. – Трой шутливо оттолкнул Рика.

Я помахала Рику и доковыляла до пассажирской двери, дождавшись, пока Трой откроет ее и поможет мне расположиться в кресле. Мне все-таки хотелось задать ему вопрос, который не давал покоя.

– Трой, почему ты не хочешь брать меня с собой?

Он закурил и, повернув ключ, резко тронулся с места.

– А почему ты решила, что я должен это делать? Во-первых, ты ранена, и от тебя не только не будет пользы, но ты еще и можешь стать балластом. А во-вторых, для тебя это будет значить нечто большее. Я говорил тебе, я не хочу продолжения этой истории. Ты не знаешь, что я за человек. Ради меня не стоит ничем рисковать, – он выдохнул.

В моей памяти осталось лишь слово «балласт». Вот кто я для него. Из-за своих розовых очков я все не так поняла, подумала, что он чувствует ко мне что-то. Вот дура!

– Сорок первая авеню, – я чувствовала, как слезы подступают к моему горлу, поэтому, чтобы подавить всхлип, медленно назвала адрес.

Трой также резко свернул на обочину и, остановившись, повернулся ко мне, внимательно изучая мое лицо. От него пахло туалетной водой и сигаретами. Дурманящий коктейль ароматов.

– Киа... – он на мгновение замолчал. – Это не стоит твоих слез. Поверь мне. А теперь едем, я не хочу сейчас ни о чем

думать.

Дождь резко затормозил перед домом Лиз.

– Будь осторожна, Киара. Если что-то случится, позвони мне.

– Заделался ангелом-хранителем? – я взглянула на него исподлобья.

Трой слегка улыбнулся.

– О, прошу, давай без сарказма! Ты же знаешь, я могу решить твои проблемы.

– Ты так же не плохо умеешь их создавать! – мне хотелось сказать ему что-нибудь более резкое и обидное, но его выражение лица давало понять, что все мои попытки бесполезны.

– Тебя ждут, – он кивнул в сторону стоявшей на террасе Лиз.

Трой надел очки, а я только успела выкарабкаться из машины и хлопнуть дверью, как он скрылся, оставляя за собой пыльный шлейф.

Оглядываясь вслед этому сумасшедшему, я осторожно ступала по гравию, боль разливалась по всему телу, как по проводам.

– Боже, Ки, что с тобой!?! – подруга бежала ко мне, прижимая ладони к лицу. – Что случилось!?

– Лиз, не сейчас, – я чувствовала, как силы покидают меня, и я не хотела тратить последние на разговоры.

Не без помощи подруги я доковыляла до ступенек и уселась на верхнюю, обхватив руками колени. Внезапно меня

захлестнула такая жалость к себе, что слезы сами потекли по щекам. И я не пыталась их сдерживать. Мне было больно. И как-то слишком одиноко, хотелось поделить все эмоции как минимум на два, чтобы было легче их пережить.

Прошло минут десять, прежде чем Лиз не выдержала и строго произнесла:

– Киара, если ты прямо сейчас не объяснишь, что произошло, я отвезу тебя в больницу. И, вероятнее всего, она будет психиатрической! Я же волнуюсь, черт тебя дери!

Я выдохнула...

Нужно взять себя в руки. И что я могла сейчас рассказать Лиз, что не являлось тайной других людей? Я ведь не могла рисковать.

– О, Лиз! – начала я, вытирая слезы, – Лиз, все просто хуже не придумаешь!

Я рассказала ей о том, что мама ушла, оставив записку.

– А дома был ужасный разгром, там кто-то был. Я споткнулась на лестнице и упала вниз, потеряв сознание, а когда очнулась, то поняла, что истекаю кровью. Понимаешь, налетела на какую-то железяку из ящика с инструментами.

«Как же я завралась, Боже!»

Слезы продолжали литься по щекам, ведь я понимала, что даже Лиз я не могу открыть всей правды.

– Детка, не плачь! – она обняла меня. – Мы что-нибудь обязательно придумаем!

– Мне нравится Трой! – вдруг выпалила я, огорошив по-

другу. Скрывать это я больше не могла, особенно от себя самой.

– Только ему я совершенно не нужна, – закончила я свой рассказ и взглянула на Лиз.

– С чего ты взяла, что не нужна? Он так смотрел на тебя, что я бы даже не сомневалась на его счет – он твой. А от мамы есть вести?

– Нет. Даже телефон выключен.

– Ладно, в ней я тоже уверена, она должна объясниться с тобой. Сейчас тебе нужно отдохнуть, выспаться. Пойдем в дом, я сварю тебе шоколад, и он вернет тебя к жизни, – подруга улыбнулась широкой улыбкой, протягивая мне руку.

Полночные разговоры и горячий шоколад определенно пошли мне на пользу, проснувшись я в хорошем настроении. От вечернего уныния не осталось и следа. Из зеркала на меня смотрела улыбчивая девушка, и я разрешила ей маленькую слабость – написать смс Трою, просто так, без ожидания ответа.

«Удачи тебе сегодня. Если нужна будет помощь – я всегда готова!»

В ту же секунду пришло сообщение и внутри потеплело: «Спасибо, Киа. Я ценю это».

– Ну и чего мы так улыбаемся? – Лиз с любопытством заглядывала через мое плечо. – Трой?

– Ага! – я улыбнулась в ответ, убирая телефон в карман. – Ну что, какие планы? Может поедem в парк, устроим пик-

ник?

– О, моя терапия явно подействовала! Конечно!

Раздавшийся телефонный звонок заставил меня вздрогнуть. Звонил Рик.

– Да?

– Ки, привет! Трой звонил мне сейчас, все-таки попросил остаться с тобой, приглядеть. У тебя ничего не случилось?

Ох уж этот Трой. Чтобы я не совершила побег, он решил приставить ко мне охрану. Ну что ж, пусть будет так.

– Нет, ничего, со мной все хорошо, но все равно приезжай!

– Кто такой этот Рик? – подруга, прищурившись, смотрела издали на парня, выходящего из машины. – Его лицо мне знакомо. Стой, он же был тогда в «Трубе»!

Я замялась.

– Да. Так вышло. Мы теперь хорошо общаемся.

Он подошел ближе, как всегда улыбаясь своей широкой открытой улыбкой.

– Привет! Я – Рик! – он протянул ладонь Лиз.

– Лиз! – окинув его пристальным взглядом, подруга все-таки улыбнулась в ответ.

– Сегодня мы едем на пикник! – я осторожно протянула Рикю корзинку с бутербродами, ожидая его комментариев.

– Чудесно, я давно уже не проводил так время! Пока Меган на задании – тут он прочистил горло, бросая настороженный взгляд на Лиз, и продолжил: – выполняет поручения по

дому, я взял ее машину. Едем!

Лучшим местом, которое можно выбрать в этот солнечный день, был парк «Золотые ворота». Мы расположились в тени деревьев, ели бутерброды, смеялись. Рик и Лиз играли в фрисби, а я следила за счетом. Мне было так спокойно, так тепло, что казалось, будто все произошедшее в последнюю неделю – просто сон. Раздавшаяся трель телефонного звонка выдернула меня из сладких грез.

– Трой! Что-то случилось?

– Нет, Киа, все в порядке, звоню по делу. У меня к тебе нестандартный глупый вопрос. Если бы ты что-то искала в чужой квартире, то куда бы ты заглянула в первую очередь?

– Хм, действительно не самый будничный вопрос, – я легла на спину и уставилась на игравшие на ветру листья. – Вы попали внутрь? Каким образом?

– Да, это было не так уж сложно, расскажу потом! – Трой усмехнулся.

– Я бы пошла в ванную. Там действительно исписаны все стены?

– Репортеры как всегда немного преувеличили. Пара надписей в кабинете. Я в ванной. Не отвлекаю тебя?

– Нет, что ты. Думаешь, после полиции там реально найти что-нибудь?

– Возможно. Рик рядом с тобой?

– Он играет с Лиз. Мы уехали на пикник.

– Я бы хотел быть сейчас рядом...

Всего на секунду Трой замолчал, а я замерла от его слов.

– Рядом с вами. О, вот тут кое-что интересное нашел! – его голос, ставший на долю секунды мягким, вновь приобрел жесткие нотки. – Спасибо за совет на счет ванной!

И он отключился. Они что-то нашли.

Еще пару часов мы провели под ярким калифорнийским солнцем, поедая мороженое. Я видела, как Лиз и Рик похожи – они просто идеально подходили друг другу. Оба такие живые, они как будто светились изнутри. Он зажигал ее, рядом с Риком Лиз горела еще ярче. Интересно, а как я выглядела рядом с Троем?

– Ки! Киини, хватит витать в облаках! Звонил Трой, у него есть кое-какие новости, и он собирает нас у себя, – Рик был возбужден и напрочь забыл о присутствии постороннего человека. – Так что сейчас мы отвезем Лиз и едем.

Подруга наверняка понимала, что у меня в жизни происходит что-то, о чем я пока не готова ей рассказать, и я была рада, что она не устраивала мне допрос. Она обняла меня на прощание и тихо произнесла:

– Будь осторожна. Я не хочу, чтобы травма ноги была только началом. Ты понимаешь, о чем я. Пока, Рик!

– Пока, Лиз! Я уверен, что мы как-нибудь повторим! – он широко улыбнулся ей на прощание.

***

Когда мы приехали в порт, солнце уже садилось. Трой стоял возле контейнера и курил. На нем были надеты темно-си-

ние джинсы и черная свободная футболка, но даже в ней он выглядел стройным атлетом.

– Привет, – произнесла я тихо.

– Привет, Киара. Как твоя нога?

– Лиз дала мне какие-то волшебные таблетки, поэтому я пока не хочу ее себе отрезать.

– Это радует. Она тебе еще определенно пригодится. Идемте, нам есть что вам рассказать.

На деревянных ящиках в центре сидел Том и Меган. Никто из них не посчитал нужным поздороваться со мной. Наплевав в свою очередь на все правила приличия, я тоже молча проковыляла к креслу и тяжело опустилась в него.

– Итак. Во-первых, Меган сегодня просто молодец! – начал Трой.

– Да, медаль мне за неуклюжесть! – проворчала рыжая, но улыбнулась.

– Она случайно обесточила весь дом, уронив в щиток ку-сачки и устроив короткое замыкание. Но зато мы с легкостью попали в квартиру, нам не пришлось ломать голову над кодовым замком! – пояснил Трой. – А Том нашел вот эти фотографии в тайнике под ящиком письменного стола.

Мы с Риком переглянулись, а потом уставились на Тома. Тот только пожал плечами.

– Что? Я так прячу записку от сестры, иначе она потратит все мои карманные деньги.

Трой протянул нам конверт, в котором лежали жуткие

снимки – на них была запечатлена мертвая женщина, лежавшая в постели на пропитанных кровью простынях с перерезанным горлом. Голова была запрокинута, пустой взгляд направлен в потолок.

– Это спальня Стива. Женщина на фото – его супруга. Кто ее убил – загадка. Хотя у меня и есть подозрения, что Стив сделал это сам. Ну и последнее: я нашел это под ванной, – при этих словах Трой взглянул на меня, на его вытянутой ладони лежал тонкий шприц, наполненный мутным содержимым.

– Сыворотка? – уточнил Рик.

– Вероятно, да. Нерадивые детективы упустили его, оставив на самом видном месте.

– Каков итог? – спросила я, рассматривая жуткие фотографии.

– Если честно, я рассчитывал найти записную книжку Стива или что-то, что могло бы содержать информацию, откуда он взял сыворотку. Но главное в другом: возможно, кто-то до сих пор занимается ее производством, а это значит, что наши родители могут быть живы.

– Пожалуй, это спорно, – протянул Рик. – Ведь сыворотка и у тебя была в запасах.

– Давай не будем пока отметать идею о ее производстве, – я тронула его за руку, а в глазах читалась надежда.

– У меня есть знакомый химик, отдам ему шприц и старые формулы с жесткого диска, он разберется, – согласился

парень, крутя между пальцами кольцо в брови. Он всегда так делал, когда о чем-то размышлял.

Трой одобрительно кивнул и продолжил:

– Ко всему прочему Меган сегодня предложила съездить в Дейли-сити, если удастся, расспросить соседей убийц.

Рик вскинул бровь.

– На сколько я помню, мы не занимаемся расследованием убийств.

– Совершенно верно, только вот сегодня утром я наткнулась на это! – Меган зло прищурилась и швырнула Рикку утреннюю газету. Заголовок на первой полосе гласил: «Совершенные – серийные убийцы или религиозные жертвы?». Несколько фотографий в статье не оставили равнодушными сидевших в боксе – исписанные таинственным и знакомым словом стены в незнакомой квартире.

– Можешь не утруждать себя чтением. Эти фотографии сделаны в одном из домов в Дейли-сити, в том, где произошло убийство.

Трой кивнул, подтверждая слова рыжеволосой.

– Пожалуй, это странное совпадение стоит проверить, труда не составит, я думаю.

– Знаешь, все это принимает опасный оборот, – я протянула Трою конверт со снимками.

– Я понимаю. Поэтому думаю, что на всякий случай у каждого из нас должно быть с собой вот это.

Он откинул оказавшейся тяжелой крышку одного из де-

ревянных ящиков, стоявших в центре контейнера, и мы при- свистнули – внутри лежало оружие. Холодок пробежал по моей спине. Вот, что оберегал Трой в этом боксе. Но откуда у него столько пистолетов.

– Твою мать, – прошептал Том. – Трой, черт возьми, кто ты такой?

– Я не уверен, что хочу отвечать на этот вопрос. Если тебе страшно, можешь не участвовать в этом пире чумы.

– Ну нет, я не откажу себе в удовольствии подержать Вальтера! – Том хищно улыбнулся и взял себе двухцветный пистолет с надписью на рукоятке.

– Ну раз надо, то я возьму себе тоже что-нибудь для самообороны, – задумчиво протянул Рик, осторожно перебирая оружие.

Я сидела в кресле, скрестив руки на груди. Я не собиралась даже прикасаться к тому, из чего можно было убить человека.

– Киара, не советую тебе отказываться. Мы не знаем, что происходит в Дейли на самом деле. И это может спасти тебе жизнь, – Трой протянул мне пистолет. – А может и вовсе не пригодится.

– Нет. Я не смогу выстрелить в человека.

Как нереально звучали сейчас слова Троя. Еще неделю назад я даже представить не могла, что меня будут преследовать, стрелять. Моя мама была рядом – какой бы она ни была. Я скоро должна была поступать в колледж. А сейчас... А

сейчас я подставляла себя под пули, скрывалась от преследования и готовилась ехать на поиски любой зацепки, которая поможет найти отца.

Парень лишь вздохнул и откинул со лба темную прядь.

– На сегодня, кажется, достаточно новостей. Завтра в полдень, кто захочет ехать в Дейли, собираемся здесь.

– Ки, тебя отвезти к Лиз? – спросил Рик, но я не успела дать ответ.

– Дружище, не беспокойся, я отвезу ее сам, – Трой сложил руки на груди, а я удивленно вскинула брови.

Мег испепелила нас двоих взглядом и вышла из бокса, громко хлопнув дверью. Рик слегка пожал плечами, обнял меня, параллельно пожимая Тройю руку и тоже исчез, вслед за ним штаб-квартиру покинул Том. Он был поглощен изучением пистолета, поэтому лишь бросил через плечо «Пока».

– Том! – сквозь зубы процедил Трой, посмотрев ему вслед.

Тот рассеянно оглянулся.

– Что?

– Оставь пистолет, придурок. Или ты собрался так идти по улице?

Отобрав у Тома оружие, он захлопнул дверь и покачал головой.

– Как ты себя чувствуешь? – как только мы остались одни, парень изменился. Он выглядел уставшим, привычный металлический тон смягчился.

– Ты уже спрашивал, – я поежилась под его пристальным взглядом.

Он подошел ко мне так близко, что я чувствовала тепло, исходящее от его тела.

– Я нашел в ванной Стива еще кое-что. Взгляни, – он протянул мне маленькую зеленую заколку. Это была дорогая вещица, украшенная определенно не обычными стразами.

– Что тебя смущает?

– Может то, что у его жены волосы были совсем короткими, – тихо произнес Трой и присел на корточки передо мной, осторожно закатывая мои спортивные брюки. – Нужно посмотреть, что там.

Как только его пальцы заскользили по моей коже, я забыла обо всем на свете, от каждого прикосновения меня будто било током. Снимая повязку, он следил за моим выражением лица, но я не чувствовала боли. Я не чувствовала вообще ничего, кроме тех электрических разрядов, которые он пускал по моему телу.

– Не смотри сюда, – Трой снял последние бинты и достал какие-то бутылочки и коробочки. – Я обработаю рану.

– Зачем ты со мной возишься? Я же балласт.

– Чтобы завтра ты смогла мне помочь.

Я слышала улыбку в его голосе.

– Я? Тебе? Чем же?

– Сегодня я понял, что все это время я недооценивал тебя. Даже на расстоянии ты даешь мне дельные советы. И завтра

я хочу, чтобы ты была со мной в паре, – он поднял на меня глаза и на мгновение у меня перехватило дыхание.

– Ну что ты так удивленно смотришь? – уголки его губ вновь поползли вверх. – Я верю в тебя.

Он завязал бинты и поднялся. Затем протянул руки ко мне на встречу. Я схватилась за них, и он притянул меня к себе, помогая встать на ноги.

Слишком близко... Я слышала удары его сердца. Мне не хотелось ничего говорить, я боялась разрушить это мгновение. Трой пристально смотрел на меня своими темными как бездна глазами, потом осторожно убрал с моего лица прядь выбившихся волос и завел ее за ухо.

– Я хочу, чтобы завтра ты была готова ко всему. И ничего не боялась. Я буду рядом с тобой.

– Что от меня требуется? – сама не зная почему, я перешла на шепот.

– Завтра нам нужно будет пообщаться с одним из убийц. Мои глаза округлились.

– Но ты говорил только о соседях!

– Я узнал, что одного из них должны выпустить под залог. Его мать похлопотала. Сэм Фрэндли. Уже завтра он будет дома, и нам нужна информация. Все, что он скажет. Я уверен, что если я упущу какую-то деталь, то ты о ней вспомнишь.

«Откуда он знает все?» – промелькнуло в моей голове.

– И чтобы ты была в безопасности, тебе нужно знать, как это работает.

Трой выпустил мою руку из своей и завел ее за пояс, доставая небольшой пистолет. Он протянул его мне.

– Держи. Обычно говорят, что нужно представить, будто оружие – это часть тебя.

Холодный металл, довольно тяжелый. Сливаться с ним в единое целое мне совершенно не хотелось.

– Трой, я не хочу! – бормотала я, но он уже осторожно вел меня к выходу.

– Сейчас мы попробуем пострелять.

– Уже не видно ничего! – упиралась я.

– Не волнуйся, там горит уличный фонарь. Это не повод отказываться от тренировки.

Мы вышли из бокса. Действительно, территорию рядом с контейнерами освещали мощные прожекторы. Трой взял несколько жестяных банок, валявшихся неподалеку, набросал в них песка и поставил на стену, отделявшую нас от воды.

– Сейчас тебе нужно прицелиться вот так.

«Когда он успел взять второй пистолет?»

Он прикрыл один глаз, расставил ноги достаточно широко и вытянул оружие, сжимая его двумя руками. Мышцы были напряжены.

– И выстрелить, – он сделал глубокий вдох, а на выдохе нажал на курок и раздался оглушительный хлопок. В то же мгновение жестянка упала с ограждения.

– Где ты научился так метко стрелять?

– Ходил в тир. Бери пистолет, – он спрятал свой за пояс и

подошел ко мне, встав за спиной. – Держи вот так.

Он взял мои руки в свои и зажал пистолет. Я совершенно потеряла голову! Трой прижимался к моему телу, я чувствовала его дыхание у своей щеки. – Целься. Поймай ее на мушку. А теперь разведи ноги шире, одну поставь слегка вперед. Вот так. Молодец. Теперь давай дышать. Делай это вместе со мной.

Я почувствовала, как парень глубоко и размеренно задышал, а затем на очередном выдохе нажал моими пальцами на курок. От неожиданности я покачнулась, ногу пронзила резкая боль и я вскрикнула.

Но вместе с этим я услышала звук упавшей жестяной банки. Победа! Меня наполнило такое ликование, такой детский восторг, что я забыла обо всем.

– Ты видел?! Ты видел? Я попала!

Трой обнял меня за плечи.

– Видишь, я не ошибся, – прошептал он мне на ухо, и по моему телу побежали мурашки. – Теперь попробуем еще пару раз и идем спать.

Пока мои глаза не начали слипаться, я оттачивала навыки меткой стрельбы. Везло мне с переменным успехом, но в несколько мишеней я попала блестяще.

– Всё, банки убиты. Идем, – Трой взял меня за руку, завел в бокс и прикрыл дверь. – Ты будешь спать на раскладушке, а я в кресле.

– Тебе же будет не удобно.

– Хочешь мне предложить место рядом с собой? – он изогнул одну бровь, усмехнулся и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Вот то-то же.

Сев в кресло, он достал пачку сигарет.

– В полдень, да? Мы выдвигаемся вместе со всеми?

– Да, Киа, – он закурил. – Поэтому спи. Завтра с утра мы еще немного потренируемся.

Я смотрела на то, как он выпускает одно облачко дыма за другим. Через чур сексуально. И он слишком красив, когда не холоден, как статуя.

– Я же сказал, спи.

Я окинула взглядом бокс, забитый кучей ящиков и картонных коробок.

– Давно хотела спросить – кому принадлежит этот контейнер?

– Мне. Точнее, моему дяде. Он его арендовал на несколько недель из-за переезда в Нью-Йорк. Стоит не совсем на территории порта, поэтому особо никому не мешает. И раз контейнер в его временном пользовании, значит и в моем тоже. Я должен был где-то собрать всех вас, безопасно и вдали от чужих глаз.

– Про оружие нет смысла спрашивать? – осторожно начала я.

– Нет смысла. А теперь спи!

Наконец, я прикрыла веки, и сон быстро завладел мной.

***

Утром я проснулась от запаха чего-то очень вкусного. Трой сидел рядом с подносом, на нем красовалась пластиковая тарелка с яичницей и беконом, тосты с джемом и пакет с соком.

– Откуда это? – я с аппетитом жевала яичницу.

– Ездил на заправку, решил, что это лучше, чем мои бутерброды, – он улыбнулся. – И тебе нужны силы.

Еще пару следующих часов Трой давал мне советы по стрельбе, и я старалась все запомнить. Оказалось, что я достаточно меткая, но руки болели с непривычки, а нога ныла и сильно отвлекала.

Ближе к полудню в порт подтянулись Меган и Рик. К этому времени мы уже спокойно сидели в боксе, занимаясь своими делами: Трой чистил оружие, а я изучала журналы в одной из коробок.

– Трой, привет! – прощebetала Мег, не обращая на меня внимания. Выглядела она великолепно: на ней были надежды узкие укороченные брюки цвета морской волны, выгодно подчеркивавшие длину ее стройных ног, и синий джемпер. – Я готова к подвигам! Ты возьмешь меня с собой?

Трой подмигнул ей, но промолчал.

Рик помахал мне, улыбнувшись. От его улыбки вокруг становилось как-то теплее, он заряжал меня своим настроением. Как всегда, он предпочитал одежду темных цветов: черная футболка с длинным рукавом и изображением какой-то неизвестной мне рок-группы, темно-синие широкие джинсы

и черная бейсболка.

– Киа, ну тогда я беру тебя в свою команду, да?

Я мельком взглянула на Троя, но тот не проронил ни слова. Сидя в кресле, он протирал свой Файв-Северн. Он мне вдохновенно рассказывал об этом пистолете, поэтому я знала, что в его руках – мощная штука. Для этой модели специально был создан патрон с остроконечными пулями. По словам Троя, она спокойно пробивала бронежилет, и я даже слышать не желала, откуда он знал об этом.

– Как босс скажет, – я усмехнулась.

Порог переступил Том в своей бессменной потертой красной толстовке.

– Салют, шпионы! Теперь мы все здесь, какой у нас план?

Трой оживился.

– Итак. У нас будет две команды – по двое и трое человек в каждой машине. Мы сможем разделить и поговорить с соседями всех наших героев. Ищем любую информацию, любые детали. Я беру с собой Киару.

– Трой! – почти взвизгнула Меган. – Не глупи, от меня будет гораздо больше пользы!

Она подскочила к нему и взяла его за руку, всматриваясь в его глаза. Я заметила, как напряглись его мышцы.

– Отпусти меня, – процедил он. – Ты же знаешь, я этого не люблю.

Он сверкнул глазами, но продолжил уже более мягко.

– Мег, ты должна быть за рулем своей машины. Уверен,

что именно об этой пользе и идет речь.

Она отпустила его руку, взгляд был потухшим.

– Хорошо, – она прошла мимо меня, больно толкнув в плечо.

– Ребята, есть информация! – Рик взглянул на экран телефона. – В шприце действительно была сыворотка. И это обновленная версия отравы. Мой друг расписал то, что смог распознать. Эта формула не сходится с записями, которые я нашел на жестком. Следовательно, кто-то и по сей день занимается разработками.

– Ну вот, что и требовалось доказать, – Трой посмотрел на меня. – Интересно узнать теперь, почему же Янг покончил с собой. Ладно, берем по аппарату и едем, – он указал на ящик, спрятав свой пистолет за пояс джинсов и прикрывая его толстовкой.

Рик сел к Мег и протянул ей ствол, Том устроился на заднем сидении.

– Встретимся вечером, обсудим все, что удалось выяснить, – махнул им Трой. Мы выдвинулись последними, дожидаясь, пока машина рыжеволосой скроется за поворотом.

– Давай заедем к тебе, нужно надеть что-то более удобное.

– Бронежилет, – сглотнула я.

– Тебе не помешает, – бросил Трой.

В моем гардеробе нашлись старые джинсы с кучей карманов и серая борцовка, легкая ветровка и кроссовки на толстой подошве. Быстро переодевшись, на сколько мне позво-

ляла нога, я стянула волосы в тугий пучок. Я улыбнулась отражению в зеркале – из меня получился бы вполне симпатичный агент. Если бы это было только шуткой, и сейчас мне не приходилось прятать за пояс настоящую беретту.

Я спустилась к Трою. Он стоял, облокотившись на Додж, и курил.

– В таком виде язык не повернется назвать тебя цыпленком. Зена, не иначе! – он улыбнулся.

– Отлично, именно этого эффекта я и добивалась, – скривила я губы в усмешке. – Поехали, пока я не умерла от страха.

– Чего ты боишься?

– Что черная штуковина может мне сегодня пригодиться, – я жестом показала на пистолет.

– Я надеюсь, если такая ситуация все-таки произойдет, ты все сделаешь правильно, – голос его был тверд и полон уверенности.

Он резко нажал на газ. Это больше не вызывало во мне приступ тошноты и панику, потому что я знала – этот сумасшедший владеет ситуацией, и полностью доверилась ему. Спустя пару часов мы прибыли в Дейли.

***

– Так, посмотри на карте. Дом Сэма отмечен синим маркером. Нам туда.

Я развернула глянцевую бумагу.

– Сейчас налево и до конца, – страх сковал мое горло и

голос предательски дрожал. Мысли роем проносились в голове, и это состояние становилось для меня более чем привычным. Что будет, если этот Сэм захочет и нас убить? Что тогда? Я ведь ничего не смогу сделать. Мы приехали на верную смерть! Мне нужно срочно успокоиться.

Трой затормозил перед серым двухэтажным особняком. Как-то очень мрачно он смотрелся на фоне других домов, утопающих в зелени.

– Выходим, Киа.

В последний момент он взял мою руку и произнес совсем тихо:

– Все будет хорошо, я уверен. Мы поговорим с ним и поедем домой, – он подмигнул мне.

– Пусть будет так.

Взбежав по ступеням, я осторожно постучала в дверь. Тишина. Выдохнув, постучала снова. Никто не открывал, и на секунду я расслабилась. В доме никого не было, а значит мы могли уезжать.

Но Трой толкнул дверь и она со скрипом отворилась.

– Вот черт, – простонала я, инстинктивно нащупав пистолет. – Ну зачем, зачем ты это сделал...

Парень зашел первым в полумрак коридора.

– Хей, здесь есть кто-нибудь?

Вновь тишина.

– Сэм, ты здесь? Нам нужно поговорить! Это не займет много времени! – он крался в темноте.

Вздохнув, я вошла вслед за Троем. Из парадной дверь вела в маленькую кухню. Шагнув в эту светлую комнату, я вскрикнула и зажала рот руками. Тошнота подступила к горлу, перед глазами все поплыло. Передо мной предстала жуткая картина: на полу лежала женщина средних лет. Руки ее разметались, глаза были открыты и безжизненно смотрели перед собой, а тело испещрено маленькими ранами, из которых сочилась кровь. Она была повсюду – на кафеле, на белых шкафах, даже на столе.

Ужас заполнил каждую мою клеточку, я издала стон, такой громкий, что он готов был перерасти в крик. Я развернулась и уткнулась в грудь Троя. Все мое тело сотрясали рыдания.

– Тихо, Киа, тихо, – шептал Трой, одной рукой прижимая меня к себе. – Пойдем, не кричи. Он может быть в доме. Не бойся, тебе он не причинит вреда.

Он вытолкнул меня из кухни.

Я чувствовала животный страх, и единственным желанием было сбежать из этого страшного дома. Но Трой шел вперед и рассчитывал на меня.

Глотая слезы, я поднималась за ним на второй этаж, постоянно оборачиваясь и прислушиваясь. Комната за комнатой. Осторожно. Но никого не было. Я с облегчением вздохнула, но внезапно за спиной раздался скрип половицы. Резко обернувшись, я увидела ЕГО – достаточно пухлый, в очках, с синяками под глазами. Типичный ботаник. Я видела

его фото по телевизору.

– Так, так... И кто это тут у нас? – от его ледяного голоса между лопатками полз холодок. – И что мы тут ищем?

Никогда бы не подумала, что у такого доброго на вид человека могут быть такие хищные интонации. Мой взгляд скользнул вниз, и внутри меня еще сильнее все сжалось – он держал нож для бумаги, окровавленный, острый и тонкий.

Трой оттолкнул меня в сторону, закрывая собой.

– Сэм, – его голос был таким же холодным. – Мы пришли помочь тебе.

– Да? – ухмыльнулся тот. – И с чего вы решили, что мне нужна помощь? Я и сам успешно со всем справляюсь.

– Та женщина... внизу, – всхлипнула я.

– Это моя мать, – Сэм небрежно отмахнулся, и нож блеснул в свете тусклой лампы. – Она слишком много говорила, мешала мне.

– Чем? Чем эта хрупкая женщина могла помешать!? – не своим голосом прокричала я.

– Какое тебе дело? Мне сейчас мешаешь ты!

– Если ты сейчас останешься здесь, тебя снова повяжут. Едем с нами?

Я взглянула на Троя. Что он несет? Взять с собой убийцу! Он рехнулся! Сэм пристально посмотрел на Троя, а потом хищно улыбнулся.

– А я тебя знаю. Ты сын Джона Фостера. Верно?

– Да, – казалось, Трой не был ни капли удивлен.

– Твой отец сейчас помогает таким, как я.

– Что ты имеешь ввиду?

– Ты знаешь, сколько лет я слышал от своих близких, что все мои идеи – бред, что я ничего не смогу, что мои изобретения – детские игрушки. Особенно сестра – Сэм крутил в руках нож. – Я ходил в один научный клуб. Там твой отец и еще несколько прекрасных ученых помогли мне поверить в свои силы, почувствовать, наконец, себя частью чего-то великого!

– Где там? – Трой понял, что пора выяснить самое главное.

– Я даже не знаю, стоит ли тебе знать об этом. Сам отец пока не особо готов с тобой встретиться.

– И много там таких, как ты?

– Достаточно, чтобы поставить на место всех тех, кто встанет у нас на пути. Человечеству давно пора понять – все эти эмоции и чувства делают нас слабыми, забирая все. Любовь превращается в ненависть, добро – в зло, самоотверженность давно никому не интересна. Моя сестра кричала, что хочет помочь. Но она только все портила. И поплатилась за это. И знаешь, я не жалею. Мать... Да туда же! Только мы сможем помочь миру.

– Ого, я тоже мечтаю спасти мир, – с издевкой произнес Трой.

– Я боюсь, что как раз ты не способен помочь даже себе. Джон говорил, что потратил много времени, чтобы сделать

из тебя хотя бы жалкое подобие совершенного! – глаза Сэма блеснули. – Смотри, вот оно – оружие, которое спасет все человечество.

Он достал из кармана флакончик.

– Навсегда. Все будут довольны жизнью. И никаких проблем.

– Сэм... давай я отвезу тебя туда, ты мне расскажешь о своих успехах. – Трой подошел ближе.

– Нет. Ты пришел не за этим, и не нужно дурить мне голову. Тебе нужна информация. Но раз отец сам ничего тебе не сказал, то с чего ты решил, что я скажу? Ты узнаешь все. Очень скоро. Они сделают это – грандиозно!

Сэм рассмеялся, как помешанный, и, повернувшись к нам спиной, зашагал по коридору.

– Я скажу Джону, что ты искал его.

– Стой, Сэм! – Трой схватил его за плечо. – Ты просто мне все расскажешь.

– Слушай, ты... – прошипел Френдли. – Сейчас ты – моя помеха. А я не люблю, когда что-то встает на моем пути.

Он слишком проворно вывернулся из цепкой хватки Троя и толкнул его.

– От помех нужно избавляться! – и Сэм повалил его на спину.

В моем сознании пылал огонь. Слишком узкий коридор, у Троя не было возможности развернуться. Сэм очень тяжелый и он определенно был сильнее. У Троя даже не хватило

бы сил достать пистолет. Черт! Но чем я могла помочь?!

– Сэм, – голос Троя глухо раздавался под огромной тушей психопата. Когда он окончательно оседлал Троя, то занес над ним нож.

– Никакого сожаления – такова наша позиция, – холодно произнес он и вонзил лезвие глубоко в левое плечо Троя. Тот вскрикнул от бешенства и боли.

– Твою мать, ты рехнулся?!

– Мать? Ты последуешь за ней.

Слезы брызнули из моих глаз, я выхватила пистолет и дрожащими руками навела его на Сэма.

– Брось нож, иначе я выстрелю! – мой голос дрожал, руки тяжелели с каждой секундой.

Ответом было только тяжелое сопение этого монстра. Он даже не взглянул на меня.

– Брось нож, сукин ты сын! – я срывалась на крик.

Он вскинул брови и на секунду задержал взгляд на мне.

– Ты – следующая, – процедил он и вонзил нож чуть ниже.

Трой вскричал и выругался. Я видела, как лезвие окрасилось свежей кровью. В сознании все спуталось.

– Киара, вспомни себя. Взывать к его разуму, давить на жалость или инстинкт самосохранения бесполезно!

– Заткнись!

Я видела, как Сэм в очередной раз занес нож. Его глаза были пусты. Он убил бы Троя, даже не задумываясь. И его ничто не могло остановить. Сколько он издевался над мате-

рью прежде, чем она перестала дышать?!

Я прицелилась. Нужно было просто выстрелить в его руку, тогда он выронил бы нож. В ту же секунду прозвучал выстрел. Я ранила его чуть выше кисти, но он ловко перебрал нож в другую руку. Тогда я выстрелила еще раз, но промахнулась. И Сэм занес нож точно над сердцем Троя.

«Сейчас его может не стать! Я потеряю его навсегда!»

Я нажала на курок, уже не целясь. В ушах зазвенело, но я четко слышала глухой и тяжелый стук.

Когда зрение мое прояснилось, я увидела, что Трой сидел, прижавшись к стене, прижимая правую руку к раненому плечу. Сэм лежал на полу. Его голова была запрокинута.

«Он просто ранен... да...»

Я дышала так тяжело, что не слышала ничего вокруг. Я опустила на колени и подползла ближе – во лбу Сэма зияла черная круглая отметина.

И тогда я закричала. Так громко, на сколько хватало моих сил. Меня трясло. Я убила его! Я убила человека! Слезы текли по моему лицу, их было так много... и я выла, как раненый зверь. Меня душила истерика, я вцепилась пальцами в край ветровки, чтобы не рвать на голове волосы. Сколько было лет?! Сколько он мог жить еще, если бы мы не оказались здесь?!

Трой подполз ко мне и развернул к себе спиной так, чтобы я не видела Сэма. Я оказалась сидящей на его скрещенных ногах, прижавшись к его груди, а руки крепко обнимали

меня.

– Киара! Ты сделала все, правильно! Ты пыталась его остановить! У тебя не было выбора. Он бы убил нас обоих! Слушай меня, слушай меня! Ты понимаешь, что уже была бы мертва?!

Сквозь свои рыдания я почувствовала, как он дышит. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Я невольно стала подстраиваться под его ритм. И он понял это. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

– Киа, нам нужно уходить отсюда. Слышишь? Пойдем. Не смотри туда.

Мы поднялись на ноги. Трой по-прежнему крепко обнимал меня за плечи. Он поднял с пола мой пистолет, осторожно спрятал его себе за пояс и вывел меня из дома. Затем он посмотрел по сторонам и проводил к машине, открыв дверь и пристегнув меня ремнем безопасности.

Я не знала, куда он едет, и мне было все равно. Какое-то равнодушие овладело мной. Зачем я ввязалась в это? Ради чего? Или кого? Уж не ради ли этого парня рядом? Жила ведь как-то до встречи с ним. Господи, да что со мной?!

Мы затормозили рядом с высоким кирпичным забором.

– Идем, – Трой, морщась, поправил толстовку.

Он взял меня за руку и провел в калитку. За ней скрывался дикий неухоженный сад, в глубине которого стояло несколько скамеек.

– Когда-то здесь мы жили всей семьей.

Эта фраза вернула меня в реальность. Я оглянулась. Вдали

виднелись сгоревшие балки – все, что осталось от дома.

– Вопросы потом, – Трой поймал мой удивленный взгляд. – Присядь.

Мы сели на еще влажную после прошедшего дождя скамью.

– Трой... Я убила человека... Понимаешь? – слезы вновь потекли по моим щекам.

– Да. Но иначе он бы убил тебя. Я бы не смог тебе помочь, потому что меня бы тоже уже не было. Видишь, как много важных «бы».

Он взял мои ладони и зажал между своих.

– Поверь, я знаю, что чувствовал Сэм. Его бы не остановило ни одно ранение. Принимая сыворотку, я делал страшные вещи. И я расскажу тебе об этом позже, если ты захочешь. А сейчас просто знай – у нас не было выбора. Мы живы и мы точно знаем, что наши близкие живы. Осталось только найти их.

Он замолчал. И был прав. Каждый поворот этой истории давал нам драгоценные крупинки информации. И возможно скоро я наконец увижу отца.

Трой придвинулся ближе ко мне. Его губы коснулись моего лба.

– Ты спасла нас.

Он отпустил мои руки и обнял меня. В эту секунду я забыла обо всем. Что было такого в этом парне, что он мог лечить мою израненную душу?

Он опустил голову и вновь посмотрел на меня.

– Я не хочу, чтобы когда-нибудь ты вновь почувствовала эту боль. И я постараюсь сделать все, чтобы этого больше не случилось. Даже если мне придется умереть.

– Трой... – я выдохнула.

– Сейчас не говори ничего.

Он прижал меня к своей груди, и я отдалась чувствам – ревела в голос, вспоминая и переживая каждый момент этого дня. А потом все ушло куда-то внутрь и навсегда осталось частью меня.

– Киа, – Трой приподнял мою голову за подбородок и заглянул в мои глаза. – Я не хотел, чтобы когда-нибудь у меня были слабости. Я был не готов к этому. Но ты... ты изменила мой мир. Я видел, как ты ломала свой, хоть и боялась. Теперь ты – моя слабость. Но, как ни парадоксально, в тебе же скрыта моя сила. И теперь я знаю, что действительно хочу этого.

Мое дыхание стало слишком частым, голова кружилась, а сердце выпрыгивало из груди.

– Я... Я тоже хочу этого, – мой голос был едва слышным.

Трой склонил голову набок и коснулся моих губ своими. В одночасье мое тело стало легким и невесомым, я прикрыла глаза и улетела куда-то в небеса, не желая возвращаться в реальность. Я даже не могла себе представить, что он может быть столь нежным. Его крепкие руки обнимали меня, создавая только наш мир, а мягкие, теплые губы заставляли позабыть обо всем на свете.

Он отстранился.

– Прости. Наверное, не стоило.

– Замолчи. Ты все испортишь, – я смотрела в его черные глаза и больше не видела того холодного блеска.

Он улыбнулся и, откинув челку движением головы, посмотрел куда-то вдаль.

– Солнце садится.

Сквозь низко плывущие серые облака проглядывало оранжевое зарево заката.

– Нам нужно возвращаться.

Трой обнял меня за плечи, помогая подняться. Мы медленно шли к машине, два раненых солдата. Я украдкой смотрела на Троя. Все-таки, он навсегда останется свободным, как ветер и не будет принадлежать кому-то. Но то, что он больше не находился под действием сыворотки – великое чудо, и в этом была и моя заслуга.

Заняв свое место на переднем сидении, я впала в забытие. Это был очередной кошмар, но я даже во сне знала, что ко мне придет на помощь парень с татуировкой скорпиона.

***

Когда мы приехали в порт, было уже совсем темно.

– Явились, – буркнул Том.

– Трой, что с твоей рукой?! Ты ранен? – Меган уже подлетела к нему и осторожно оттягивала окровавленный рукав толстовки. Парень лишь отстранился.

– Повода для беспокойства нет. По крайней мере, относи-

тельно меня, – голос Троя вновь был жестким. – А вот Сэма Френдли мы нашли мертвым в его квартире. Как и его мать.

Я вздрогнула, вспоминая ужасные картины сегодняшнего дня, и опустила глаза. Парень не хотел говорить никому о том, что произошло на самом деле. И я была ему благодарна.

– Как?! Вы были там? – Рик вскочил на ноги.

– Да. Его мать мы нашли первой, на ее теле было много колотых ран. Я не исключаю, что это сделал Сэм, а себе пулю пустил в лоб. Ну или кто-то помог ему. Но Киара нашла дневник Сэма. Давай его сюда, цыпленок.

Я запаниковала, понимая, что не знаю правил той игры, которую вел Трой.

– Дневник?!

– Ты что, не взяла его?! Господи, ни в чем нельзя положиться, – он театрально закатил глаза.

Интересно, что он задумал.

– Не удивительно, – процедила Меган, скрещивая руки на груди. – И что было в дневнике?

– Во-первых, Сэм однозначно был под той дрянью, которую выпускали в ИнДжи. Мы нашли это, – Трой вытащил флакончик из кармана и помахал им перед собравшимися. «Где он его нашел и когда успел его забрать?!»

– Ну а во-вторых, – продолжал он, – В своем дневнике Френдли писал, что посещал занятия в студенческом клубе, организованном несколькими учеными. Как следует из записей, на своих подопечных они проводили опыты. То есть,

никто не прекращал работать над сывороткой. Сэм указал, что таких «особенных, как он» много. Все это смахивает на то, что кто-то создает армию.

Звонящая тишина повисла в помещении, первым ее нарушил Рик.

– Почему ты думаешь, что это связано с разработками Ин-Джи и нашими родителями?

– Среди этих ученых был мой отец. Сэм писал о нем.

– Тогда за дневником нужно вернуться! Это ведь наше доказательство! – подскочил Рик. – Нам можно остановить, наконец, поиски!

– Боюсь, что туда гораздо быстрее нас прибудет полиция. Сэм ведь был под следствием. Все доказательства мы теперь будем искать сами. В Дейли-сити.

– Мы ведь можем просто рассказать все копам! – встрял Том.

– Не можем! Как мы объясним, что делали в доме Френдли?

– Прекрасно, и где нам найти такой клуб любителей грохнуть свою родню? – фыркнула Мег.

– Не подходящее время для твоего юмора! – осадил ее Рик. Рыжеволосая состроила гримасу, но ничего не ответила.

Трой сделал вид, что пропустил мимо ушей слова Меган. Сейчас его волновало другое.

– На счет студенческих организаций я предлагаю пораз-

мыслить позже. Вам удалось что-нибудь узнать?

– Трой, ради Бога, может нам пора оставить все это? Рассказать все полиции, они разберутся! – настаивал Том.

– Я так не думаю. Потому, что все наше «расследование» пока работает против нас. Как минимум, мы уже трижды проникли на частную территорию. Но это так, к слову. Если ты хочешь, можешь не принимать дальнейшего участия, – холодно произнес Трой и повторил вопрос: – Итак, что вы нашли сегодня?

– Ничего, что стоило бы вашего внимания, командир! – нервно отчитался Том.

Решив, что атмосфера накалилась, Рик спокойным тоном пояснил:

– Нам действительно не удалось пообщаться ни с родственниками – их просто не оказалось дома, ни с соседями. Те слишком агрессивно отреагировали на наши вопросы.

– Тогда завтра стоит восполнить этот пробел, кто этим займется, решим по ходу, – глаза Троя потемнели. – В таком случае, на сегодня все. Расходимся по домам. Киа, сегодня я предлагаю тебе остаться с Лиз.

Я, прихрамывая, вышла из бокса в вечернюю прохладу, набирая по дороге номер подруги. Вместе со мной вышла Мег.

– Слушай, мне кажется, ты все-таки не поняла, что к Трою не стоит подходить.

– А мне кажется, что ты уже достала меня со своими пре-

дупреждениями! – зло проронила я, убирая телефон в карман. Внутри меня зарождалось какое-то странное незнакомое чувство.

– Что? Что ты сейчас сказала? – Мег резко прижала меня к стене.

Внезапно в моей голове как будто переключили какую-то кнопку, и я, заведя руку за спину, схватила пистолет и наставила его на Мег, прижимая холодный металл к ее лбу. Она слегка опешила, но потом криво улыбнулась и произнесла:

– И? что дальше? Убьешь меня? Ты на курок-то когда-нибудь нажимала?

– Я бы не шутила на твоём месте, – голос мой стал хриплым.

Я понимала, что выстрелить не смогу, поэтому, отбросив пистолет в пыль, я вцепилась в ее рыжие кудри. Меган закричала, словно кошка, пытаясь высвободиться из моих цепких пальцев. Из бокса на крик выбежали парни, но замерли от представшей перед ними картины.

– Тварь! Как же ты достала меня! – кричала я, стараясь сделать как можно больнее.

– Уберите от меня эту полоумную! Да что вы стоите, она же оставит меня без волос!

– Твою мать! – Рик подлетел ко мне, а Трой схватил Меган.

В секунду нас растащили по разные стороны. Я еще махала руками и ногами в воздухе, чем доставляла Рику не са-

мые приятные ощущения: случайно зарядила ему в бровь и больно наступила на ногу.

– Только попробуй подойти ко мне еще раз! Если бы была под сывороткой, однозначно пустила бы тебе пулю в лоб! И поверь, без сожалений!

– Психопатка! – шипела Мег, вырываясь из крепкой хватки Троя и собирая растрепанные волосы в пучок.

– И что произошло? – холодно спросил он.

– Не твое дело! – выплюнула рыжая и села в машину. – Держи подальше от меня эту дуру. Иначе я придушу ее, как котенка! – она нажала на газ и скрылась за поворотом.

– Попробуй! – просипела я ей вслед, тяжело дыша. – Еще кто кого!

– Ребята, встретимся завтра, дальше я разберусь, – Трой не сводил с меня глаз.

Рик, наконец, отпустил меня и, пожав Трою руку и бросив свое короткое «Пока», исчез в тени контейнеров. Том, все это время наблюдавший за происходящим издалека, пожал плечами и тоже ретировался.

– И что это было? – Трой подошел ко мне и заправил за ухо мои торчавшие волосы. Голос его был по-прежнему напряженным.

– Ничего, – не желая обсуждать этот глупый поступок, я устала себе под ноги. С одной стороны мне даже было стыдно, но где-то внутри я испытывала удовлетворение. Наклонившись, я подняла пистолет и пробормотала:

– Надеюсь, он мне больше не пригодится. И про Мег я тоже не хочу говорить. Я слишком устала.

Только сейчас я почувствовала адскую боль в раненой ноге. Было неосмотрительно с моей стороны лезть в драку с такой свежей травмой.

– Если бы я был другим, то, наверное, испугался таких перемен! – Трой забрал у меня пистолет.

– Знаешь ли, тебя сегодня тоже штормит, – я слегка улыбнулась.

Трой холодно посмотрел на меня, но тут же подмигнул в ответ.

– О, не хочу, чтобы кто-то догадался, что я могу быть другим. Не хочу терять авторитет.

Я фыркнула.

– Можно подумать, что дело было в твоём ледяном тоне и свирепом взгляде.

– Я не исключаю этот вариант, но предпочту все-таки оставаться мягким только наедине с тобой.

Мне было приятно это слышать.

– А теперь я хочу, чтобы ты отдохнула. И, желательно, подальше отсюда, в кругу своих друзей. Так ты сможешь отвлечься.

Я не собиралась спорить, потому что он был прав. Все, что произошло со мной сегодня, нужно было переварить. Не забыть, но просто пережить.

Лиз с радостью ждала меня, и Трой отвез меня к подруге.

Подъехав к ее дому, он открыл мне дверь и помог выйти, а затем осторожно коснулся моих волос губами и произнес:

– Помни, Киа, ты сильная. Но я не хочу, чтобы с тобой что-то произошло. Береги себя. И, если что, остаюсь всегда на связи. А это, – он протянул мне пистолет так, чтобы Лиз не заметила, – держи всегда рядом. По крайней мере, пока все не закончится.

Я сглотнула, касаясь ледяного металла. Трой еще раз осторожно поцеловал меня в волосы и сел в машину. Бросив напоследок «До завтра!», он уехал.

Я проводила взглядом удалявшийся Додж и поднялась на террасу.

– Ну что, мне кажется, или я что-то пропустила? – Лиз сложила руки на груди.

– Это не то, о чем ты подумала, – я прищурилась.

– Ох, лучше бы ты меня чем-нибудь порадовала. – подруга обняла меня за плечи. – Пойдем в дом.

Весь вечер Лиз щебетала что-то о нашем пикнике, о Рике, как она ошибалась на его счет, говоря, что он фрик. Я слушала ее, но все больше уходила в свои размышления, вспоминая – сегодня я убила человека. Вряд ли можно было передать мое состояние. Это ни на что не похожее чувство, когда боль смешивается с ужасом, ощущением безысходности и острым уколом адреналина. Только от твоего решения зависит – будете вы жить или умрете. И решение это должно быть молниеносным. Да и нет у тебя этого выбора, его

уже сделали, потому что инстинкт самосохранения – один из самых важных. Именно его лишала сыворотка. Сколько бы прожил совершенный в мире, наполненном такими же бесстрашными? День? Час? Кажется, он умер бы, едва оказавшись за порогом собственного дома. Трою удалось сохранить свою жизнь, но потому лишь, что он не жил в совершенном мире, созданном корпорацией ИнДжениус.

Я в очередной раз задумалась. Они хотели (и хотят, вероятно) создать совершенных, считают их таковыми. Но что же совершенного в человеке, который готов превратить в пыль и пепел все, что мешает ему исполнить ежесекундное желание? Что совершенного в том, кто не чувствует жалости, любви, кому чуждо понятие «дружба» и «самоотверженность»?

Смотря на Лиз, я завидовала ее беспечным рассуждениям о том, какого цвета блузка подойдет к глазам и почему Рик не взял ее номер телефона. Она была такая живая в этих искренних эмоциях, что я поняла одно – я никому не позволю забрать у моих любимых и дорогих людей то, что делает их человечными. Ни один чокнутый ученый не посмеет сделать из них роботов. С этими победными мыслями я отправилась спать.

***

Утром меня разбудило смс от Рика: «Киа, собирайся! Мы встречаемся ровно через 2 часа». Странно, что у них могло стрястись ночью. Я посмотрела на спящую рядом Лиз. Чув-

ство вины не покидало меня ни на секунду – я не рассказывала ей слишком многого, хотя она оставалась одним из самых близких мне людей. Я осторожно встала и пошла в душ. Резкие струи били по моей коже, смывая остатки сна и воспоминания о вчерашнем дне. Что бы ни происходило сейчас, я знала – отныне мне хватит сил справиться если не со всем, то со многим. Я обрела не только силу и веру в себя, но и человека, который дал мне понять – любовь способна разрушить любые преграды.

Высушив волосы, я нанесла легкий макияж, чего никогда не делала, и осталась вполне довольна новой собой.

– Ну и чего ты подскочила так рано? – сонная Лиз внезапно заглянула в ванную, и я вздрогнула.

– Лиз, у меня появилось несколько дел. Поэтому сегодня я никак не смогу поехать с тобой по магазинам. Давай в другой раз?

– Что за дела? – спросила она с укоризной и скрестила руки на груди. – Мне кажется, я достаточно долгое время не приставала к тебе с расспросами. Но хватит, я хочу все знать!

– Трой... Трой пригласил меня на свидание, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Это же прекрасно! – радостно пропела подруга. – Почему только в такую рань? Нужно тебя приодеть!

– Хорошо, не стану возражать.

Лиз нашла в своем гардеробе несколько вещей, которые уже не казались мне такими пошлыми. Из всех вариантов

мне больше всего приглянулась темно-синяя широкая юбка и белый топ.

– Детка, ты такая... другая! – Лиз широко улыбалась, поправляя мои волосы. – Все-таки что-то изменилось в тебе с появлением этого парня.

– Наверное, – я прятала глаза в пол. Внезапно меня бросило в жар – там, на стуле, под моими вещами скрывалось страшное оружие. Лиз не должна была его увидеть. – Лиз, а приготовь мне свой фирменный чай? А я сейчас спущусь.

– Не вопрос! Жду тебя на кухне.

Пока подруга заваривала мне бодрящий напиток, я скинула свои вещи в сумку. Когда кончики пальцев вновь коснулись металла, я вздрогнула, а перед глазами всплыло лицо Сэма. Мурашки пробежали по коже. Но мне нельзя было думать о нем, не сейчас. Я тряхнула головой, пряча пистолет на самое дно сумки.

– Ки, твой друг приехал! И не один! С ним Рик! – внизу раздался радостный голос.

Я спустилась вниз. Лиз уже стояла на террасе, а Рик обнимал ее в знак приветствия. На нем была надета салатная ветровка, белоснежные джинсы и такая же белоснежная бейсболка. Он никогда не выглядел так ярко, так впечатляюще.

– Привет, Ки! – он махнул мне рукой, продолжая обнимать Лиз, и мне показалось, что между ними пробежала искра. Я была бы этому только рада. Мне так хотелось поговорить с подругой обо всем произошедшем, разделить эту но-

шу, потому что для меня одной она была слишком тяжела. И если бы у них с Риком что-то получилось, ей можно было бы доверить все секреты.

– Привет, Рик!

– Ты готова?

– Да, во всеоружии. Где Трой?

– Он ждет нас в машине.

– А как же мой чай? – Лиз повернулась ко мне и нахмурила брови.

– Она обязательно его выпьет, когда вернется.

Рик дернул меня за руку и быстро пошагал к Доджу.

– Черт, Рик, я не могу так быстро! Моя нога...

Заняв свое место на заднем сидении, я по привычке пристегнулась и осмотрелась: за рулем сидел Трой, его глаза скрывали очки, поэтому определить настроение было невозможно. Рядом со мной оказался Том, чей вид давал понять – разговаривать со мной было ниже его достоинства.

– Привет, Киа, – кивнул Трой и выехал со двора, резко выворачивая на шоссе.

– Доброе утро. К чему такая спешка?

– Я всю ночь изучал карту Дейли-сити и нашел несколько подходящих вариантов, где может располагаться лаборатория. Затем подумал, что наши родители не настолько глупы, чтобы развернуть ее у всех на виду, и выбор увеличился в несколько раз. Но среди ночи раздался очень интересный звонок.

Я перевела на него взгляд. Теперь я заметила, насколько уставшим было его лицо.

– Помнишь ту заколку, которую я нашел в квартире Стива Янга?

– Да.

– То есть, ей ты рассказал, а нас не посчитал нужным поставить в известность? – фыркнул Том.

– Послушай, на тот момент это не играло никакой роли. Так вот. Она никак не давала мне покоя, и я отправил ее на экспертизу знакомому криминалисту своего крестного. Отпечатки пальцев на ней принадлежат некой Джоанне Грин. В базе она проходила по подозрению в хранении наркотиков, но это не доказано.

– И какое отношение она имеет к Стиву? Он же был женат, – задумалась я.

– Ну знаешь, я бы не хотел сейчас читать тебе лекцию о возможных изменах в супружеских парах, – Трой взглянул на меня в зеркало заднего вида. – Дело совсем в другом. Догадайся, где работал ее отец?

– Понятия не имею.

– ИнДжениус, – вставил Рик.

– Именно. Только он не был связан с разработками напрямую. Он работал в отделе рекламы, и, как и наши родители, буквально жил в корпорации. Девочке было скучно, поэтому она связалась с плохой компанией и развлекала себя, как могла. Но вот в чем моя мысль – кто-то должен был обес-

печить Стива сывороткой. Это могла быть Джоанна. Откуда она ее брала? Нужно разобраться. Возможно, это сузит круг поиска.

В машине воцарилось молчание, которое разбавлял размеренный рокот мотора. Каждый размышлял об услышанном.

– Приехали, – нарушая тишину, объявил Трой и припарковался возле здания, стены которого были выполнены из стекла, как большая витрина.

– Салон красоты? – я слегка напряглась. Не любила я подобные места и чувствовала себя в них как-то неуютно.

– Все вопросы к нему, – Рик ткнул пальцем в Троя, выходя из машины и протягивая мне руку.

– Она тут работает, – на ходу бросил Трой.

Мы зашли внутрь. Ну вот, снова это чувство, когда вокруг тебя ходят длинноногие красотки и говорят на непонятном языке – ботекс, пиллинг, лифтинг. Черт, почему я не родилась парнем?

– Могу я вам помочь? – сладко пропела девушка за стойкой администратора, дежурно улыбаясь белоснежной улыбкой.

– О, да! – Трой улыбнулся ей в ответ, снимая солнцезащитные очки и облакачиваясь на стойку. Его было просто не узнать. Как и девушку. Она как будто расцвела. – Мы ищем нашу старую знакомую – Джоанну Грин.

Улыбка слегка потухла, девушка окинула нас присталь-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

– Мисс Грин сейчас на встрече, могу предложить вам чай, пока вы будете ожидать ее?

В этот момент в коридоре раздался высокий девичий голос.

– Да, папа, спасибо за совет, но я и сама в состоянии разругать эту ситуацию.

– Не сомневаюсь, – вторил ей мужской голос. – Но я все-таки настаиваю на том, чтобы ты послушала меня.

Через секунду мы увидели тех, кому принадлежали голоса: мужчина средних лет, но уже совсем седой, в строгом костюме, и высокая блондинка в голубом платье с глубоким декольте.

– Я обещаю подумать, папа! Встретимся за ужином.

Не обернувшись и что-то бубня себе под нос, мужчина прошел мимо, даже не посмотрев в нашу сторону. Блондинка проводила его взглядом, повернулась к нам, а затем к администратору.

– Кэтти?

– Мисс Грин, эти молодые люди хотели увидеть вас.

– Мы знакомы?

– Джоанна, нам нужна ваша помощь! – Трой сделал шаг ей навстречу.

– И какая же? – напряжение читалось в каждом ее движении.

– Это вопрос, который мы бы хотели задать вам наедине.

Она еще раз взглянула на Троя, как будто оценивая, стоит ли ему доверять и произнесла:

– Пройдемте. Кэтти, не соединяй со мной.

Она быстро зашагала по коридору. Следом за ней мы зашли в большой светлый кабинет, и блондинка расположилась в белом кожаном кресле во главе стола и жестом пригласила всех сесть.

– И что вы хотели?

– Понимаете, нам нужна информация о... Стиве.

Лицо Джоанны побледнело.

– Каким Стиве?

– Вы и сами понимаете, о ком речь. Все, что вы скажете, сможет помочь нам в поиске убийцы, – Трой смотрел прямо в глаза девушке.

– А вам какое дело до этого? – Джоанна закурила.

– Мы его близкие друзья, – произнес Рик, опережая Троя.

– Ты плохо врешь. У него не было друзей, – уже спокойно проговорила блондинка.

– Но... – начал было Рик.

– Поймите, его смерть... – перебил Трой, бросая на парня испепеляющий взгляд. – Мы подозреваем, что тут не обошлось без разработок ИнДжи.

– Хм, какие мысли, – Джоанна с интересом изучала Троя.

В этот момент у меня в желудке разрастался жар, и совершенно не хотелось, чтобы они продолжали так смотреть друг на друга.

– Гибнут люди. И вы можете помочь.

– Я? – Джоанна театрально закатила глаза.

– Именно, – подтвердил Трой.

Девушка посмотрела в окно, задумавшись.

– Полиция уже допрашивала меня. Но им я побоялась что-то говорить, итак уже были сложности с законом. Но молчать сейчас тоже плохой вариант.

И она начала рассказ:

– Мы познакомились со Стивом на закрытой вечеринке в одном из клубов. Сразу после этой встречи он сказал, что влюбился в меня. Мы виделись редко, потому что он был женат, но обещал мне развестись в самом ближайшем будущем. Но не успел. У Стива начались серьезные проблемы, он терпел неудачи в бизнесе. Жена постоянно говорила ему, что компания вот-вот прогорит. Тогда Стив впал в депрессию, и я видела, как плохо ему было. Не зная, чем все обернется для любимого, я обратилась к одному врачу, которого посоветовал отец. Доктор принимал на дому, и мы приехали к нему со Стивом. Тогда он прописал какую-то штуку, которая должна была помочь выкарабкаться из той глубокой депрессии, в которой находился Янг.

Джоанна затушила сигарету и достала новую.

– Стив тогда наотрез отказался принимать лекарство без названия и инструкции, но с каждым днем ему становилось только хуже. В один злополучный вечер он приехал ко мне и сказал, что разругался с женой и поживет у меня па-

ру дней. Я решила воспользоваться ситуацией и подмешала ему в чай лекарство. Спустя несколько минут Стива было не узнать. Он пришел в себя, стал более уравновешенным, уехал в офис, сказав, что пришло время все уладить.

Я выкупила еще несколько ампул чудо-препарата, и подливала его в чай, пока Стив ночевал у меня. Но спустя неделю что-то пошло не так. Он стал агрессивным, кричал на меня. А в один из вечеров уехал к себе.

Блондинка как будто не видела никого вокруг. Она смотрела перед собой, сигарета просто тлела в ее пальцах.

– Он позвонил мне среди ночи и сказал, что убил ее. Я не знала, что делать. Мне стало так страшно. И за Стива, и за себя. Я приехала к нему, – пальцы Джоанны стали дрожать. – Там все было в крови. Все было залито кровью. Он просто перерезал ей горло, но не мог вспомнить этого.

Она всхлипнула. Трой подошел к блондинке, взял ее ладонь и крепко сжал. Джоанна с благодарностью взглянула на него и продолжила:

– Я не знаю, зачем он сфотографировал все это, в моей памяти до сих пор остались эти страшные картинки. Стив просил меня помочь ему. Но мне хотелось просто сбежать. Тогда он стал кричать, что я ничтожество, что я жалкая, и потом ударил меня по лицу. Это стало последней каплей. Я ушла, оставив его в этом состоянии. По дороге домой заехала к доктору, мне важно было задать ему несколько вопросов про побочные действия препарата, но дверь так никто и не

открыл.

Джоанна достала очередную сигарету, но, покрутив ее между пальцами, убрала обратно в пачку.

– Я хотела вернуться через несколько дней и поговорить со Стивом, но беда случилась раньше. На моем автоответчике осталось лишь одно сообщение от него: «Я достиг совершенства».

Она сморгнула слезу и замолчала.

– Сыворотка, – я вздохнула. – Нужно найти этого врача.

– Я прошу вас только об одном – не говорите никому, что это я вам рассказала. Я не хочу быть причастной к этому.

– Не беспокойтесь, все останется между нами. Только и у нас есть просьба: дайте нам адрес этого врача.

В этот момент я взглянула в окно. От салона отъезжала машина – старый форд! Тот самый, который следил за мной возле дома!

– Трой! У нас, кажется, проблемы!

– Что стряслось?

Я прильнула к стеклу, но автомобиль уже скрылся.

– Нас выследили. – я села на краешек стула и осторожно взглянула на Троя, ожидая взрывной реакции. Но он молчал, нервно скручивая в пальцах сигарету.

– За вами следят? – Джоанна тоже взволнованно посмотрела на Троя. – Вы серьезно вляпались, ребята. Зачем вы затеяли это?

– Наши близкие в опасности.

– Виной всему препарат?

Трой только кивнул и поднялся.

– Спасибо, Джоанна. Нам пора идти, – он обнял ее за плечи. – Спасибо.

– Если вас нельзя отговорить, остается только пожелать удачи и надеяться, что мой рассказ хоть немного помог, – она протянула Тройю листок с адресом и грустно улыбнулась.

***

Мы вышли на улицу. Солнце нещадно палило, и воздух дрожал от жара, поднимавшегося над раскаленным асфальтом.

– Интересно, что им нужно от нас? – задумчиво кусал губу Рик. Его светло-карие глаза сосредоточенно изучали адрес, аккуратно выведенный на бумаге. – Я знаю, где это!

– К черту слезку, сейчас нам нужно навестить этого горе-доктора и выяснить, откуда он берет сыворотку.

Мы вновь сели в машину. В последнее время мне стало казаться, что я жила в Додже Троя. Мы выезжали ранним утром и возвращались после полуночи, я мало ела, мало спала и вообще, не пора ли было сделать перерыв ну хотя бы на один денечек. С этими мыслями я смотрела на пролетавшие мимо дома, с каждым поворотом они становились все древнее и мрачнее. Я окинула взглядом всех пассажиров: Рик прикрыл глаза и напевал себе под нос какую-то песенку, Том молча уставился в телефон, а Трой смотрел то на дорогу, то на меня в зеркало заднего вида. Когда наши глаза встрети-

лись, он слегка улыбнулся и подмигнул мне. Все-таки, как же он красив.

– Рик! Рик! Ты следишь за маршрутом? А то я увезу вас на другой материк.

– Черт, задумался, чуть не проехали! Вот здесь тебе нужно повернуть направо, вон тот особняк, вероятно, его!

Мы затормозили перед красивым домом в викторианском стиле. Лужайку перед ним еще не привели в порядок – трава была высокой, местами лежали сухие листья. Я, Рик и Трой вышли из машины.

– Можно я останусь здесь, зачем нам везде ходить толпой? – заныл Том.

– Не вопрос, но ты можешь пропустить самое интересное, – проворчал Рик.

– Можно подумать, – закатил глаза Том, но не сдвинулся с места.

Пока они препирались, я пошла по гравиевой дорожке к дому, вслед за Троем, изучая все вокруг. Мое внимание привлекли свежие следы шин, которые остались на траве. Внутри меня все сжалось, сознание рисовало мрачные картины. Трой уже был на крыльце и звонил в звонок. Тишина, никто не выходил к нам на встречу. Он обернулся и взглянул на меня.

– Киа, может тебе стоит остаться с Томом?

– Нет, все в порядке, – пробормотала я, но перед глазами всплывали сцены из дома Френдли: вот сейчас мы войдем в

дом и на кухне найдем окровавленный труп.

Нас догнал Рик.

– Никто не открывает? Тогда давайте попробуем зайти.

Дурная затея, дурная...

Он толкнул дверь, открывая вид на красивую прихожую с зеркалом в витиеватой раме.

Черт, ну почему их вечно тянет зайти в чужой дом без приглашения?!

– Тут есть кто-нибудь? – голос Рика был слишком веселым и приветливым.

Внезапно откуда-то раздался стон. Мы бросились на этот звук, спотыкаясь о разбросанные на полу вещи.

В гостиной перед нашими глазами предстала картина, не уступающая той, что я увидела на кухне в доме Сэма: светлый мягкий ковер был покрыт кровавыми пятнами, повсюду валялись фрагменты сломанной мебели, а в центре комнаты на животе лежал седой мужчина в шелковом халате, волосы на его затылке были слипшимися от крови, рядом лежали щипцы из камина. Трой в мгновение подскочил к раненому и осторожно перевернул его на спину, поддерживая его голову.

– Что произошло?! Вы можете говорить? Рик, звони в скорую, срочно! Да не стой же ты, звони!

Но мужчина только стонал. Трой догадывался, что времени оставалось все меньше и сразу спросил о самом главном:

– Скажите, это как-то связано с разработками ИнДжени-

ус?

Глаза мужчины сфокусировались на Трое, он шумно дышал через рот и сквозь стон мы услышали ответ – «Да».

– Нам нужно знать, где вы брали сыворотку совершенства! Помогите нам! Вы не понимаете, на сколько она опасна!

Мужчина захрипел и протянул руку в сторону письменного стола. Я подбежала к нему и стала указывать на выдвижные ящики. На третьем он слабо кивнул. Я высыпала его содержимое на пол, и во всем этом беспорядке нашла пухлую записную книжку из зеленой кожи. В самом конце карандашом был нацарапан адрес: Дейли-сити, 131 Уэстмур авеню. Я упала на колени рядом с задыхающимся мужчиной и ткнула пальцем в адрес.

– Это там?! Скажите, это там сейчас работают ученые?!

Мужчина кивнул, захрипел и его глаза, широко распахнувшись, стали стеклянными.

Рик забежал в комнату.

– Я вызвал скорую, они будут здесь с минуты на минуту!

– Тогда нам пора сматываться отсюда, я не имею никакого желания отвечать на вопросы. Жаль его, но мы уже ничем не сможем помочь, – Трой осторожно положил голову покойного на пол и встал с колен. Его руки были испачканы кровью, взгляд был пустым и холодным. Глядя на него, мне становилось жутко.

– Киара, ты слышишь меня? Уходим, прямо сейчас.

Я очнулась от оцепенения, и мы втроем помчались к вы-

ходу. Том мирно посапывал на переднем сидении Доджа, но когда мы побежали к машине, он испуганно открыл глаза.

– Что случилось?

Трой первым сел в машину.

– Спал бы больше, – пробормотал он, заводя машину.

Мы с Риком, запыхавшиеся, упали на заднее сидение. Как только мы отъехали на достаточное расстояние, я открыла записную книжку. Вот он, заветный адрес. Скорее всего, именно там в это самое время находятся наши родители. Мой отец. Я пока не знаю, что скажу ему при встрече. Быть может, я просто крепко обниму его. А может обида захлестнет меня, и я расплачусь. Хотя, я расплачусь в любом случае.

– Дайка посмотреть, – Рик взял блокнот, затем развернул карту.

– Объясните мне хоть что-нибудь, – Том нервничал. – Трой, почему ты в крови?

– Это не важно. Главное, у нас есть теперь адрес, где этот доктор доставал сыворотку.

– Едем туда сейчас?

– Нет. У меня неважное предчувствие, я бы не торопился так. Если наши близкие живы, то почему они прячутся, почему не выходят на связь? Может, они в плену. Я бы не хотел ехать туда неподготовленным.

Впервые я задумалась. А ведь правда, если они живы, почему отец ни разу не позвонил нам. А может он общался с мамой. Но она никогда ничего не говорила о нем и пережи-

вала его пропажу так же сильно, я помню. Это невозможно сыграть. Или она смогла?... Только сейчас я вспомнила про маму и ее слова в записке: «Я не могу быть рядом с тобой сейчас, иначе нам будет угрожать опасность». О какой опасности она говорила? Может, это как-то связано с отцом?

– Это школа.

– Что?

– Адрес, который записан в книжке – это школа, – повторил Рик.

– Хорошо, отметь его. Нужно будет обдумать, как и когда мы доберемся до них.

Мимо нас с сиренами проехала реанимация, а следом пара полицейских машин. Может, они поехали на вызов Рика, а может кому-то другому причинили боль.

Мне казалось, что я ненадолго прикрыла глаза, но проснулась от того, что Рик будил меня на парковке в порту.

– Эй... Ки... просыпайся... Мы приехали.

В боксе уже была Мег, Трой позвонил ей и рассказал вкратце обо всем. Мое присутствие она проигнорировала, и я этому даже обрадовалась.

– Привет, Мег.

– Здравствуй, Трой, – она явно была напряжена и не смотрела ему в глаза. – У меня есть срочные и неотложные дела, поэтому давай сразу к делу.

И он поведал все, поделился планами и мыслями, иногда рассматривая свои испачканные кровью ладони.

– В общем, информации сегодня мы добыли достаточно! – вставил Том.

– Особенно ты, – тихо произнесла я.

– Послушай, – прошипел он. – Может быть вы, мисс, сделали больше? Что толку, что ты стояла рядом?! Чем ТЫ можешь гордиться?

Я вспыхнула, а секундой позже взглянула на Троя. Я видела, как он был напряжен, его кулаки сжимались так сильно, что побелели костяшки пальцев. Было бы глупо подвести его и рассказать про Сэма.

Но Том не унимался. Он подошел ко мне и навис сверху.

– Что же ты притихла, а? Я тебе не Меган, да? Будь моя воля, тебя бы тут не было. Хотя бы потому, что ты мне не нравишься.

Мои глаза сузились.

– Да пошел ты.

И тут Том сорвался. Он буквально набросился на меня, схватил за запястья и свел их у меня над головой.

– Как ты смеешь вообще так со мной разговаривать, сучка?!

Подскочивший в мгновение Трой вдруг отбросил от меня Тома, схватил его за горло и буквально пригвоздил к стене. Я никогда не видела его в таком состоянии. От него исходил жар, глаза сверкали, и из груди вырывался звериный рык.

– Трой, что с тобой, отпусти меня! Эй, друг! – лепетал Том.

– Слушай. Меня. Внимательно, – процедил Трой. – Еще раз ты тронешь ее и я снесу твою башку. Это тебе понятно?

– Трой, я же не серьезно. Я не сделал ей ничего плохого, да ведь, Киара?

– Твои шутки у меня в печенках. Надеюсь, ты меня понял, – Трой разжал руку.

Том сполз на пол, потирая красную шею и хватая воздухом. В контейнере воцарилась тишина.

– Мы хоть и не команда, – тихо произнес Трой, сжимая кулаки, – но никто не отменял уважение. Конечно, все на взводе и нервы ни к черту, но мы делаем общее дело и помогаем друг другу. Любая помощь ценна. А эта ваша дележка... Не будем страдать идиотизмом, – Трой вышел и хлопнул дверью.

Я сидела в кресле, задумавшись. Уважение – то, чего не хватает не только Тому, а большинству людей. А помощь сейчас расценивается как что-то дикое, непривычное, за что хочется заплатить или извиниться. А вторая крайность, когда ее принимают как что-то само собой разумеющееся. Все, конечно, зависит от самого человека, как он преподносит эту помощь. Хочет ли он что-то взамен или делает это бескорыстно. И, как бы странно это не звучало, не дай тебе Бог сделать что-то от души. Этого не оценят, но будут требовать еще и еще.

– С Троем что-то определенно происходит, – Рик подсел ко мне, и я вздрогнула от его тихого голоса, вырвавшего меня

из раздумий.

– Да, наверное ты прав.

– И, можешь мне поверить, причина в тебе, – он улыбнулся и обнял меня за плечи. – Иди к нему, я думаю, сейчас с ним нужно поговорить.

Я встала и вышла из бокса. Трой и Мег стояли спиной ко мне, облокотившись на парапет, и смотрели вдаль.

– Трой, ты молодец. Том давно нарываётся.

– Можно подумать, ты все это время стояла в стороне, – Трой усмехнулся.

– Я ее не трогаю. И, если ты забыл, я тебе напомню – это она на меня набросилась, – Меган придвинулась ближе к парню. – Ты должен был и ее поставить на место.

– Я вообще никого не должен никуда ставить. К тому же, ты и сама в состоянии постоять за себя, – он щелкнул зажигалкой и затянулся.

Рыжая положила ему руку на плечо. Трой посмотрел на нее, губы его были настолько близки к ней, что мне стало не по себе, а желудок сжался.

– Мег, ты прекрасная девушка, обаятельная и умная. Но у нас с тобой ничего не получится. Прости. И это не изменится никогда. Считай, что мое сердце навеки занято.

Меган окатила волна обиды и она, развернувшись на каблуках, побежала к машине, испепелив меня взглядом.

Я подошла к Трою.

– Спасибо, – я не смотрела на него.

– Не за что. Если не я, это сделал бы Рик.

Я все-таки взглянула на него искоса: аккуратный прямой нос, крепкие скулы, волевой подбородок. Все словно выточено из камня. На мгновение я вспомнила его крепкие объятия и нежные поцелуи, и мне невольно захотелось прижаться к его телу. Но сейчас это было невозможным. Он повернулся ко мне.

– Что? Ты изучаешь меня?

– Типа того, – я улыбнулась. – Когда-нибудь ты расскажешь мне о себе?

– Что тебя интересует? – он выпустил несколько сизых колечек.

– Все. Ты для меня загадка.

– Иногда быть загадкой очень безопасно. И в данном случае, для тебя даже в большей мере, чем для меня.

– Я не хочу, чтобы между нами были стены.

– Я не строю их. Я еще с осторожностью разбираю старые.

Мы обернулись на звук шагов. Это был Рик.

– Ребята, я не хотел вам мешать. Просто я там один сижу. Тома как ветром сдуло после ваших разборок. И если у нас на сегодня все, то я домой, – он широко улыбался, глядя на нас.

– Да, конечно, Рик, – Трой улыбнулся ему в ответ, понимая, что тот обо всем догадался.

– Удачного вам вечера, – подмигнул он мне и пожал ладонь Троя.

Как только он большими шагами удалился, Трой произнес тихо:

– Что ж. Ты хочешь рассказ о плохом парне? – он обнял меня за плечи.

– Ну да, наверное пора знать детали, – я улыбнулась.

– Тогда поедem ко мне домой, там мне как-то спокойнее говорить о таких вещах.

Меня бросило в жар.

– Домой?

– Ну да. А ты боишься ехать в мою берлогу? – он ухмыльнулся. – Остаться со мной здесь, в этом контейнере, ты не боялась. Да не маньяк я, – он запер бокс и спрятал ключ в карман.

Квартира Троя располагалась в элитном районе, в доме, из окна которого открывался прекрасный вид на парк «Золотые ворота». Когда я перешагнула порог, то впервые задумалась – у Троя дорогая машина и еще более дорогая квартира. Откуда это у молодого парня?

В прихожей было темно, и Трой щелкнул выключателем.

– Ты один живешь? – спросила я, стаскивая ботинки.

– Да. Наверное, стоит добавить – к сожалению, но мой язык не поворачивается.

– Слишком чисто, – я скривила губы в усмешке.

– Я еще и готовить умею, и не только бутерброды. Неве-
роятно, правда? Проходи, хочешь чего-нибудь выпить? – он склонился над баром.

На секунду я задумалась, желая отказаться, но от внезапно накатившего волнения меня била мелка дрожь. В последние несколько дней я пережила столько всего. Половину я мечтала забыть навсегда. Поэтому...

– Да, давай. Я буду то же, что и ты.

– Хм, виски? Не рано? Впрочем, не буду сейчас тебя воспитывать. – Трой протянул мне стакан. – Присаживайся.

Он уселся на диван, большой и белый. Я села напротив.

– Итак... – его глаза блеснули и он сделал большой глоток. – Ты первая, кому я расскажу эту историю об одном ненормальном.

***

Двадцать два года назад на свет появился парень, которого отец назвал Троем, считая, что это имя обладает мощной энергией. Отец воспитывал меня сам, потому что мать бросила нас, когда я был еще совсем маленьким, я плохо ее помню. Отец всегда говорил, что себя она любила больше, чем нас. Но я не верю. Это он любил свои пробирки и ковырялся в них с утра до поздней ночи. Я не осуждаю ее.

Трой вздохнул, сделал еще один большой глоток и продолжил:

– Мы жили в том доме с садом, пока мать не исчезла из нашей жизни, а отец не захотел перебраться ближе к работе. Тогда-то он и купил эту квартиру. В ИнДжи не плохо платили, но, думаю, это для тебя не секрет. Отец стал пропадать на работе все больше, а я рос сам по себе. Потом он начал тас-

кать домой свои пробирки, капсулы, инъекции, и жизнь моя круто изменилась. К одиннадцати годам я уже был маленьким непробиваемым монстром. Его тайной. Отец постоянно толковал мне, как хорошо, когда у тебя нет слабостей. Нет чувств. Конечно, кроме тех, которые способны помочь в достижении вершин.

Я не любил его. Я вообще никого не любил. Поэтому, когда он внезапно исчез, мне было все равно. Опекунство надо мной взял его брат и мой крестный, Алекс. Сейчас я благодарен ему, без его помощи и связей я бы давно сидел за решеткой. И, конечно, без его терпения.

К чему же я пришел... К восемнадцати моими целями было ни успешное окончание школы, хотя я и закончил ее на высший балл, ни поступление в колледж – туда я попал без проблем, ни деньги – их было предостаточно, Алекс не ограничивал меня ни в чем. Я хотел власти, яростно желал, чтобы люди подчинялись мне, потому что я был успешнее, чем они. И я был уверен, что смогу вести их за собой. Но ломать сознание сложнее, чем кости, – Трой горько усмехнулся и залпом осушил стакан.

При этих словах я покрылась мурашками, а на душе стало как-то особенно тяжело.

– Мне пришлось силой заслуживать свой авторитет среди сверстников и не только. Тогда я учился в медицинском колледже, хотя уже понимал, что лечить людей – не мое, половина из них, как мне казалось, даже не достойна была суще-

ствовать. Меня действительно боялись, а мне это доставляло удовольствие. Иногда меня захлестывал такой гнев, что я бил неистово, не имея сил остановиться. Это могло бы продолжаться бесконечно, пока как-то раз я не перегнул палку. Я не рассчитал силу, ударил парня, которому было, наверное, столько же лет, сколько мне. Вспомнить причину не могу, помню только бешенство, поглотившее меня. Я бил его, пока не понял, что хочу большего. Тогда, схватив его за волосы, я ударил парня головой о стену.

Трой щелкнул зажигалкой и замолчал. Хотела ли я продолжения? Да, я хотела знать все об этом человеке. Но было ли у него желание беречь старые раны?

– Он скончался в больнице через несколько дней, так и не придя в себя. Он больше не сказал ни слова своим родителям. Не встретился с друзьями. Не сыграл в футбол. Он никогда уже не откроет глаза. А все из-за одного подонка.

Я видела, как Трою было больно, как он сожалел. И представляя все, что произошло тогда, мне становилось жутко. И безумно жаль этого бедного парня, имя которого Трой уже никогда не сможет вспомнить.

– И знаешь, что самое мерзкое в этом? Мне было все равно в тот момент, я не чувствовал ничего, кроме ни в чем неизмеримой ярости. Никакой вины. Уголовное дело было заведено. Но Алекс заплатил. Достаточно, чтобы спустя неделю меня выпустили на свободу за недостаточностью улик. А через несколько месяцев я стал понимать, что про-

изошло, и начал буквально пожирать себя изнутри. Жалить ядом, как скорпион. Тогда я сделал себе татуировку, как вечное напоминание о содеянном.

Мне было двадцать. Из колледжа я ушел. Алекс переехал к себе, оставив квартиру и машину. Мне нужно было уединиться, люди вызывали во мне бесконтрольный гнев, граничащий с яростью, и жажду возмездия. Я видел, что они такие же, как я, только их никто не пичкал пилюлями, монстры от природы: беспощадные, бесчувственные, и я мечтал наказать их. Но я учился контролировать себя. Слишком долго. И за последние годы возненавидел отца, понимая, как он сломал меня.

С одной стороны, в такой жизни были плюсы. Я не боялся за себя, за других, не питал ни к кому никаких теплых чувств, не говоря уже о любви. Но с другой, я был беспредельно одинок. Это была черная тоска, которая точила меня изнутри. Желание найти отца и отомстить за все окончательно овладела мной, – Трой встал и налил себе еще виски. – Когда я встретил тебя.

Меня вновь бросило в жар, сердце забилося быстрее, а кровь прилила к лицу.

– Не сразу, конечно. Поначалу я думал, какая же ты плаксивая, пугливая, и вообще слишком эмоциональная. Но за всем этим скрывался человек самоотверженный, сильный и готовый прийти на помощь. Впервые мое сердце дрогнуло, когда ты убежала от охранников. Тогда я, правда, не придал

этому особого значения, но после твоего ранения я осознал – таких, как ты сейчас очень мало. Возможно даже, что я их не встречал. И я стал понимать, что во мне рождаются другие эмоции. Я ловил себя на мысли, что мне нужно оберегать тебя. Но все равно стать полноценным я не смогу никогда. Сыворотка обострила то, что и так было заложено во мне – я черствый, порой эгоистичный и свободолюбивый.

– Я хочу задать тебе личный вопрос, – как всегда, дурацкие мысли не вовремя лезли в мою голову.

– Да, конечно. Только пей, не хочу чувствовать себя алко-голиком, – и он снова сделал глоток.

Мое дыхание сбивалось от волнения, не хотелось казаться глупой или наивной, и для храбрости я залпом выпила содержимое стакана. Мое горло обожгло, тепло спустилось вниз, наполняя легкостью. В голове все слегка смешалось.

– А у тебя были отношения?

– Ну, к счастью или сожалению, я не сохранил свою девственность, – Трой усмехнулся. – Мне было приятно получать столько внимания от девушек. Но я не любил ни одну из них. Все мои отношения заканчивались с рассветом.

Я покраснела. Пожалуй, я все-таки не хочу знать подробностей. Трой следил за моей реакцией, но не спешил говорить. Он только плеснул в мой стакан еще немного спиртного, и я снова осушила его до дна.

– Черт, как ты это пьешь?!

– Обычно, молча, – улыбнулся он и добавил. – Ты же сама

захотела. Ну что, я тоже задам тебе пару вопросов. Идет?

– Валяй, у меня нет таких скелетов в шкафу.

– Сколько тебе лет?

– Воу, полегче, это совсем личное! – я театрально охнула и засмеялась. – В день, когда мы встретились, мне стукнуло восемнадцать.

– В восемнадцать лет у тебя просто обязан быть парень.

– Если это был завуалированный вопрос, то он очень глупый. Потому, что ответ очевиден. Я бы не спасала твою задницу так часто, не целовалась с тобой и не сидела сейчас тут, если бы он у меня был.

– Знаешь, женскую психологию всегда сложно понять.

Я закатила глаза.

– Ну да, конечно. С твоей психологией зато все просто.

Трой закурил, открыв балкон. Ночь уже спустилась на город, воздух был прохладным и чистым. Я вышла следом за ним и облокотилась на парапет. Высота четырнадцатого этажа захватывала дух, от порывов ветра слегка передергивало. Это была та редкая ночь, когда на Сан-Франциско не спустился густой туман, поэтому можно было рассмотреть снующие машины, игрушечных человечков, идущих в сторону парка.

Трой почувствовал, что я дрожу, и обнял меня одной рукой. Его губы были совсем близко.

– Тебе холодно? – тихо прошептал он.

– Нет, – но дрожь бежала по моему телу от его прикосно-

вений, от той искры, которая разгоралась между нами.

Он докурил и обнял меня второй рукой, и я почувствовала спиной тепло его тела, биение сердца и движение его груди, вздымавшейся при дыхании.

Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Вдруг он развернул меня к себе и приподнял мое лицо за подбородок. Его лицо было так близко, а губы рядом с моими.

– Я благодарен отцу лишь за то, что я встретил тебя.

Теперь, когда сыворотка окончательно перестала действовать, все чувства Троя обострились до предела, захлестывая его, наполняя каждую клетку.

Он накрыл своими губами мои, яростно, жадно. Я запустила пальцы в его густые волосы, прижимаясь к нему, вдыхая его запах, ловя каждое движение. В тот момент мы стали одним целым, неразрывным и вечным. Что бы он ни делал в прошлом, кем бы ни был – мне плевать. С ним я становилась другой, как будто он давал мне свою силу, наполнял жизненной энергией.

Наконец он слегка отклонился.

– Ты необыкновенная. И я ни секунды не жалею, что ты появилась в моей жизни. Даже если я буду тысячу раз мертв, я никогда не оставлю тебя.

От этих слов у меня на глаза навернулись слезы. Я хотела верить в это. И я верила.

Трой еще раз нежно поцеловал меня и прошептал:

– Пора в дом, а то ты продрогнешь. И уже поздно. А я хочу, чтобы ты отдохнула.

Я проскользнула под его рукой и зашла в комнату.

– Я постелю тебе в спальне, а сам посплю здесь. Вот, возьми мою футболку – в лучших романтических традициях. Душ там, – он махнул рукой в сторону коридора и улыбнулся широкой улыбкой, от которой у меня в животе начинали порхать бабочки.

Стоя перед зеркалом в ванной, я разглядывала себя. На щеках горел румянец, глаза блестели, волосы были растрепаны. Так выглядела влюбленная девушка, и мне она нравилась. Я нацепила футболку Троя, пропитанную его запахом, который дурманил меня гораздо сильнее виски.

Выйдя из душа, я увидела картину, которая заставила меня забыть как дышать: в тусклом свете ночной лампы выделялся силуэт Троя, он стоял у окна, обнаженный по пояс, и смотрел на ночной город. Я подошла к нему и пальцем стала очерчивать татуировку на его спине. Поймав мою руку, он тихо произнес:

– Марш в постель, уже много времени.

Я залезла под одеяло и распустила волосы, Трой присел на край кровати.

– Спи спокойно, Киа, я буду рядом, – прошептал он и, склонившись надо мной, прикоснулся губами к моему лбу. Я улыбнулась ему и, свернувшись клубочком, произнесла:

– До завтра, Трой.

Он погасил свет и вышел из спальни, прикрыв за собой дверь. Но сон никак не приходил. Я ворочалась, в голову лезли самые странные мысли и переживания. Наконец, я не выдержала и, встав с постели, побрела в гостиную. Свет был выключен, в комнате стояла полнейшая тишина. Подойдя к дивану, я разглядела Троя. Он лежал на спине, глаза его были прикрыты. Проникавший через занавески бледный лунный свет создавал игру теней и его мускулы казались еще больше, а кожа приобретала серебристый оттенок. Он открыл глаза, молча изучая меня. Я вздрогнула и замерла.

– Иди ко мне.

Ничего не говоря, я забралась к нему под одеяло и прижалась спиной к его груди. Трой также молча обнял меня, и я крепко уснула в его объятиях. Этой ночью меня не мучили кошмары, потому что я знала – мой защитник здесь, рядом со мной.

***

Я открыла глаза от яркого солнца, лучи которого освещали гостиную. Троя не было рядом, но я чувствовала аромат свежесваренного кофе. Из кухни доносился напряженный голос парня, он говорил с кем-то по телефону.

– Забери все оружие, которое есть на складе. Встретимся в полдень на автостоянке.

Я вышла из спальни, слушая каждое слово. По спине пробежал холодок – снова придется коснуться смертоносного металла, а может и направить на кого-нибудь дуло тяжелого

пистолета. Перед глазами всплыл образ Сэма, и я вздрогнула.

– Детка? – Трой обернулся и поспешно убрал телефон в задний карман джинсов. Он выглядел взволнованным – румянец горел на его щеках, глаза блестели, влажные после душа волосы были взъерошены. Легкая улыбка коснулась его губ, он подошел ко мне и обнял за талию.

– Как спалось? – он коснулся кончиками пальцев моей щеки и провел ими до ямочки на подбородке. словно ток прошел по моему телу, и я прикрыла глаза.

– Прекрасно! – и это было чистой правдой. – А тебе?

– Спокойно. – Трой поцеловал уголки моих губ.

Не хочу никуда ехать. Не хочу! Не хочу разрушать эти редкие моменты нежности. С ним я забывала обо всем – об отце, об опасности, подстерегавшей нас, о самых страшных и сумасшедших кадрах киноленты, которые пронеслись мимо меня после дня рождения. И холодной стали пистолета, того самого, из которого я застрелила человека.

Трой отстранился, но мои глаза были по-прежнему закрыты.

– Я уверен, если мы найдем отца, то и твоих родителей тоже. Ну или хотя бы будем обладать какой-то информацией.

Я снова вздрогнула. Мама. Почему она бросила меня именно сейчас, когда мне особенно сильно нужна была ее поддержка. Как раньше... Я чувствовала, как глаза начинало жечь от подступавших слез, но Трой не должен был их уви-

деть. Поэтому я ловко высвободилась из его объятий и бросила через плечо:

– Я в душ.

Он пристально смотрел мне вслед, прекрасно понимая мое настроение, но лишь проронил «Окей».

Через час мы уже мчались по трассе по направлению к назначенному месту встречи.

– Я уверен, что шорты не лучшая одежда на сегодня, – он перевел взгляд на мои колени. – Давай заедем в какой-нибудь магазин по дороге и купим что-то более практичное. Не хочу, чтобы у тебя появились синяки.

– Было бы неплохо мне узнать подробности сегодняшнего мероприятия. По какому случаю смена гардероба? – я фыркнула. С момента разговора на кухне Трой так и не рассказал мне свой план.

– Поверь, ты все узнаешь, но чуть позже.

– Думаешь, дойдет до синяков?

– Вспомни последние дни. Сама ответишь на свой вопрос?

Я вздохнула. Нога ныла, но я уже переборола себя и практически привыкла к боли. А ведь это было пулевое ранение. Ссадинами меня уже точно не испугать.

Я посмотрела на Троя – он-то оставил на себе достаточно места для синяков – белая майка обнажала его загорелые руки, обтягивая мускулы. На левом плече виднелся плотный бинт в пятнах крови – напоминание о встрече с Сэмом. Че-

рез правое плечо спускался огромный скорпион, больше не скрываемый под тканью толстовки. Черт... Я постоянно думала о том, каким же все-таки невероятно красивым был этот парень, чьи глаза сейчас скрывали солнцезащитные очки-авиаторы.

Магазин встретил нас прохладой и унылыми лицами девушек-продавцов. Они без интереса обернулись в нашу сторону, и вернулись к привычным делам – одна пилила длинные ногти, а вторая читала глянцевого изрядно потрепанный журнал. Я быстро просмотрела висящие на вешалках джинсы и куртки и остановила свой выбор на серо-серебристых плотных спортивных брюках и ветровке в тон.

– Я похожа на шпиона? – я, дурачась, присела за вешалки со сложенными в пистолет ладонями.

– О, да, мисс! – Трой улыбнулся и присел рядом. – Прикрой меня!

Смеясь, он побежал в сторону кассы, отстреливаясь указательными пальцами от ошарашенных продавцов. Я бежала следом за ним, хихикая и с удовольствием наблюдая за реакцией девушек у кассы. Как бы мне хотелось, чтобы все это действительно было просто игрой.

Расплатившись, мы снова отправились в путь. Телефон в моей кармане внезапно завибрировал, номер не определился.

– Да?

– Киара...

– Мама?! – от неожиданности я вскрикнула, но быстро взяла себя в руки.

– Киа, дорогая, нам нужно поговорить. Где ты сейчас находишься?

– Я не могу сказать, – я осторожно посмотрел на Троя, следившего за дорогой.

– Через час я буду в кафе на набережной, помнишь, мы отмечали там твоё день рождения?

– Да.

– Успеешь?

Я снова взглянула на Троя, но он, делал вид, что не слышит меня.

– Да, я буду там.

Короткие гудки в трубке. Что меня так напрягло в мамин голосе? Я не могла ответить на этот вопрос.

– Что случилось?

– Мама. Она хочет поговорить. Мы можем немного задержаться? Или ты можешь просто оставить меня там, а я доберусь к месту встречи сама.

– Угу, ещё чего. Сама... Куда ехать?

Я описала ему место, и Трой резко вывернул руль на следующем повороте.

***

Додж затормозил, поднимая клубы пыли.

– Ты меня здесь подождешь?

Трой молча кивнул, вышел из машины и закурил.

– Если что – зови, – он улыбнулся и махнул мне вслед рукой.

Обернувшись, я натянуто улыбнулась в ответ и зашагала в сторону кафе. В груди защемило, и я ускорила шаг.

Мама сидела спиной к двери у самого дальнего столика. Ком обиды предательски застрял у меня в горле, но я так соскучилась по ней.

– Мам... – я коснулась ее плеча.

– Ох, Киара! – она вскочила и обняла меня так крепко, что мне стало нечем дышать. – Садись, – ее глаза скрывали очки, – Я заказала твою любимую пасту.

– Мам, у меня не так много времени, – я быстро взглянула в окно, туда, где стоял Трой.

Мама сняла очки, и я удивилась, какими же уставшими были ее глаза и какие темные круги засели под ними. Она проследила за моим взглядом и изменилась в лице.

– Ты связалась с сыном Джона Фостера?! – ее голос сорвался от злости.

– Откуда ты знаешь его? – вопрос был наиглупейшим, ведь я и так знала ответ.

– Это имеет прямое отношение к тому, что я хочу тебе рассказать, – она вздохнула и сделала большой глоток растворимого кофе. – Киара, вы затеяли глупую игру. Зачем ты связалась в эти поиски отца?

– Потому, что ты его искать не собиралась! – я буквально плюнула этими словами в ее сторону.

Мама молча опустила глаза и водила пальцами по исцарапанной столешнице.

– Он и не пропал.

Мои глаза округлились.

– Что это значит?!

– Тише, Ки, – она снова сделала большой глоток. – После банкротства ИнДжениус группа ученых, включая твоего отца и Джона Фостера, продолжила разработки формулы успеха. Они и по сей день работают над этим проектом.

– И ты знала, – перебила я ее. Знала и молчала?! Почему ты никогда не рассказывала мне?! – внутри все кипело. Они оба предали меня.

– Это не моя тайна. И, поверь мне, безопаснее ничего не знать. Объясни это Трою и остальным. За вами следят, а это уже не шутки.

– Что все это значит!? Как это может быть опасным, если в этом замешаны наши самые близкие люди?

– Все изменилось! – мама вскричала, а потом, оглядевшись по сторонам, продолжила почти шепотом: – Я хочу, чтобы ты держалась подальше от этой истории.

– Пока ты мне все не объяснишь, я буду копать дальше.

Мама вздохнула.

– Все ученые давно находятся во власти эксперимента. И вы можете представлять угрозу для дальнейшего его проведения. Им все равно, кто вы, для достижения цели они готовы избавиться от любого.

– Какой цели? И почему тогда ты не стала такой же, как они?

– О, я пока не являюсь подопытным кроликом и добровольно не готова принять формулу. А цель... Компания готовит глобальную операцию. Буквально – это армия безвольных существ. Все человечество должно стать безэмоциональным и подчиняться элите – ученым, готовым сделать мир лучше.

– Мама, какого черта ты не скажешь никому об этом?! Полиция, врачи! Хоть кто-то должен помочь!

– Я всегда боялась потерять твоего отца, – слезы стояли в ее глазах. – Я не знаю, что с ним сделают. И я боюсь за нашу семью – тебя и меня могут убить. А пока мы в неведении, мы в безопасности.

– Мы? А как же миллионы людей?! Нет, миллиарды!

– Киа... посмотри на них. Они уже на полпути к такой жизни. Ни любви, ни поддержки, ни сострадания. Это будет шагом к спокойному существованию, пусть и во власти других людей. Ни войн, ни разрушений.

– Что ты такое говоришь?! Они что, промыли тебе мозг? Ты действительно веришь в то, что это к лучшему?!

– Так думать просто безопасно. И не смей так говорить со мной!

– Мам, послушай, у меня есть все, ради чего я готова жить и то, за что готова эту жизнь отдать – дружба и любовь. И становиться роботом лично я не намерена.

– Уж не за сынка ли Джона ты собралась умирать?! – мама вскочила из-за стола, но, оглядевшись по сторонам, снова села на краешек стула. – Поверь, когда он сделает тебе больно, тогда ты поймешь – лучше бы не чувствовать ничего.

– А это уже мне решать! – отрезала я.

Мама молчала.

– Мам, прости, но мне пора.

– Я прошу тебя, откажись от затеи встретиться с отцом.

– Нет, – я поднялась с места. – Отговаривать меня бесполезно.

Тогда она обняла меня и поцеловала в лоб.

– Будь осторожна. А я буду надеяться, что ты передумаешь.

Я сглотнула комок, вставший в горле, и обняла ее в ответ, а потом быстро выскочила из кафе.

– Все в порядке? – Трой стоял, облокотившись спиной на машину и засунув руки в карманы джинсов.

– Да, – мой голос был совсем тихим и звучал как-то неуверенно. Парень взглянул на меня пристально, но не стал задавать лишних вопросов, за что я была ему бесконечно благодарна.

– В Дейли-сити сейчас полным ходом штампуют роботов. Таких же, как Сэм. Тогда он говорил истинную правду. Совершенные.

Мы сели в машину, и Трой резко развернул ее по направлению к городу. Я взглянула в сторону закусочной – мама

стояла в дверях, как всегда обнимая себя, будто ей было тяжело сдерживать дрожь. Мне стало необъяснимо тоскливо, и я смахнула слезу.

– Почему ты не осталась с ней? Киа, мы ведь в состоянии справиться без тебя, – Трой взял меня за руку.

– Их недостаточно найти. Их нужно обезвредить, – и я рассказала все, что мне поведала мама.

– Мда... у нас будут более серьезные проблемы, чем я мог предположить, – он присвистнул и в его глазах блеснул недобрый огонек. – Я, конечно, ожидал всякое, но теперь понимаю, как ошибался в масштабах.

Я ехала молча, прогоняя в памяти киноленту последних событий. Все казалось нереальным. На душе огромным камнем лежали воспоминания о смерти Сэма, горькой обидой отдавало предательство мамы. Я спасала другого человека, хотя как я могла вообще кому-то помочь еще совсем недавно – маленькая трусиха, зажатая и комплексующая по мелочам. А теперь я стала более закаленной, под каменной кожей, под защитой себя самой. Я не перестала чувствовать, скорее наоборот – я узнала совершенно другие эмоции, которые сделали меня полноценным человеком. И я готова была даже пожертвовать собой ради самых близких мне людей.

Эти мысли унесли меня в беспокойный сон, в котором мужчина в халате вновь преследовал меня в темных коридорах корпорации.

Я вскрикнула и открыла глаза. Додж стоял на обочине в

тени большого дуба. Трой задумчиво смотрел вдаль, кусая губу, как будто не замечая происходящего.

– Где мы? – мой голос звучал хрипло после сна.

– Дейли-сити – медленно произнес Трой. – Я помню, как за несколько дней до исчезновения отец возил меня сюда, ездил по делам, – он явно пытался вспомнить детали.

Я вышла из машины в сухой, пропитанный пылью и разогретый солнцем воздух. Никогда не верила ни в какие дурные знаки, но все вокруг выглядело как-то зловеще. Над головой в дрожащем воздухе летали большие черные птицы, улицы были практически пустынными, несмотря на выходной день. Мои волосы растрепал порыв внезапно налетевшего ветра, непривычно колючего для этого времени года. Я вздрогнула. Тишину нарушил приближающийся шум мотора. Ребята. Я была безумно рада видеть их всех, даже Тома.

– Kia, здравствуй! – Рик подошел ко мне и привычно обнял.

Мег и Том сразу подошли в вышедшему им навстречу Трою.

– Привет, красавчик! – весело поприветствовала его Мег, как будто между ними ничего не произошло накануне.

– Рад тебя видеть, Мег! – его губ коснулась легкая улыбка, которая вновь без следа исчезла. – Итак, источники мы выдавать не будем, но у нас появились некоторые детали. Факт, что здесь мы найдем то, что искали. Вопрос в другом – что мы увидим кроме этого.

– Хватит говорить загадками, – взмолился Том.

– Наши родители организовали собственную лабораторию. Они проводят уже не просто опыты на людях, они создают безвольных существ, которые готовы подчиняться любым их приказам.

– На местных жителях? – Рик вопросительно взглянул на меня.

– Скорее, речь идет о жителях мира, – я смотрела на него в упор.

– Шутишь?!

Я отрицательно покачала головой. Мне было бы в радость пошутить на эту тему, я даже хранила надежду, что все это – какой-то бред или розыгрыш. Но мозг пульсировал и выдавал только один сигнал – «Опасность».

Рик развернул карту, задумчиво чертя по ней пальцами.

– Нам на северо-запад, школа находится в трех кварталах отсюда.

– Значит, выдвигаемся, – Трой снял очки, взгляд его стал холодным, а голос – жестким. – Вы взяли с собой оружие?

– Это же наши родители! Ты же не будешь по ним стрелять?! – вскричала Мег.

– Я не уверен в том, что их стража не встанет на защиту порядка. И я бы не хотел, чтобы мы все так глупо рисковали.

Рик метнулся к машине вместе с Томом, оттуда они принесли все, что нашли в контейнере.

– Разбираем по стилю и удобству! – мрачно пошутил Рик.

Мой пистолет уже лежал в бардачке, Трой не расставался со своим миниатюрным стволом. Мег взяла себе достаточно увесистый пистолет с глушителем, Том еще в прошлый раз выбрал себе Вальтера. Рику достался брат-близнец пистолета Мег, но без глушителя, кроме того у него всегда был при себе складной нож.

– Мы не идем воевать, это было бы смешно. Но если кто-то решит напасть – мы будем готовы защитить себя. – Трой кивнул, как бы подчеркивая сказанное. – А теперь поехали, скоро все это закончится, и мы будем встречаться только раз в месяц, чтобы выпить кофе. Или раз в год, чтобы употребить что-нибудь покрепче, – он подмигнул и пошел к машине. Я поплелась вслед за ним.

– Не дрейфь. Это же наши родители, как сказала Мег! – он улыбнулся и сжал мои холодные пальцы. От его прикосновений мне стало спокойно и тепло, но я ни секунды не верила его словам.

***

Здание школы было серым, как пыль и совершенно безжизненным на фоне окружавшей его зелени. Лето, все ученики и преподаватели весело проводили каникулы.

Мы неуверенно шли за Троем по мощеной дорожке к возвышающемуся строению.

– Мне как-то не по себе, – поежилась Мег, и это было ее первым признанным опасением.

– Умоляю, Мег, не начинай! – протянул Том. – Трой из-

лишне подготовил нас к встрече. – Он потряс пистолетом. – Уверен, что мать посмеется надо мной, а потом однозначно накажет.

Я дышала глубоко, но грудную клетку будто сдавило от панического страха, поэтому внутри все хрипело и приходилось постоянно прочищать горло. Вот мы уже на пороге, Трой с легкостью толкнул дверь, и она поддалась. Внутри царил тишина, как во время урока. Мы прошли по узкому коридору, поднялись на второй этаж, где открывался вид на зал для собраний. Внезапно его дверь распахнулась и перед нами выросли двое высоких и плотно сложенных парня. Реакция Троя была мгновенной, он выхватил пистолет и наставил на одного из охранников, но ствол тут же с силой выбили из его рук. Ни один мускул не дрогнул на лице противника, и он также быстро направил на Троя свое оружие. У меня во рту стало горько, а к горлу подступила тошнота, но я на автомате схватилась за рукоятку своей миниатюрной беретты.

– Без глупостей, иначе я прострелю ему башку.

Я замерла, уставившись на этого громилу. Сомнений не оставалось – он был под действием сыворотки и был способен убить. Слезы душили меня, мысленно я искала способ помочь ему, но Трой покачал головой, давая понять, что сейчас не время для подвигов.

– Оружие на пол, сопляки, – холодно произнес второй совершенный. – Быстро.

Мы сложили все перед собой. Первый толкнул Троя пи-

столетом в спину, второй поступил также с нами, загоняя всех в зал собраний. Там было темно, единственным тусклым источником света служило занавешенное окно. Дверь за нами захлопнулась, и через секунду послышалось какое-то шипение. Но мне было все равно, в глазах стояла картина – у виска Троя пистолет, его могли убить.

– Трой, – почему-то шепотом позвала я. – Трой, где ты?

Голова кружилась, ком в горле становился все больше, хотелось просто зареветь в голос, паника захлестывала меня. Но тут я почувствовала, как его пальцы переплетаются с моими и он притягивает меня к себе. Я слышала его дыхание и подстраивалась под этот ритм: вдох-выдох, вдох-выдох. Он был здесь, рядом, и я слышала стук его сердца, чувствовала его запах – теперь мне все равно, что будет со мной.

– Я здесь, – он также шепотом ответил мне и еще крепче прижал к своей груди.

– Что за свист? Что за чертов свист?! Почему нас заперли?! – Меган срывалась на визг.

– Успокойся, они с нами ведь пока ничего не сделали, – вновь прервал ее Том.

– А я не хочу ждать, пока они начнут что-то делать! – слезы. Мег душила их изо всех сил.

– Мег, – голос Троя звучал уверенно. – Успокойся. Если бы они хотели причинить нам вред, то сделали бы это сразу. Так что просто подождем.

Всхлипы Мег затихли.

От духоты моя голова начала кружиться, но я не хотела отпускать Троя. Поэтому я уткнулась лицом в его шею и стояла так, пока мои ноги не подкосились, а в глазах не поплыли разноцветные круги. Сквозь шум в ушах я различила слабый голос Рика:

– Они пустили газ.

***

Если так чувствует себя человек после смерти, то я не жалела, что моя жизнь закончилась – легкость во всем теле, покой и тишина. Ни боли, ни лишней суеты, отсутствие мыслей и чувств. Полный покой. И свет, который слепил даже через сомкнутые веки. Рай? Я попыталась открыть глаза и оглядеться – рай был слишком знаком. Холодный пол, голубые стеклянные двери, витая лестница – это был главный холл ИнДжи! Какого черта?! За окном царила крошечная темнота, значит уже наступила ночь. Мы вовсе не умерли, просто спали. Рядом со мной приходили в себя Меган, Рик, Том и Трой, разминали руки и в недоумении вращали головами.

– Ну наконец-то они проснулись! – голос был мне не знаком, но эти интонации – холодные, жесткие и бесчувственные – напоминали мне одного человека. На ступеньках появился мужчина в белом костюме, его окружали четверо крепких совершенных.

– Трой! Какая встреча!

Я быстро перевела взгляд на Троя. Его лицо приобрело землистый оттенок, губы вытянулись в тонкую линию.

– Отец...

Я уставилась на спускавшегося мужчину – как же они похожи с тем Троем, которого я встретила впервые в порту. На лестнице появилось еще несколько человек, и среди них я увидела своего отца. Из глаз брызнули слезы, я вскочила на ватных ногах и, держась за стену, пошла к нему на встречу.

– Папа! – слезы ручьями текли по моим щекам.

Остальные тоже узнали своих родных в этих слегка отрешенных ученых, но еще не успели подняться. Я была совсем близко, как вдруг кто-то как железным обручем сжал меня и повалил на землю.

– Киара! – Трой вскочил и, насколько позволяло не желавшее слушаться тело, побежал следом за мной. – Отпусти ее, немедленно, сукин ты сын!

Он тут же получил сильнейший удар в раненое плечо от другого совершенного, отчего не устоял на ногах и упал на колени, скривившись от пронзившей его боли.

– Дорогие мои детки, – холодный голос разносился эхом в просторном холле, окружая нас со всех сторон. – Я бы не советовал вам дергаться, потому что наши солдаты мало думают. И в их глазах вы представляете опасность для нас. Ну а мне уже хорошо известно, что вас привело в Дейли-сити, поэтому не буду останавливать этих ребят.

– Мы просто хотели найти вас! – вскричала Мег, снова срываясь.

– Оу, прошу, только без этой неприкрытой лжи! – проши-

пел Джон. – Вы – горстка подростков, которые решили, что смогут помешать интеллектуальной элите в решении проблемы всего человечества. Ха! Смешно. Не так ли, коллеги? – он повернулся в сторону своих спутников, и те лишь молча кивнули.

– И какова же проблема? – Трой стиснул зубы.

– У вас одна проблема – слишком много лишних эмоций. Посмотри вокруг – войны из-за желания достичь превосходства, смерти из-за неудовлетворенных амбиций, убийства из-за ревности и зависти. Вы – бракованные особи, дающие такое же эмоционально бракованное потомство. Это нужно остановить.

Мой отец вышел вперед.

– Формула, которую мы начали разрабатывать в ИнДже-ниус, была с определенными недочетами, но то, что мы нашли путем проб и ошибок – совершенно. И результатом стали совершенные люди! – он махнул рукой в сторону солдат.

– Только посмотри! Теперь они не только эмоционально сдержанны, но и цель их жизни – служение правительству. Вместе с формулой в организм человека попадает код, который становится частью ДНК – генетически заложенным и передающимся по наследству. Этот код отвечает за беспрекословное соблюдение законов, воли и велений высшего сословия, то есть нас.

– Рано или поздно вы умрете, – произнес Том. – Кому тогда они будут подчиняться?

– У нас есть наследники, – проговорила женщина с длинными темными волосами тем же сухим тоном, как и остальные. – Меган, дорогая, я говорю о вас. Но чтобы все уладить, требуется только одна вещь.

– Дайте угадаю, – Трой сдвинул брови. – Мы должны принять ваше чудо-зелье?

– В общем-то, ты почти угадал. Принять формулу будет необходимо, эмоциональное правительство совершенному миру ни к чему. Но сыворотка, которую принимаем мы, не содержит код подчинения, – Джон смаковал каждое слово, впиваясь взглядом в своего сына.

– Пошел ты к черту, – почти беззвучно проговорил Трой. – Ты и так делал со мной все, что тебе вздумается. Тестировал свою отраву, сделал из меня бездушную тварь! Я уж лучше сдохну, чем снова вернуться в этот ад!

– Отец, прошу тебя, вернись домой! К нам с мамой! Давай бросим все это и простой уйдем? – я смотрела на него снизу вверх, по-прежнему заточенная в тисках рук совершенного, задыхаясь от слез.

– Твоя мать оказалась предательницей, – он даже не смотрел на меня. – Сегодня она доказала это. Сабрина всегда шла на поводу своих инстинктов и чувств, ей бы не помешало вовремя принять формулу. Но она сопротивлялась, пришлось избавиться от нее.

О чем он говорит? Я не понимаю...

Отец шелкнул пальцами, и в полной тишине этот звук

прозвучал как-то неестественно. Двое совершенных тут же принесли что-то и положили рядом со мной. Громила, держащий меня, отошел в сторону.

Нет. Этого не может быть. Из моей груди вырвался нечеловеческий крик. Я подползла на коленях к телу и сжала ледяные пальцы. Сегодня несколькими часами ранее я видела ее встревоженные глаза, а сейчас они безжизненно смотрели вверх. Я кричала, размазывая по лицу слезы. В груди все горело, крик перерос в кашель, я задыхалась от спазмов и боялась потерять сознание.

– Мама! Мамочка!

Меня никто не сдерживал, никто не трогал. В холле царилла полная тишина. Внезапно острая боль во мне сменилась приступом ярости, и я молнией кинулась к отцу, повисла на нем, вцепившись в его горло стальной хваткой.

– Киара! Стой! – где-то в тумане раздавался крик Троя, но сейчас мне было все равно. Во мне на секунду ни осталось ничего человеческого, и я хотела убить эту сволочь. Внезапно мощный удар обрушился на мою голову, и я отлетела к стене. Двигаться я просто не могла, один глаз не видел из-за стекающей из рассеченной брови крови.

– Вот наглядный пример вашей эмоциональности, господа, – покачал головой Джон.

Трой в ту же секунду оказался рядом со мной. Он коснулся кончиками пальцев моей щеки. Я видела его взгляд, полный боли и отчаяния.

– Трой, что ты сделал с собой? Ты превратился в такого же слабака, как и все они. А в тебе были все задатки прекрасного лидера. Таким я тебя и воспитывал.

Я видела, как все тело парня напряглось от этих слов. Его кулаки сжались так сильно, что побелели костяшки пальцев.

– Ты не воспитывал меня, – процедил Трой, поднимаясь на ноги. – Ты создавал монстра. И тогда я был тебе благодарен. Тогда, но не сейчас. Я отнюдь не слаб.

Он повернулся лицом к отцу и расправил плечи. Голос его снова был металлическим, жестким и не терпящим компромиссов.

– Чего ты хочешь?

– Мы. Мы хотим сделать вас законными наследниками, продолжателями нашей миссии.

– Спроси для начала, чего хотят они! – Трой сделал жест в нашу сторону. – Может, ребят проще отпустить?

– Сейчас и разберемся! Решим, кто из вас останется с нами, – Джон сузил глаза, – А от кого мы избавимся завтра. Ты, определенно, нужен мне. Я верну тебя в свой мир без всех этих сопливых историй про любовь и дружбу. Только совершенный порядок.

– Отец,пусти их. И я готов добровольно принять сыворотку.

– Трой! Прекрати! Мы справимся! – подался вперед Том.

– Трой, не нужно становиться одним из них! – с болью в голосе произнесла Меган, испепеляя взглядом женщину с

длинными темными волосами. – Как же наш уговор про чашку кофе раз в месяц?

Мое сердце сжали тиски. Кроме Троя у меня никого не осталось. Я вернула его с той стороны человечности, и не готова была вновь отпустить. Качаясь, я поднялась на ноги и схватила его за руку, он обернулся и посмотрел на меня какими-то пустыми, ничего не видящими глазами.

– Трой, – мой голос предательски дрожал. – Я прошу тебя... Не делай этого, – я сморгнула слезу и перешла на шепот. – Не бросай меня. Ты – моя жизнь.

Соленая вода текла по моему лицу, смешиваясь с кровью и застилая глаза.

– Киа, – взгляд Троя потеплел. – Прости меня, но так будет лучше. Я не хочу быть чьей-то жизнью. Чьей-то болью. Быть может, мы встретимся с тобой тогда, когда твоей целью тоже будет лишь порядок в мире.

Я не верила своим ушам, за спиной раздался вздох Рика.

– Отец, дай мне сыворотку, – Трой протянул руку Джону. – И отпусти их.

Джон что-то шепнул своей страже, а затем вложил в ладонь Троя знакомый флакон и отдал приказ:

– Уведите этих троих в лаборатории и запирайте, – он указал на меня, Рика и Мег. Нас схватили и потащили вверх по лестнице, Мег кричала, Рик послушно шел с ними. Я в последний раз взглянула на Троя. На его лице отразилась и боль, и страх, и полное недоумение, затем смешавшееся с

яростью. Но он сделал свой выбор. Одними губами я произнесла «Я люблю тебя», и его силуэт исчез внизу. Я слышала, как кричал Том, где-то раздался выстрел, потом мое тело обмякло, и я потеряла сознание.

***

Лучше бы я умерла, лучше бы не пришла в себя. Осознание несет боль, мучительную и острую.

В Тома стреляли его же родители.

Тошнота подступила к горлу.

Я убила Сэма.

Где-то в груди закололо.

Мою мать убил мой же отец.

Боль только усилилась и разлилась огнем по венам, казалось, что все тело наливается горячим свинцом.

А ведь только сегодня утром я чувствовала такую острую потребность в маминой заботе.

Трой... Он хотел помочь, спасти нас. И я больше не существую без него.

Мое сердце сгорало в огне, он хотел выжечь все внутри меня дотла.

Образ Троя стоял у меня перед глазами. Вот он улыбается и небрежно убирает челку с глаз, а потом его лицо темнеет и становится жестким и бесчувственным. Он пожертвовал собой ради нас. Но эта жертва оказалась напрасной. Мы были заперты здесь, рядом со мной на полу, прижавшись спиной к холодной стене, сидел Рик, стоны Мег раздавались из сосед-

ней лаборатории. И, вероятнее всего, у нас есть только два пути – сыворотка или смерть. И лично я выбирала второе.

– Задумайся на секунду, – я хрипло заговорила.

– Что? – Рик даже не повернул головы.

– Задумайся, что такое богатство?

– Деньги. Связи. Недвижимость.

– А если банкротство?

Тишина.

– Воспоминаниями... – ответила я сама себе. – Это то, что навсегда останется с тобой. Но ты помнишь лишь то, с чем связаны самые сильные эмоции: первая любовь, расставание, предательство, победа. Ты вспомнишь, как учился кататься на велосипеде, женился, как хоронил друга. Что угодно, если это вызвало всплеск в твоём внутреннем море спокойствия. Что будут вспоминать эти бедные люди? О чем смогут рассказать детям и внукам?

– О мире. Совершенном и пустом. – Рик замолчал, уставившись в стену.

– Нет. Они ничего не смогут вспомнить.

Я взглянула на друга.

– Я рада, что ты со мной, – это было истинной правдой.

– Иди сюда. Я думаю, что к рассвету нас уже не будет. При любом раскладе.

Я села рядом с ним на ледяной пол и склонила голову на его плечо. Мой мир теперь был хрупкой иллюзией, состоял только из воспоминаний и образов, я уже перестала пони-

мать где правда, а где мои искусно созданные воспаленным мозгом фантазии. Сквозь пелену моих снов я слышала, как кричит Меган. А потом снова тишина, нарушаемая только редкими скрипами и шорохами из коридора.

Внезапно дверь открылась и на фоне прямоугольника яркого света мы увидели мужской силуэт. Это был отец Рика.

– Рик, я думаю, что пришла пора тебе стать одним из членов высшего общества, – он улыбнулся слегка кривоватой улыбкой.

Парень поднялся на ноги.

– Киара... – он обернулся ко мне. – Я прошу тебя, не сдавайся и береги себя.

Я с тревогой смотрела в его добрые глаза, в которых больше не было того согревающего света.

– Отец, ты же знаешь – только через мой труп! – он выхватил нож и с диким воплем подскочил к мужчине в кристально белом халате. Он умудрился спрятать свое самое главное оружие! Нож несколько раз вошел в грудную клетку, точно в мягкое сливочное масло, и податливое тело повалилось на спину. Белый накрахмаленный халат покрыли пятна крови, становясь все темнее. И в ту же секунду раздался выстрел, потом еще один. Рик упал на колени, а потом рухнул рядом с отцом, окрашивая мраморный пол крупными багровыми каплями.

Я вскрикнула, но это было больше похоже на вой раненого зверя. Я кинулась к нему, хватая за руку.

– Рик! Рик, не умирай! Не смей!

Он крепко сжал мои пальцы, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Я видела, как на его губах появляется кровь. Еще мгновение, и взгляд стал пустым. Его тут же подхватили совершенные и унесли вместе с телом отца.

***

Господи, за что? Ведь все мы ни в чем не виноваты.

Я прислонилась к стене и сползла на пол.

Все. Больше никого нет.

У меня осталась только Лиз. Но я никогда бы не впутала ее в эту историю. Вспомнив лицо подруги, я расплакалась. Она светилась от счастья в нашу последнюю встречу. Тогда Рик пообещал ей повторить тот день.

Бедный Рик. Он сделал свой выбор и его взгляд, такой теплый и добрый, потух навсегда.

Что же до меня, я не хотела становиться ни рабом, ни властелином. Трой будет жить. Он сможет так. А я не готова. Моя семья и Трой были теми, ради кого я готова была умереть. А если у тебя есть тот, за кого ты можешь отдать жизнь, то ты прожил ее не зря.

Все, чего я теперь желала – вечной легкости, покоя и тишины. Во мне разливалось безразличие ко всему происходящему – то состояние, которое могло достаться мне совершенно безболезненно, прими я сыворотку. Но я хотела уйти, помня свою любовь, своих друзей, своих родных.

Вокруг стояла такая давящая тишина, что было даже тя-

жело дышать. Я осторожно поднялась и подошла к огромному панорамному окну. Створка легко открылась, и в комнату ворвался порыв холодного ветра. Внизу клубами вился молочно-белый туман, скрывая от моих глаз асфальт и скрадывая высоту. Я взобралась на подоконник и почувствовала его шершавую поверхность босыми ногами – ботинки я сбросила, чтобы не издавать лишних звуков. Ни страха, ни тревоги – лишь желание как можно скорее избавиться от этой жгучей боли в груди.

Вдох. Выдох.

Одна нога зависла над бледной пеленой, будто проверяя, каково это. Я слышала, как тихо отворилась дверь у меня за спиной.

Плевать. Им меня не остановить.

И я шагнула.

Сильные руки схватили меня в тот самый момент, когда мое тело уже было во власти ветра. Мне не хватало сил крикнуть, потому что тот адреналин, который я испытала в свободном, пусть и коротком, падении, сковал меня. Мысленно я была уже там, внизу, разлетевшись на миллион стеклянных осколков.

Кто-то затащил меня в комнату, и я оказалось прижатой спиной к груди «спасителя», сидя на полу, между его разведенными ногами. Я чувствовала удары сердца, слишком быстрые для бесчувственного и совершенного. Его дыхание – сбивчивое и хриплое.

Вдох. И выдох. Вдох. Выдох.

Я дышала вместе с ним.

Вдох. Выдох.

Способность воспринимать происходящее вернулась ко мне.

Вдох. Выдох.

Этого ведь не может быть.

Его рука прижимала меня к груди за плечи, и я видела часть татуировки – скорпиона.

Сердце забилося так сильно, что готово было вырваться.

Я, все-таки умерла, и это нереально. Но пусть тогда это мгновение продлится как можно дольше. Я прижалась к нему еще сильнее, и слезы потекли по моим щекам.

– Киа, – его шепот я узнаю из тысячи. – Киара, это я, слышишь? Я здесь, с тобой.

Трой. Это был он. Но я боялась даже пошевелиться, вдруг он исчезнет, и я вновь останусь наедине с этой невыносимой раздирающей изнутри тоской.

– Киа! – он резко развернул меня к себе, и я увидела его глаза – теплые и добрые, тревожные и немного испуганные. Я коснулась кончиками пальцев его щеки, он поймал их другой рукой и коснулся ими своих губ, целуя мою ладонь.

– Трой...

Он прервал меня жадным поцелуем, таким горячим и отчаянным, что у меня не осталось сомнений – он не стал совершенным.

– Ты не принял сыворотку?

Он покачал головой.

– Я обманул их, – Трой протянул мне флакончик. – У меня оставался «экспериментальный» вариант. Угадай, где я его нашел, – он хитро улыбнулся. – А в этой бутылочке – настоящее зелье.

– Я... Я чуть не прыгнула...

Трой с болью заглянул в мои глаза и коснулся моих волос, убирая непослушную прядку.

– Почему?

– Потому, что я люблю тебя. И без тебя мне не нужна эта жизнь.

– Глупая. Я же говорил – даже если бы я был тысячу раз мертв, я не бы оставил тебя. Ни на секунду.

Я пристально взглянула в его глаза. Самый прекрасный, самый дорогой и единственный на свете мужчина, с которым я пойду на край света и которому я без страха доверю свою жизнь. Он сидел передо мной, стараясь сохранить невозмутимость. Я прижала его к себе.

– Ки, нам пора. Пора выбираться отсюда, – шептал он, целуя мои волосы и щеки.

– Но как?

– Я не уверен, что у нас есть время на рассуждения, просто доверься мне и следуй за мной.

Он вскочил на ноги, поднимая меня с холодного пола. Осторожно подойдя к двери, он огляделся по сторонам, а

потом махнул мне рукой. Мы осторожно двинулись по ярко освещенному коридору. Поблизости никого не было, только внизу раздавались монотонные голоса сотрудников.

– Помнишь тот день, когда мы впервые оказались в здании ИнДжениус?

Я кивнула. Такое сложно забыть. В памяти в ту же секунду всплыл наш побег, а ногу стало тянуть в месте ранения.

– Мы будем возвращаться той же дорогой.

– Но... – ком застрял в горле, во рту стало горько, а в голове все поплыло. Мне не было так страшно уже давно. Наверное, в той, прошлой жизни.

– Доверься мне.

И в очередной раз я заметила, как успокаивающе на меня действовали его слова.

– Останься здесь. Как только ты увидишь, что холл свободен, беги в сторону спасительного выхода.

– А ты?

– Жди, Киара!

И он начал спускаться по винтовой лестнице на первый этаж, туда, где что-то обсуждал Джон и его приспешники.

Я слышала, как между ними завязался разговор, но страх настолько сильно парализовал меня, что я не могла разобрать ни слова. Но сквозь пелену своих кошмаров я внезапно услышала... тишину. Пора. Это был мой шанс. В ту же секунду я устремилась вниз, босиком, по мраморной лестнице с великолепными резными перилами. Я спотыкалась и

подворачивала ступни, но мне было наплевать. Главное, выбраться отсюда, дождаться Троя и навсегда исчезнуть.

Последняя ступень!

Голоса стали приближаться. Я бежала в сторону люка, того самого, через который мы впервые попали в этот ад. Глаза невольно наткнулись на тело мамы. Словно жаром, меня окатило волной отчаянья, но я не должна была останавливаться. Судорожно сглотнув и подавив истерику, я продолжала бежать по узкому коридору. Вот он! Ломая ногти о тяжелую крышку, я рвалась к свободе, задыхаясь и буквально рыдая от бессилия. Но тут она поддалась! Я спрыгнула вниз прежде, чем несколько совершенных появились рядом, сопровождая Джона и Троя. Ноги пронзила резкая боль, такая, что я чуть было не закричала. Закусив рукав толстовки, я простонала настолько громко, насколько могла себе позволить.

– Как вы собираетесь запустить действие сыворотки? – услышала я голос Троя. – Ведь это мировой масштаб. Боюсь, реклама вам не поможет, – он усмехнулся.

– Сейчас у нас не такие громадные планы, сын. Завтра в полдень ИнДжи запустит распыление сыворотки со здания Трансамерика. Тестовый режим, – ответил Джон. – Если все пройдет успешно, мы применим это во всех штатах, конечно, не без помощи наших будущих подопечных. И чтобы ты почувствовал всю значимость операции, я предлагаю тебе подняться на Трансамерика и закрепить там нашу установку.

– Конечно. Но где она находится? И где запасы сыворотки?

– Пойдем, они в левом крыле.

Я понимала, что Трой что-то задумал, но у меня не было времени, меня бы вскоре хватились. Опираясь плечом на стену, я ползла в сторону выхода, стараясь собраться и не переживать за Троя. Нечеловеческими усилиями я подняла крышку люка, находившегося за территорией ИнДжи. Все-таки, и у совершенных были промахи – они не учли, что эта лазейка может еще понадобиться беглецам.

Я выкарабкалась на поверхность и откатилась в сторону, переводя дыхание. Прохладный ветер обдувал мое мокрое от пота лицо, туман проплывал надо мной, скрывая от посторонних глаз. И широкая улыбка внезапно коснулась моих губ. Сейчас мы уйдем отсюда. И забудем все, как страшный сон. Мы пойдем в полицию! Да-да! И с Джоном разберутся, а мы...

– Киа, ты здесь?

Я вздрогнула и поднялась на согнутых локтях. Трой подтянулся и в мгновение выбрался из люка.

– Трой!

Я бросилась к нему, прижимая к себе. Кошмар закончился. Он рядом со мной, я слышу его дыхание. Вдох – выдох. Вдох. Он отошел. За плечами у него был большой рюкзак.

– Киара... милая... Пойдем.

Он схватил меня за руку так крепко, что, казалось, кости

начнут хрустеть. Трой шел слишком быстро, и мне приходилось бежать вслед за ним. Отойдя на приличное расстояние от здания корпорации, он внезапно остановился и повернулся ко мне. Его глаза странно блестели, и я чувствовала, что-то не так.

– Киара... Мне нужно закончить одно дело.

– Хорошо, Трой. Что за дело.

– Я хочу, чтобы ты сейчас пошла в порт. И осталась там до утра. Слышишь?

– Но...

– Никаких но. Вот ключи, – он протянул мне связку.

– А ты?

И тут я поймала наконец его блуждающий взгляд. Решительность, граничащая с безумием отразилась где-то в его глубине.

– Что происходит. И что... что в рюкзаке?

Трой молчал и не двигался.

– Трой!?! – я сорвалась на крик и предчувствие чего-то страшного накрыло меня с головой. Я вцепилась в его футболку, сжимая и разжимая кулаки.

– Я вернусь. Я должен. Должен попрощаться с отцом и оставить ему подарок.

– О чем ты?

Он стряхнул рюкзак с плеч, осторожно ставя его на сырую землю. Как-то предостерегающе взвизгнули замки, раскрывая чернеющую пустоту сумки и обнажая его страшное со-

держимое. Это была взрывчатка. Полный рюкзак взрывчатки! Ошибаться я не могла. Я посмотрела на Троя.

– Что ты хочешь делать с этим?

– Я знаю, где они прячут сыворотку. Я не допущу, чтобы завтра весь Сан-Франциско стал толпой совершенных монстров. И ты бы не допустила.

– Трой!

– Киара, я прошу тебя, уезжай! Я вернусь... на рассвете.

Мне как будто перекрыли кислород. Внутри меня все задрожало, и я схватилась за его плечо, чтобы не упасть. Трой подхватил меня за талию, крепко прижал к себе и поцеловал.

– Киара, мы должны. Я должен.

Слезы текли, оставляя мокрые и соленые дорожки на моих щеках.

– Помни, что бы не случилось, я навсегда с тобой. Дыши со мной, когда тебе будет тяжело.

Он надел рюкзак.

Невероятно красив, силен и мужественен. Я коснулась скорпиона на его плече.

– Киа, мне пора. Иначе они узнают, что нет тебя, заподозрят неладное, и я просто не успею. Уходи, прошу тебя.

Я развернулась и пошагала прочь, сжимая в руке ключи. Вдруг оглянувшись и увидев, как его силуэт скрывается в тумане, я поняла, что не должна слушать его, что мой долг быть рядом с ним несмотря ни на что. И я побежала, побежала следом. Но он шел еще быстрее, растворяясь в белой

пелене.

Вот уже и черный силуэт ИнДжениус проступил сквозь туман. И я видела, как Трой скрывался в коллекторе. В последний раз я выхватила из темноты знакомые очертания, и он исчез.

Когда меня отделяло от здания всего несколько метров, моя нога предательски налетела на острый булыжник, заставив вскричать от боли. А секунду спустя раздался оглушительный взрыв и туман озарился ярким оранжевым светом. Во все стороны полетели осколки стекол, бетонных блоков и ограждения. Меня отбросило далеко от того места, где я стояла, и я больше ничего не слышала.

***

– Прошло уже три месяца с того дня, когда в здании корпорации произошел взрыв. Меня выписали из больницы, правда, прописали строгий режим и никаких тяжелых нагрузок. Лиз была рядом все это время, ухаживая за мной и готовя самый вкусный сырный суп. Она не светится больше, как солнце, но я верю, что когда-нибудь она снова сможет улыбаться. Так же, как она улыбалась рядом с Риком.

Несмотря на предписание врачей, я постепенно делаю ремонт. В моей комнате на стене, гордо изогнувшись, сидит большой черно-белый скорпион. Я долго рисовала его, стирая и чертя линии заново.

В этом году я уже не смогу поступить в колледж, но мы с бабушкой решили, что это не такая страшная проблема.

Поэтому мое поступление переносится на следующий год. Я не переживаю и пока даже не готовлюсь.

Знаешь, мне даже больше не снятся кошмары. Но и сплю я пока крайне мало. Мне тяжело засыпать без тебя.

Вдох – выдох.

– Я немного волнуюсь, ведь я так давно не видела тебя.

Ни разу с того злополучного дня.

Вдох – выдох.

– Прости, я не могла навестить тебя раньше. Но я знаю, что тебе не было здесь скучно.

Я оглянулась по сторонам и грустно улыбнулась. Слезы застыли в моих глазах.

– Меган, Том, Рик... Все рядом с тобой.

Осторожно поправив цветы, я встала с маленькой лавочки под красивым ветвистым деревом.

– За все это время я многое поняла. Ты доказал мне, что совершенен не тот, кто сможет, подавив свои чувства, пойти по головам ради достижения цели. Носить это звание имеет право тот, кто в любой ситуации остается человеком. Мы все в долгу перед тобой. Благодаря тебе я чувствую... Пусть пока это только боль, но я верю, что скоро мое сердце заполнят и другие эмоции. И я по-прежнему люблю тебя, Трой.

Мне пора идти. Но я обещаю, что скоро приду вновь.

Окинув взглядом четыре надгробия, я пошла вниз по тропинке, кутаясь в толстый зеленый шарф и опираясь на трость. Уже внизу я обернулась и помахала рукой.

ВДОХ – ВЫДОХ.